

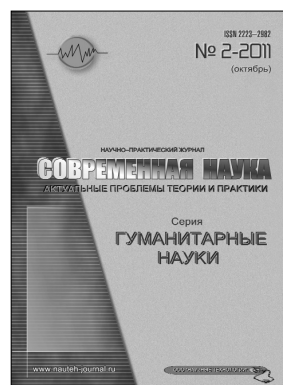
СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 2–2011 (октябрь)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПЕДАГОГИКА
СОЦИОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Корректор

Е.В. Михайлова

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва,

Волгоградский пр-т, 116–1–10

Тел/факс: 8(495) 755–1913

E-mail: redaktor@nauteh-journal.ru

[Http://www.nauteh-journal.ru](http://www.nauteh-journal.ru)

[Http://www.vipstd.ru/nauteh](http://www.vipstd.ru/nauteh)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 23.10.2011г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 4275

Тираж 2000 экз.

ИСТОРИЯ

И.В.Гончарова

Конфликт "Отцов и Детей"

I.V.Goncharova – Conflict of "fathers and children": new reading .3**А.О. Мещерякова**

Просвещенный консерватизм Ф.И.Тютчева в царствование Николая I

A.O. Meshcheryakova – Tyutchev's Enlightened Conservatism in the Reign of Nicholas I8**Е.А. Павленко**

Благотворительная деятельность предпринимателей Среднего Поволжья во время общественных бедствий (конец XIX – начало XX вв.)

E.A. Pavlenko – Charities of businessmen of the Average Volga region during public disasters (the end XIX – the beginning of XX centuries)12**А.И. Побежимов**

Особенности формирования населения Поонежья в начале XVIII в.

A.I. Pobezhimov – Features of formation of population Poonezhya in the early XVIII century15**С.А. Репинецкий**

Мировая либеральная революция: четвертый путь, изменивший мир

S.A. Repinetsky – World liberal revolution: a fourth way that changed the world20**Е.В. Ручкина**

Процесс Сакко и Ванцетти и дело "Ордена света" как отражение политических процессов в США и в СССР в условиях идеологического противостояния

E.V. Ruchkina – The Trials Of Sacco And Vanzetti And "The Order Of Light" As A Reflection of The Political Processes In The USA And The USSR In The Ideological Confrontation Conditions!25**А.С. Соколов**

Денежное обращение СССР в 1930 – 1937 гг.: советский рубль в условиях плановой экономики

A.S. Sokolov – Money circulation USSR in 1930–1937: soviet rouble in conditions of plan economy27**Г.С. Чувардин**

Почетный гражданин г.Орла и Орловский помещик Великий Князь М.А. Романов как объект "Новой биографической истории"

G.S. Chuvardin – Honoured citizen of Orel and Orel's squire Grand duke M.A.R romanov as object of "New biographic history"33

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Г.Е. Гун

Функциональное измерение художественной культуры (на примере г. Санкт-Петербурга)

G.E. Gun – The functional dimension of artistic culture"40

ПЕДАГОГИКА

А.О. Бухаров

Нарративные методы обучения в современной школе

A.O. Bukharov – Narrative training methods in modern school .45**Е.В. Галигузова**

"Воспитание без любви ..."

E.V. Galiguzova – Education without love47**Е.В. Михайлова**

Использование интеллект-карт на уроках для формирования правильного образа современной семьи

E.V. Mihailova – Use of intelligence cards at lessons for formation of a correct image of a modern family (on an example of lessons of the literature)49**Л.С. Синёва**

Интернет-ресурсы: риски использования при формировании ключевых образовательных компетенций старшеклассников

L.S. Sineva – Online Resources: risks for the formation of key educational competencies seniors54

СОЦИОЛОГИЯ

А.А. Ашалова

Программа коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних девочек "Леди XXI Век"

A.A. Ashalova – Program correction of deviant behavior of under-age girls "Lady XXI Century"57**О.С. Клеткина**

Организация профилактики поведенческих зависимостей молодежи в Амурской области и Забайкальском крае: Сравнительный анализ

O.S. Kletkina – Organization of youth behavioral addictions prevention in Amur region and Trans-Baikal region62**А.В. Шутов**

Футбол в общественном мнении

A.V. Shutov – Football in the public opinion67**А.В. Шутов**

Социокультурный статус спорта и идея Фэйр Плэй

A.V. Shutov – Socio-cultural status of sport and the idea of Fair Play70**А.В. Шутов**

Ценностно-поведенческие установки зрителей футбольного матча (результаты опроса)

A.V. Shutov – Value-behavior patterns of visitors soccer game (poll)73

ИНФОРМАЦИЯ

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале76

КОНФЛИКТ "ОТЦОВ И ДЕТЕЙ": НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

(Участие молодежи Центрального Черноземья

в политических кампаниях 1928-1930 гг. в деревне)

CONFLICT OF "FATHERS AND CHILDREN": NEW READING

I.V. Goncharova

In the article speech goes about the selection of young people bolsheviks in the special age-related group becoming from one side the object of increased influence of power, from other – active participants of political campaigns. The article is base on regional material of black Centrally-earth area. Reasons of politicizing of young people are analysed, to the feature of perception of this process in a peasant environment, and also strategy of adaptation of young people to the new socio-political terms. A rate on young people in socialistic transformation of village is estimated as one of reasons of success of power.

Keywords: Centrally-Chernozemye, young people, village, peasantry, collectivization.

Гончарова Ирина Валентиновна

кандидат исторических наук

ФБГОУ ВПО "Орловский

государственный университет"

Аннотация:

В статье идет речь о выделении молодежи большевиками в особую социально-возрастную группу, ставшую, с одной стороны, объектом усиленного воздействия власти, с другой – активным участником политических кампаний. Статья основывается на региональном материале Центрально-черноземной области. Анализируются причины политизации молодежи, особенности восприятия этого процесса в крестьянской среде, а также стратегии адаптации молодежи к новым социально-политическим условиям. Ставка на молодежь в социалистическом преобразовании деревни оценивается как одна из причин успеха власти.

Ключевые слова:

Центральное Черноземье, молодежь, деревня, крестьянство, коллективизация.

Социалистическое наступление на деревню было невозможно без раскола деревенского социума по выделенным большевиками критериям. При этом население делилось на группы не только по социально-экономическим, но и половозрастным признакам. Так, вместе с беднотой в качестве таких целевых групп воздействия выделялись и обособлялись женщины и молодежь. При этом для каждой целевой группы была своя доминантная задача: бедняки должны были обеспечить социальную базу при раскулачивании и коллективизации, активизация женского участия предполагала разрушение традиционного института патриархальной семьи и гендерное противостояние, на молодежь возлагалась задача разрыва преемственности поколений и раздувание конфликта "отцов и детей".

Ставка на молодежь была сделана уже в 1920-е гг. Революции и гражданская война, "обескровившие", по словам Л.Виолы, сельское хозяйство, привели к нарушению связей между городом и деревней, падению культурного уровня и изоляции деревни [2, с.65–66]. Разрыв устоев наиболее ярко проявлялся в среде деревенской молодежи. За изменением характера производства и собственности в процессе социалистического преобразования деревни стояли глубокие катаклизмы сельского мира, в том числе конфликт "отцов и детей". Итогом преобразований 20–30-х гг. стало не только раскрестьянивание деревни и изменение ее традиционного облика, но и трансформация системы ценностей крестьянского населения. Социалистический эксперимент был нацелен, в

первую очередь, на молодых исполнителей. Общественно организованная молодежь выдвигалась партийцами на передний край наступления на "старую деревню", она была призвана подточить ее изнутри, раскалывая патриархальные семейные и общинные традиции.

В 1920-х гг. молодежь оказалась в эпицентре новых мифов и символов. "Красные пасхи", "Красные рождества", "октябрины", антрирелигиозная кампания и другие знаковые мероприятия затрагивали, в первую очередь, молодых людей. Л.Виола отмечает: "Сельский комсомол представлял активную и для многих взрослых ненавистную силу крестьянской политики, которую, как правило, было слышно и видно лучше, чем сельский актив компартии" [2, с.67].

Старшее поколение на подсознательном уровне ощущало угрозу разрыва преемственности поколений, исходившую от большевиков. Наблюдатели в курской деревне отметили очень характерный для крестьянской психологии момент. Один из опрошенных крестьян признался: "А что до пропаганды, то я ее не слушаю; терпеть я ее не могу, а этих, которые пропагандируют...подсядет и пропагандирует...не знаю, что бы сделал с ним...". Я.А.Яковлев отмечал, что дело здесь не в новых призывах, а в раздражающей идеологической экспансии, обесценивающей прежнюю крестьянскую жизнь. "Что он (крестьянин – И.Г.) понимал под словом пропаганда – не понять было, но сразу чувствовалось, что здесь таится глубокая ненависть зажиточного мужика к тому, что на-

валило на него из города и расшатывает его исконную, от дедов, сто лет живших, идущую жизнь" [10, с.27].

Молодые люди были главными участниками приоритетного для большевиков эксперимента по созданию новых форм быта – коммун. Например, из 80-ти беднейших крестьян села Никольского Орловского уезда, организовавших образцовую "Коммуну III Интернационала" в августе 1918 года, почти все были молодыми людьми [3, л.74].

Агентами власти в деревне были сельские коммунисты, возраст которых в Черноземье колебался в пределах 25 –32 года [5, с.45]. Активное участие молодежи, составлявшей преобладающую часть деревни, базовая система ценностей которой закладывалась в революционное и послереволюционное время, обеспечило успех аграрных преобразований конца 1920–начала 1930-х гг.

На социализацию молодежи и повышение ее политической активности были направлены политико–просветительные мероприятия. В 1927/28 г. в Орловской губернии в орбиту партпросвещения попали 5292 человека, из них беспартийные составляли 1032 человека. В деревенской сети партпросвещения действовали 42 школ–передвижек и курсов–съездов, 37 стационарных учреждений, 248 предметных кружков с различными программами. Партийные образовательные структуры коснулись 4525 крестьян, 3846 из них прошли курс обучения до конца. В Орле действовали 28 нормальных школ, 13 сокращенных, 4 вечерние советские партийные школы, 1 курсы партийного актива и 2 базовые школы с общими предметами с общим охватом слушателей – 2259 человек, 1446 из которых получили свидетельство об окончании [4, л.59].

В Орловском округе в 1929/30 учебном году планировалось открыть 25 школ политграмоты и 8 вечерних советских партийных школ, разворачивались постоянно

действующие 5 курсов–съездов по 3 оборота выпускников в год. Для пропагандистов регулярно созывались совещания и организовывались курсы переподготовки и 200 кружков повышенного типа. Партпросвещение Орловского Округа должно было обойтись в существенную на конец 20-х гг. сумму – 142380 руб. [4, л.6]

Через кампании коммунистического просвещения и воспитания руководство стремилось привить крестьянству в упрощенном виде базовые положения марксистско–ленинской теории, а также приблизить культурный уровень селян к общероссийскому городскому стандарту. При этом местные партийные органы проявляли устойчивый интерес к сельской молодежи, чье идейно–политическое формирование пришлось на революционный период. Молодые люди могли стать надежными союзниками управленческих структур в деле установления контроля над деревней. Партийные пропагандисты апеллировали к любопытству и социальной энергии молодого поколения; пользовались неопытностью и психологической неустойчивостью сельской молодежи. Результаты этой работы были довольно успешны.

Низовыми работниками партпросвещения были деревенские пропагандисты. Они вооружались знаниями при помощи таких журналов, как "Комреволюция", "В помощь партийной учебе", "Пропагандист", "Ленинский путь". Для проведения политически грамотной линии в деревне они получали незначительную теоретико–идеологическую подготовку: политэкономию (в объеме 60 часов), ленинизм (74 часа), экономполитика (62 часа), истмат (93 часа), методика (40 часов). Из докладной записки в ЦК ВКП(б) о работе курсов по переподготовке деревенских пропагандистов мы узнаем, что из 42 человек, прошедших курсы с 2 июня по 21 августа 1929г., 31 были моложе 30 лет, большинство – около 25 лет. Партийный стаж в основном не превышал 2 лет, незначителен был и опыт практической работы. 28 будущих агитаторов были выходцами из сельской среды, 33 человека имели

начальное общее образование и только 9 – среднее, 31 из них прошли обучение в советской партийной школе 2-й ступени, 7 человек в анкете багаж политической подготовки обозначили как "политсамообразование" [4, л.78].

Таким образом, социальный портрет деревенского пропагандиста, вырисовывается в следующем виде: крестьянин в возрасте 23–28 лет, с начальным общим и партийным образованием, недавно вступивший в партию, как правило, с кратким (до года) опытом работы. При этом чаще всего шаткие идейные установки поддерживались стремлением использовать партию как лифт социальной мобильности.

Молодость, социальная среда, отсутствие опыта практической и революционной деятельности накладывали отпечаток на бойцов идеологического фронта: "У одних он выливается в форме "разухабистости" с оттенком индивидуального анархизма, у других – в форме замкнутости, уединения, замыкания в себя". "Болезненные настроения" отмечались и в упорном стремлении удалиться от работы в деревню и уйти от пропагандистской деятельности. Представители института красной профессуры, анализирувавшие настроения пропагандистов, объясняли это явление, во-первых, тяжелыми условиями работы в деревне, во-вторых, неприятием местного населения, а также "элементами ревности к городским работникам". И действительно, агитировать односельчан за кампании хлебозаготовок, напоминая вооруженные изъятия хлеба времен военного коммунизма, или резко увеличенный налог, чередующийся с самообложением и многочисленными займами, сеять социальную рознь в деревне, рассуждая о "кулаках" как внутренних врагах, не имея четких критериев их вычленения, было неблагоприятным занятием. Бесперспективность крестьянского существования порождала стремление использовать институт образования в качестве социального трамплина для ухода в город.

К категории "гораздо более опасных" относились упадочные настроения среди этих молодых людей, не видевших в проводимой политике практического преломления теории строительства социализма. Они должны были подготовить идеологическую базу коллективизации в деревне, а сами не верили в успех колхозного строительства. В разговорах некоторых было заметно отсутствие перспектив и разочарованность: "Эти товарищи почти все Есенина знали наизусть. Причем относились к нему даже с некоторым преклонением". Однако не все были так лирично настроены. Среди молодых, только что вступивших в партию пропагандистов, встречались и сторонники чрезвычайных мер. Административный произвол был неотъемлемой частью проводимой большевиками политики в деревне в конце 20-х гг., что открывало дорогу для реализации властных амбиций: "Придется нажимать, без нажима ничего не сделаешь" [4, л.77].

Политизация молодежи использовалась для ее привлечения к политическим кампаниям. Комсомольцы с

начала 1928 г. активно привлекалась к хлебозаготовкам, стали частью репрессивного аппарата, нацеленного на крестьян, не желавших по твердым заниженным ценам сдавать государству хлеб. Поэтому комсомольцы осуществляли ночное патрулирование дорог, проводили подворные обходы, заставляли крестьян подписывать договоры на ссыпку хлеба, работали уполномоченными по хлебозаготовкам, а местами и возглавляли хлебозаготовительную кампанию. Этим мероприятиям в комсомольской среде способствовал заметный удельный вес батрацко-бедняцких элементов, к которым апеллировала власть, а также стремление определенных слоев юношества к уравнительной справедливости.

Наибольшим рвением в хлебозаготовительной работе отличались те молодые люди, для кого комсомольская работа была карьерой. Осенью 1929 г. на участие в хлебозаготовках было направлено 350 комсомольцев в Львовском округе, 318 – в Елецком, 275 – в Россошанском, 269 – в Борисоглебском. Всего по Центрально-Черноземной области было мобилизовано 2561 комсомольцев [8, с.101].

Привлекались комсомольцы и в колхозное строительство. В перечень новых обязанностей входила организация совещаний для колхозной молодежи и агитация тех, кто еще не вступил, организация популистских акций, как например, поход за урожай, "день первой борозды" и т.п. Но самым главным был процесс организации колхозов. В весеннюю посевную кампанию 1929 г. они организовали 150 колхозов [9, с.86–87]. С учетом того, что этот показатель приходился на "бумажный" период колхозного строительства, цифра не слишком велика. По всей видимости, процесс вступления комсомольцев в колхозы был весьма сложным. В 1929 г. по всей ЦЧО в колхозы входило лишь 2900 комсомольских хозяйств, что составляло 11 % к общему составу организации, несмотря на то, что VIII съезд и VI конференция ВЛКСМ выдвинули требования о поголовном вовлечении в колхозы домохозяев.

Кампания перевыборов в органы колхозного самоуправления дала снижение комсомольцев в них с 8,6 % в 1927 году до 3,1 % в 1929 г. В 4000 колхозов области было 180 комсомольских ячеек. Даже задача коллективизировать хозяйства руководящих комсомольских работников оставалась невыполненной. Часть молодежи была настроена негативно в отношении проведения политики партии в деревне. Но в 1930 году для сельского комсомольца альтернативой вступлению в колхоз было исключение из комсомола, обвинение во вражеских намерениях, а значит и разделение судьбы раскулаченных.

Несмотря на то, что антиколхозные настроения среди организованной молодежи были очень распространены, в общественном сознании крестьянства комсомол, как организация, к началу 1930-х гг. устойчиво воспринимался как один из инструментов не только антикулацкой, но и антикрестьянской политики. Все примеры организа-

ционной помощи деревенским жителям со стороны комсомольцев уходили в массовом сознании на второй план по сравнению со случаями выявления "кулацких хозяйств", составления описи имущества раскулаченных, оформления материалов на выселение и сопровождения раскулаченных из района. "Комсомол на селе – бельмо на глазу у наших врагов", – отмечал С. Орджоникидзе [6, с.296]. Крестьяне угрожали молодым общественникам расправой, поджогами, побоями.

Комсомольцы в свою очередь не дифференцировали проявление агрессии и несознательности крестьян, воспринимали любое сопротивление деревенских жителей распоряжениям партийцев, их протесты и сомнения как целенаправленное выступление против политики партии в деревне. Провокационную роль сыграли решения местных комитетов комсомола, подающих поощрения на комсомольцев, как свидетельства хорошей работы комсомола. Это стимулировало социальный конфликт комсомольской молодежи и основной массы крестьянства. Новое поколение, ориентируясь на будущее, смотрело на деревню как средоточие экономической и культурной отсталости.

Стремление быстрее очистить деревню от пережитков способствовало активному участию молодежи в кампанию по раскулачиванию. Например, при содействии комсомольцев в Алексеевском районе было раскулачено 310 хозяйств, в Острогжском – 35666. В Токаревском районе 34 комсомольские бригады выявили и раскулачили 83 хозяйства и т.д. [7, с.76–77]

В 1929 г. в комсомоле была развернута широкая агитационно-пропагандистская кампания за создание колхозов, именуемая походом за урожай и коллективизацию. Для организации работы на местах в села выехало 1562 комсомольца, посланных обкомом и окружками ЦЧО. Комсомольцами ЦЧО было организовано 335 инициативных групп. Они создавали также специальные группы плановиков, которые помогали правлениям колхозов регламентировать работу.

Задачи участия комсомола в коллективизации выходили за организационные и агитационные рамки. Нельзя не согласиться с В.А. Бондаревым, который считает, что "коллективизацию следует рассматривать как комплекс взаимосвязанных аспектов: социокультурного, социально-политического, социально-экономического, организационно-технического" [1, с.36]. Молодежь, активно задействованная в социокультурных преобразованиях деревни, должна была показывать образцы новой жизни и нового мышления. Одна из задач этого плана была сформулирована председателем обкома ЦЧО И.М. Вайкисом весной 1930 г. – разложение кулацких семей. "Нужно повести молодежь против кулака. Это новая проблема отцов и детей" [8, с.110]. В реальности проблема "отцов и детей" возникла не только в кулацких семьях. Для многих крестьян старших поколений коллективизация несла разрушение всего уклада жизни, морально-нравственных ориентиров. Нажим на коммунистическую молодежь приводил к тому, что даже по отношению к близким людям комсомольцы совершали аморальные поступки: уходили из семей, не поддерживая с ними связи, публично отрекались от отцов, раскулачивали соседей, доносили на противников коллективизации.

Было много мотивов, по которым большая часть комсомольцев поддерживала новый курс власти в деревне. Одни опасались репрессий, другие боялись расстаться с комсомолом, как с трамплином для более счастливой жизни. Часть комсомольцев являлась выходцами из бедняцких семей, поэтому у них отсутствовала реальная перспектива в одиночку вырваться из нищеты. Они приветствовали чрезвычайные меры в деревне изначально, как фактор ускорения социально-экономического развития, как шанс покончить с материальным неравенством жителей деревни. Нельзя не учитывать и традиционное для молодежи стремление радикально решать накопившиеся проблемы, подкрепленное недавним революционным опытом. А грандиозный социалистический эксперимент, поставивший молодых людей в "новое измерение", рождал иллюзию возможности реализации самых смелых и невероятных проектов.

На коллективизацию сработало и желание комсомольцев, особенно девушек, выйти из-под опеки многопоколенной крестьянской семьи, которая переживала после революции глубокий кризис. Коллективизация подрывала экономические основы авторитарной патриархальной семьи. С другой стороны, авторитарность межличностных отношений, привычная для комсомольцев в крестьянских семьях, сыграла роль важной психологической предпосылки насильственной коллективизации. Патерналистские традиции персонифицировались в лице вождя и в партии в целом. Комсомольцы находились в авангарде раскрестьянивания деревни, осуществляли натиск не только на ее экономическое, но и культурное прошлое.

Одним из решающих факторов стало непонимание ценностей крестьянского мира городскими комсомольцами, которые, как правило, считали, что в силу темноты

и невежества деревни ее нельзя модернизировать без насилия.

Жесткость хлебозаготовительных кампаний, раскулачивания и коллективизации, стремление превратить деревню в источник ресурсов для индустриализации сделали невозможным соглашение власти и крестьянства. Негативное отношение крестьянства к власти распространялось и на комсомольцев. По мере расширения репрессий антикомсомольские настроения в деревне усилились многократно. Их радикальным проявлением стали террористические акты против комсомольцев. Власть умело использовала такие черты юношеской психологии, как эмоциональность, радикализм, неумение идти на компромисс. Спровоцировав крестьянство на экстремистские действия, она объясняла это происками "классовых врагов", убеждая молодежь в необходимости скорейшего и немедленного строительства социализма.

Таким образом, крестьянская молодежь была целенаправленно выбрана властью как наиболее социально активный, без устойчивой системы ценностей проводник

революционных преобразований. Отсутствие опыта, социальная незрелость наряду с загадочными перспективами участия в грандиозном общественном эксперименте, делали молодых людей удобными агентами власти, особенно в сфере идеологической подготовки коллективизации. Агитация сельчан при помощи молодых, неопытных и слабо образованных выходцев из крестьянской среды была эффективна не столько с точки зрения донесения новых принципов, сколько с позиций раскола деревни. При этом участвовавшая в этих процессах деревенская молодежь отнюдь не была политически близорука, применяя опыт обучения как инструмент реализации властных амбиций, либо как способ социальной мобильности. Использование школы и комсомольской работы в качестве трамплина для карьерного роста и ухода из деревни – весьма характерная черта действительности конца 20–начала 30–х гг. Для молодых деревня ассоциировалась с уходящим прошлым, жизнь в городе казалась динамичнее и привлекательней. Миграция в город освобождала и от насильственной коллективизации. Потеря молодых сил, однако, негативно сказалась на самой деревне: в процессе раскрестьянивания и социалистической ломки она теряла потенциал активной и мобильной рабочей силы.

Участие молодежи в политических кампаниях имело многоцелевое значение. В процессе коллективизации изменялся не только крестьянский мир, воспитывалась сама молодежь, готовились кадры для будущего общества. Это сопровождалось разрушением семейных и общинных связей, изменением нравственных ценностей, усилением мобильности. Активное участие молодых людей, воспитывавшихся в послереволюционное время с незрелыми политическими и экономическими представлениями, но с большим социальным энтузиазмом, являлось одним из факторов успеха социалистического преобразования деревни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20–начале 40–х гг. XX в. (На материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
2. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. – М., 2010.
3. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1305.
4. ГАОО. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 142.
5. Есиков С.А. Коллективизация в Центральном Черноземье: предпосылки и осуществление (1929–1933). – Тамбов, 2005.
6. Орджоникидзе С. О молодежи. – М., 1937.
7. Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. – Воронеж, 1978.
8. Слезин А.А. Молодежь и власть. Из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921–1929 гг. – Тамбов, 2002.
9. Шарова П.Н. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-черноземной области (1928–1932 гг.). – М., 1963.
10. Яковлев Я. Деревня как она есть. – М., 1924.

ПРОСВЕЩЕННЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ Ф.И. ТЮТЧЕВА В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект №11–01–00289а).

TYUTCHEV'S ENLIGHTENED CONSERVATISM IN THE REIGN OF NICHOLAS I

A.O. Meshcheryakova

The article considers esthetics of Conservative views of F.I. Tyutchev in the reign of Nicholas I. The author focuses on the analysis of F.I. Tyutchev's publicistic works of 1840–1850.

Keywords: Russian Empire, Conservatism, imperial idea, Orthodox Christianity, Western Europe, revolution.

Мещерякова Арина Олеговна
кандидат исторических наук
Воронежский государственный
университет

Аннотация:

В статье рассматривается специфика консервативных взглядов Ф.И. Тютчева в царствование Николая I. Особое внимание уделяется анализу его публицистического наследия в 40–50-е гг. XIX в.

Ключевые слова:

Российская империя, консерватизм, имперская идея, православие, Западная Европа, революция.

Царствование Николая I стало "золотым веком" русского консерватизма. Краткой, но емкой формулой государственной идеологии николаевской эпохи выступала знаменитая уваровская триада "Православие – Самодержавие – Народность". Во второй четверти XIX столетия под этим лозунгом могли подписаться не только теоретики "официальной народности", но и представители многих иных, зачастую значительно отличающихся друг от друга консервативных течений русской общественно-политической мысли. При этом каждый из них по-своему трактовал триаду, официально озвученную С.С. Уваровым в 1832 г. Не в последнюю очередь это касается такого яркого представителя просвещенного консерватизма николаевской эпохи, как Ф.И. Тютчев.

Ф.И. Тютчев (1803–1873) вошел в отечественную культуру, прежде всего, как великий поэт, при этом в значительно меньшей степени он известен в качестве одного из крупнейших политических мыслителей своего времени. Между тем, политическая философия Тютчева по своему содержанию и значению не уступает его поэтическому творчеству, представляя собой яркий опыт развития русского самосознания.

Становление Тютчева как консерватора пришлось на период его двадцатидвухлетнего пребывания за границей, преимущественно в либеральной и космополитической среде. Получивший блестящее образование, приобретший к европейской культуре и просвещению (увлекался идеями и трудами Ж. де Местра, Ф.Г. Гизо, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинга и И.В. Гете), он вернулся в 1844 г. в Россию русским патриотом и убежденным консерватором.

Одной из первых статей Тютчева, появившихся в западной печати, было так называемое "Письмо к господину д-ру Густаву Кольбу, редактору ""Всеобщей газеты"" [11]. Впервые оно было издано в Мюнхене отдельной брошюрой летом 1844 г. В России же "Письмо..." приобрело широкую известность лишь после его публикации в 1873 г. в "Русском архиве" П.И. Бартенева под заголовком "Россия и Германия".

В нем Тютчев впервые открыто заявил о России как о совершенно "особом мире", в котором западная мысль видит "если и не враждебную, то совсем чуждую и не зависящую от нее стихию" [11, с. 117]. Причину подобного отношения Запада к России Тютчев объяснял именно этой чуждостью и неизвестностью существующего за пределами европейского Запада особого мира, претендующего на место в Европе. Важно заметить, что Тютчев, в отличие от славянофилов, к которым его порой относят, рассматривал Россию в качестве европейской державы, а неоспоримой заслугой Петра I считал то, что он поставил Европу Карла Великого перед фактом существования "другой Европы". В этой публикации Тютчев впервые в столь не завуалированном виде затрагивал проблему геополитического пространства России. Он призывал "европейский Запад" признать законное и равноправное существова-

Федор Иванович ТЮТЧЕВ

ние "Европы Петра Великого". Только благодаря признанию этого факта, по его мнению, становится понятной истинная причина необычайного расширения России, а "так называемые завоевания и насилия явились самым естественным и законным делом, какое когда-либо совершалось в истории, – просто состоялось необъятное воссоединение" [11, с. 118–119].

В "Письме..." Тютчев затрагивал и остро стоявший в то время Восточный вопрос. Его решение поэт связывал с законным и естественным воссоединением Восточной Европы. В благополучном завершении этого процесса он не сомневался. Единственный и далеко не принципиальный для него вопрос состоял в том, произойдет ли это воссоединение мирным путем или его придется добиваться "силой оружия, рискуя свергнуть мир в величайшие бедствия" [11, с. 119]. Если говорить о конкретных политических мотивах "Письма...", то они связаны в первую очередь с проблемой взаимоотношений России и государств Германского союза. По мнению Тютчева, единственным реальным союзником Германии может выступать лишь Российская империя. Непонимание немцами этой истины, о чем свидетельствует антирусская кампания в немецкой печати, приведет к тому, что Германия в конечном счете сделает "большую политическую оплошность" [11, с. 128].

Статья, вышедшая без указания имени автора, произвела сильное впечатление на современников. А.И. Тургенев в своем письме к В.А. Жуковскому советовал поэту прочитать брошюру Тютчева, которая, по его словам, "очень умно и хорошо писана" [13, с. 68]. По-видимому, эту записку удалось даже представить Николаю I, который, прочитав ее, заявил, "что нашел в ней все свои мысли" и заинтересовался автором этого "письма" [8, с. 302].

Однако настоящий успех у императора имело другое публицистическое сочинение Тютчева. В 1845 г. поэт представил Николаю I политический меморандум [3], в котором излагал свои представления о месте России в мире, об исторической цели и важнейших принципах ее бытия. Свои главные идеи автор вписал в характерный для него контекст полемики с антирусскими выпадами в европейской печати. Говоря об "исторических правах" России на независимое и самобытное существование, Тютчев отмечал, что "Западная Европа еще только складывалась, а мы уже существовали, и существовали, несомненно, со славой. Вся разница в том, что тогда нас называли Восточной Империей, Восточной Церковью; мы и по сей день остаемся те же, чем были тогда" [3, с. 130]. Таким образом, Тютчев постулировал непосредственную и органическую связь Московской Руси с Византией.

Под "Восточной Империей" Тютчев понимал законную и прямую преемницу "верховой власти Цезарей". При этом сущность подобного рода власти он видел в ее полноте и целостности [3, с. 130–131]. "Восточную Церковь" поэт отождествлял с Церковью Вселенской. Собственно, Восточная Империя вместе с Православной Церковью являют собой краеугольный камень всего здания русского бытия. "Вот два единственных вопроса, по которым должен вестись всякий серьезный спор между Западом и

нами. Все прочее – только болтовня", – заключал поэт. "Чем глубже мы постигнем эти два вопроса, тем сильнее предстанем перед лицом противника. Тем скорее мы станем самими собой. Если пристально рассматривать ход событий, борьба между Западом и нами никогда не прекращалась. <...>. Борьба между Западом и нами готова разгореться еще жарче, чем когда бы то ни было, и на сей раз опять, как и прежде, как всегда, именно римская Церковь, латинская Церковь оказывается в авангарде противника" [3, с. 130]. Таким образом, борьба между Россией и Западом – это изначальная борьба между православием и католичеством, между Вселенской Церковью и узурпировавшим власть римским престолом. Эта мысль, будучи отправной точкой историософии Тютчева, в том или ином виде присутствует во всех его публицистических сочинениях.

Уже в этой записке Россия представляла главным оплотом консервативных принципов, к которому тянутся наиболее здоровые силы Европы, желая "соединиться или даже слиться с чем-то великим и могучим" ради стабильности и надежды на будущее [3, с. 141–142]. После потрясших европейские страны революционных событий 1848–1849 гг. Тютчев с особой категоричностью утверждал, что в Европе давно существуют только две действительные силы: Россия и Революция. "Эти две силы сегодня стоят друг против друга, – продолжал он, – а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества" [12, с. 144].

Сущность революции Тютчев традиционно видел в низвержении консервативных начал и торжестве антихристианских принципов, главный из которых – "гордыня ума", стремление человеческого "я" заменить собой Бога [12, с. 145, 148]. России, как подлинно христианской державе и русскому народу, который является христианским не только вследствие своей "православности", но, по мысли Тютчева, и благодаря "способности к самоотречению и самопожертвованию" [12, с. 144], предстоит встретить "крестовый поход" всей Европы. Поэт предполагал, что местом решающей схватки может стать Польша [12, с. 151], которую он считал "фанатичной прищипницей Запада и всегдашней предательницей своих" [12, с. 153], то есть славян.

В "России и Революции" Тютчев заявлял, что Россия и русский император должны возглавить борьбу "Славяно-православного" Востока с революцией, чьим духом смертельно больна Западная Европа. При этом исход борьбы поэт видел в неизбежном "закате Европы" [12, с. 157].

Это сочинение Тютчева, появившееся впервые в западной печати как "Записка, представленная императору Николаю после Февральской революции одним русским чиновником высшего разряда Министерства иностранных дел" [5, с. 315] вызвало оживленную полемику. Особую остроту этой полемике придавал тот факт, что статью

на Западе восприняли как "чуть ли не официальный документ" русского правительства, "манифест московского панславизма, его формулу, если не четкую и ясную, то, по крайней мере, набросанную так, чтобы быть узнанной" [6, с. 234–235].

На родине записка "Россия и Революция" ходила в рукописных списках и весьма широко обсуждалась в московских и петербургских салонах. Примечательно, что и в русском обществе отмечался резкий тон "мемории" Тютчева. Так, П.Я. Чаадаев охарактеризовал эту "записку" как явное "объявление войны немцам за славян" [2, с. 273]. По воспоминаниям современников, в обществе Тютчев позволял себе делать довольно громкие заявления в отношении Европы. Так, в салоне С.Н. Карамзиной поэт высказал однажды "очень воинственные помыслы об умиротворении всех славянских племен присоединением их силою оружия под скипетр русского царя как о факте неизбежном и о цели, весьма легко достижимой" [4, с. 473].

В 1849 г. Тютчев написал статью "Папство и Римский вопрос" [9], в которой в очередной раз подвергал резкой критике современную западную цивилизацию с ее католическими истоками. Считая папство единственным столпом, "худо-бедно" подпирющим на Западе ту часть христианского здания, которое уцелело после Реформации, Тютчев в то же самое время видел в нем преходящий и гибельный элемент, делающий его теперь уязвимым для ударов революции [9, с. 159, 167]. Внутренняя связь папства с философской основой революции заключается, по мнению поэта, в принципе абсолютизации и возвышении человеческого "я". При этом промежуточным звеном здесь является протестантизм, который по своей сути значительно ближе к римскому католицизму, нежели принято думать. "Революция, представляющая собой не что иное, как апофеоз того же самого человеческого я в его целостном и полном развитии, не преминула признать за своих и приветствовать как двух славных учителей не только Лютера, но и Григория VII". Именно эта связь, сцепляющая "три звена" этого ряда, и "составляет самую суть исторической жизни Запада" [9, с. 162, 163].

Примечательно, что западная общественность наряду с русскими католиками восприняла "Римский вопрос" как антикатолический памфлет. В действительности же это сочинение было пронизано явным антизападническим пафосом, что подчеркивал сам Тютчев. Так, отвечая на замечание П.А. Вяземского о сомнительности скорого воссоединения церквей, Тютчев писал ему, что не в этом состоит основная мысль его записки, а в указании на законное место России в мире и перспективы ее развития в эпоху глубокого кризиса западной цивилизации. "Прежде всего, чтоб несколько ориентироваться в вопросе, – писал он, – нужно дать себе ясный отчет в современном кризисе, переживаемом Западом: потому что только понявши, в каком положении Запад относительно самого себя, будем мы в состоянии определить свойство его настоящих и будущих к нам отношений". Но одновременно поэт отмечал, что над русскими умами вот уже несколько поколений тяготеет некая "роковая участь": "...Вместо сохранения за нашею мыслью, относительно Европы, той

точки опоры, которая естественно нам принадлежит, мы ее, эту мысль, привязали, так сказать, к хвосту Запада. <...> Умы в России, 60 уже лет, не переставали двигаться в направлении совершенно обратном к тому направлению, куда увлекали Россию ее судьбы. Наше умственное будущее, – собственно для нас, – это был Запад. Россия же, самим фактом своего существования, отрицала будущее Запада..." [1, с. 175–176].

"Римский вопрос", а также появившаяся ранее "Россия и Революция", должны были стать отдельными главами трактата Тютчева "Россия и Запад" [10]. Предполагалось, что он будет состоять из девяти глав (1. Положение дел [в 1849 году]; 2. Римский вопрос; 3. Италия; 4. Единство Германии; 5. Австрия; 6. Россия; 7. Россия и Наполеон; 8. Россия и Революция; 9. Будущность). Однако масштабный по замыслу историко-политический труд Тютчевым так и не был завершен. Поспешно начав его и проделав необходимую подготовительную работу, Тютчев неожиданно охладел к своему замыслу. В январе 1850 г. его жена Эрнестина Федоровна писала по этому поводу следующее: "Что же касается моего мужа, который два месяца назад, казалось, был убежден, что мир обрушится, если он не напишет труд, часть которого я Вам послала и для которого были приготовлены все материалы, – так вот, мой муж вдруг все забросил" [14, с. 240]. Причина, по которой Тютчев так и не написал свой труд, до сих пор волнует исследователей, порождая различные гипотезы. Можно предположить, что Тютчеву помешало, помимо его известной нелюбви к систематическому писательскому труду, осознание невозможности реально повлиять на общественное мнение Западной Европы и obratить его в пользу России.

Но и в незаконченном виде этот труд имеет для нас немалый интерес. В значительной степени он представляет собой развитие ранее уже декларированных Тютчевым идей. Однако здесь они приобретают свою законченную, предельно ясную форму. То, о чем Тютчев, по его собственным словам, говорил лишь "вполголоса" [7, с. 110], намеками, в трактате представало со всей открытостью, без оглядки на западную общественность. Заметное внимание в трактате уделяется анализу современного положения дел в Западной Европе, накрытой революционной волной. Объектом критики Тютчева выступает западный либерализм, следствием и радикальным воплощением которого собственно и является захлестнувшая Европу революция. Особое внимание он уделил творцам либеральных идей, их потребителям и популяризаторам.

Одним из главных представителей современной либеральной мысли Тютчев считал Ф.Г. Гизо, с чьими идеями он был хорошо знаком. Автор трактата обращался к французскому мыслителю с довольно резкими обвинениями: "Западная демократия, превратив себя в предмет своего собственного культа, надо признаться, всего лишь следовала инстинктам, которые развивались в ней благодаря вам и вашим собственным доктринам более, чем кому бы то ни было. В самом деле, кто более вас и вашей школы столь требовательно и настойчиво отстаивал права независимости человеческого разума?" [10, с. 181]. Следует заметить, что "эмансипацию человеческого раз-

ума" Тютчев считал едва ли не главным "грехом" западной цивилизации. В наиболее грубой форме эту идею, по мнению поэта, воплотила в себе определенная часть западного общества, которую он условно называл "публикой" [10, с. 185]. Речь идет о либеральной интеллигенции, которая формирует общественное мнение в Западной Европе. Характерными чертами этого слоя являются, по мнению Тютчева, беспочвенность, разрыв с традицией и исторической жизнью своего народа, отрицание каких-либо авторитетов. "Это меньшинство западного общества (по крайней мере, на континенте), – отмечал Тютчев, – благодаря новому направлению, порвало с исторической жизнью масс и сокрушило все позитивные верования. Сей безымянный народец одинаков во всех странах. Это племя индивидуализма, отрицания. В нем есть, однако, один элемент, который служит для него связующим звеном и своеобразной религией. Это ненависть к авторитету в любых формах и на всех иерархических ступенях, ненависть к авторитету как изначальный принцип" [10, с. 185].

В трактате "Россия и Запад" получило дальнейшее развитие и учение Тютчева об Империи. Поэт полагал, что Империя бессмертна, она никогда не прекращала своего существования и только переходила из рук в руки. Поочередно сменили друг друга 4 империи: Ассирия, Персия, Македония, Рим. С Константина начинается 5-я и "окончательная" христианская Империя. Таким образом, история Запада, начавшаяся с Карла Великого, представляет собой историю "узурпированной Империи" [6, с. 195, 198]. Восточная Империя, которая, по Тютчеву, близка к своему воссоединению, это "Россия в ее полном и окончательном виде". При этом душой Империи Тютчев называл Православную Церковь, а ее телом – славянское племя [10, с. 196].

Так называемый "племенной вопрос" был для Тютчева вторичным по отношению к православной традиции, формирующей Империю. В политическом панславизме поэт видел "искаженное восприятие народности", "маскарадный костюм для Революции". Подлинный панславизм, с его точки зрения, может быть распространен только среди народных масс, он проявляется в едином и точном определении всеми славянами своего и чужого [10, с. 195]. Таким образом, если наложить уваровскую триаду на тютчевскую концепцию Восточной Империи, наиболее полно изложенную в трактате "Россия и Запад", то получится следующая схема: Православие – Империя – Славянство. При этом первенствующая роль принадлежит Православию, которое не только формирует Империю, но и придает самобытность славянству.

Лейтмотивом тютчевской публицистики 40-х – начала 50-х гг. XIX в. стала идея цивилизационной самобытности России, ее независимости от Западной Европы. Тютчев стремился утвердить право России играть равнозначную европейскому Западу роль в качестве другой, Восточной Европы. Изначальная враждебность Запада к России объяснялась Тютчевым глубинным отличием их исторических корней, равно как и их исторических миссий. "Запад уходит со сцены" [12, с. 157], в то время как Россия только приближается к своему расцвету в своем окончательном виде – в образе Православной или Восточной Империи.

Тютчев как политический мыслитель, публицист и общественный деятель – недостаточно изученная фигура в интеллектуальной истории России XIX столетия. Между тем без анализа идейного наследия поэта нельзя создать целостную и объективную картину русского консерватизма в царствование Николая I, ярким представителем которого он являлся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. Репринтное воспроизведение издания 1886 года. М., 1997. 327 с.
2. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: [Кн. 1–18]. Кн. 9. СПб., 1895. 498 с.
3. Записка // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 130–143.
4. Из моей старины. Воспоминания князя А.В. Мещерского // Русский архив. 1901. № 2. С. 470–504.
5. [Комментарии] // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма: В 6-ти томах. Т. 3 / Сост. Б.Н. Тарасов. М., 2003. С. 213–520.
6. Лэйн Р. Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати конца 1840–1850-х годов // Литературное наследство. Т. 97. Кн. 1. М., 1988. С. 231–255.
7. Письмо русского // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма: В 6-ти томах. Т. 3 / Сост. Б.Н. Тарасов. М., 2003. С. 109–111.
8. Письмо Ф.И. Тютчева И.Н. и Е.Л. Тютчевым от 27 октября 1844 г. // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 4 / Сост. Л.В. Гладкова. М., 2004. С. 302–305.
9. Римский вопрос // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма: В 6-ти томах. Т. 3 / Сост. Б.Н. Тарасов. С. 158–178.
10. Россия и Запад // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 179–200.
11. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору "Всеобщей Газеты" // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма: В 6-ти томах. Т. 3 / Сост. Б.Н. Тарасов. М., 2003. С. 111–130.
12. Россия и Революция // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма: В 6-ти томах. Т. 3 / Сост. Б.Н. Тарасов. М., 2003. С. 144–157.
13. Тютчев в дневнике А.И. Тургенева (1832–844) // Литературное наследство. Т. 97. Кн. 2. М., 1989. С. 63–99.
14. Тютчев в письмах и дневниках современников // Литературное наследство. Т. 97. Кн. 2. М., 1989. С. 171–435.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВРЕМЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЕДСТВИЙ (конец XIX - начало XX вв.)

CHARITIES OF BUSINESSMEN OF THE AVERAGE VOLGA REGION DURING PUBLIC DISASTERS

E.A. Pavlenko

In article charities of businessmen of the Average Volga region in second half XIX – the XX-th century beginnings during the moments of hunger, wars and distribution of epidemics are considered. The basic forms of the help to the suffered population are defined, the model of partnership of the power and private business in the decision of social problems is revealed.

Keywords: the Average Volga region, charity, business, social disasters, social partnership.

Павленко Евгений Алексеевич

*Аспирант Самарского
государственного экономического
университета*

Аннотация:

В статье рассмотрена благотворительная деятельность предпринимателей Среднего Поволжья во второй половине XIX – начала XX века в моменты голода, войн и распространения эпидемий. Определены основные формы помощи пострадавшему населению, выявлена модель партнерства власти и частного предпринимательства в решении социальных проблем.

Ключевые слова:

Среднее Поволжье, благотворительность, предпринимательство, социальные бедствия, социальное партнерство.

В сложные моменты истории человек не мог оставаться в стороне от бед своего соотечественника. В конце XIX – начале XX вв. войны, голод или вспышки опасных эпидемий являлись настоящими бедствиями. Для их предотвращения требовалась помощь широких слоев населения, в том числе предпринимателей.

Очень часто неурожайный год становился причиной массового голода в Среднем Поволжье. Такие явления были спровоцированы природой, например, в начале мая 1891 года в Ставропольском уезде была зафиксирована сильная жара [2], а в конце месяца наступили заморозки [3]. В это время на полях уезда быстрыми темпами распространялись вредители: "появился червь, гусеница яровой совиноголовки, поедающий гречу, горох, чечевицу, подсолнечники и конопель..."[4]. Весь июнь уезд сотрясали под ливневыми дождями с градом, уничтожавшим посевы [5]. В результате чего в первой половине июня к самарскому губернатору А. Д. Свербееву пришло сообщение, что в Ставропольском уезде "хлеба...вследствие сильных жаров, быстро стали сохнуть, травы от бездождия выжигает...", "на хлебах появился червь..."[6].

Правительство, хотя оказывало определенную помощь, но она была недостаточной, кроме того, в такие годы требовалась срочнейшая реализация продовольственных программ, а средства из столицы приходили поздно. Поэтому на земства была возложена задача по организации мер по противодействию голода, которая предусматривала консолидацию местного предпринимательства для оказания помощи населению.

Так, Т. К. Акчурин в 1880 году, когда случилась силь-

ная засуха в Симбирской губернии, обустроил в собственном помещении в селе Старо-Тимошкино бесплатную столовую, которая снабжала горячими обедами ежедневно от 150 до 320 человек. Столовая работала с 30 января по 14 августа 1881 года, за этот период продовольствие получило 40714 человек. На эти цели предпринимателем было израсходовано около 7 тыс. рублей [14].

Приведем примеры помощи предпринимателей пострадавшим от неурожая 1891 года в Самарской губернии. В октябре, в разгар голода, А. фон Вакано был организован сбор средств на Жигулевском пивоваренном заводе. Была построена столовая на 100 человек. К концу октября в ней нашло пропитание 304 человека из 81 семейства, в том числе 174 малолетних и 130 взрослых [7]. В это же время при макаронном заводе Товарищества "О.К. Кеницер и Ко" организована выдача "даровых обедов" из столовой Немецкого общества. Столовая была рассчитана на 150 человек нуждающихся, но фактически в ней кормились 208 человек из 53 русских и немецких семей [8]. В ноябре в селе Долгоруково Бугурусланского уезда на средства землевладелицы Н. Н. Рычковой была открыта столовая "для нуждающихся женщин и детей" [9]. В конце ноября в селе Зубовка Самарского уезда была открыта на средства предпринимателей столовая для крестьян, пострадавших от голода [10]. В декабре на средства землевладельца Н. В. Чарыкова в его имении при селе Богдановка Самарского уезда была открыта бесплатная столовая "для вдов и сирот, престарелых, поддержания домовладельцев и учеников земской школы. Столовая работала на протяжении

полугода[11]. Тогда же предпринимателем А. Н. Портновым была организована в собственном доме бесплатная столовая на 1000 человек[12]. В каждом уезде губернии были открыты столовые для голодающих. Невозможно определить размер частных пожертвований пострадавшим от голода, однако располагая статистикой Губернского Благотворительного комитета, мы можем предположить, на основании установленного нами преобладающего участия в таких комитетах предпринимательства, а также места личной благотворительности в филантропической системе в целом, что пожертвования предпринимателей были огромны. В 1891 году Губернским Благотворительным комитетом с целью оказания помощи пострадавшим от голода, были открыты: 951 столовая, 270 пекарен, 22 участковых комитета и 279 сельских попечительств[13].

В целях оказания помощи бедному населению городская дума в 1891 году осуществила беспроцентный кредит у Самарского мещанского общества и частных благотворителей на общую сумму в 69 тысяч рублей. На эти средства город закупил 54 тыс. пудов ржи, выпеченный из которой хлеб продавался на базарных площадях по своей цене, что должно было "оказать давление на понижение цен на хлеб и тем дать возможность беднейшему населению города приобретать по таковой цене, не возвышенной спекуляцией"[13]. Муниципальными властями под руководством Н. Г. Неклютина были проведены неотложные меры по трудоустройству безработных, по предотвращению распространения опасных эпидемий, таких, как тиф и холера.

Градоначальник Самары и крупный предприниматель Н. Г. Неклютин в 1891 году выделил беспроцентную ссуду в размере 5 тыс. рублей на закупку хлеба для голодающих [1, с. 319]. Значительные суммы выделялись им на пожертвования Обществу Дома трудолюбия, членом которого ему также приходилось быть. За свою общественную и благотворительную деятельность Николай Гаврилович был удостоен ордена Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени.

Начало войн обычно сопровождается небывалым подъемом чувства патриотизма в обществе. Обычные люди записываются в добровольцы на фронт, деятели искусств воспевают в своих творениях грядущие военные действия, называя их справедливыми, церковнослужители благословляют свою паству на участие в битвах. Иными словами, войны в истории России объединяли людей для достижения определенной цели. Но первая кровь и первые катастрофы охлаждают общественный пыл, на смену эйфории приходит разочарование, оставляя огромные количества покалеченных людей и осиротевших семей. В таких условиях коммерсанты также не оставались безучастными в решениях проблем военного времени. Эти вопросы были не менее важными, чем выживание людей в голодное время. Уровень медицины во второй половине XIX – начале XX века был недостаточно

высок, чтобы эффективно бороться с заболеваниями, вызванными военными условиями. Высока была смертность в военных госпиталях. Инвалиды войны имели намного меньше возможностей найти себе работу в мирное время, чем физически полноценные люди. В условиях социальных проблем в конце XIX – начале XX века эти вопросы приобретали еще большую актуальность.

Р. П. Поддубная приводит сведения о действиях коммерсантов Самарской губернии во время русско-турецкой войны 1877 года. Так, Самарская городская Дума в том же году приняла постановление об образовании особого комитета, призванного "изыскивать"... средства для подаяния помощи больным и раненым, на "театрах настоящей войны и семействах их". В состав комитета были избраны 28 человек, в том числе предприниматели Е. Н. Аннаев, И. В. Константинов, Е. Т. Кожевников, П. Т. Новокрещенов, П. С. Субботин, Л. Б. Тургенев и другие[17, с. 113].

Вскоре от других предпринимателей стали поступать вещи и драгоценности: от Курлина золотые карманные часы, от Орефьева 8 револьверов в чехлах, от Субботина цибик кяхтинского чая. Е. Н. Аннаев принес большие столовые часы, Е. К. Рихтер большую картину в вызолоченной раме и ридикюль из слоновой кости.

Похожий сценарий разыгрывался во время русско-японской войны. Согласно исследованиям Е. В. Степачкиной, в Самаре под председательством вице-губернатора Н. Г. Кондоиди был учрежден специальный Комитет, который принимал пожертвования различными вещами и снабжал проходящие на Дальний Восток войска теплой одеждой, продовольствием и другими необходимыми для солдат предметами[18, с. 1042–1043]. Крестьяне делали добровольные и безвозмездные поставки лошадей для нужд армии. Население губернии помогало и русскому морскому флоту. На местах были созданы местные отделения Особого комитета для сбора пожертвований на усиление русского флота. Председатель Комитета разрешил правительственным, общественным и сословным организациям, торговым и промысловым учреждениям, редакциям повременных изданий и крестьянам производить сбор добровольных пожертвований на усиление флота[18, с. 1042–1043]. В основе деятельности Комитета был принцип добровольности пожертвований. Для достижения этого ввели книжки учета пожертвований и проводились проверки лиц, ведущих книжки. Этот комитет являлся одним из самых популярных среди населения провинциальной России. Пожертвования в него перечисляли представители всех сословий. Практически все губернские и уездные городские думы, губернские и уездные земства, дворяне выделяли деньги на усиление русского флота, и даже крестьяне на волостных сходах решали пожертвовать по 200 – 500 руб. Большие суммы жертвовали купцы. Например, в Самаре Л. С. Аржанов и А. Н. Шихобалов пожертвовали по 5000 рублей, И. Г. Курлин – 2000 руб., А. И. Петров – 500 руб. В Комитет

присылали не только денежные пожертвования, но и ценные вещи.

В начале Первой мировой войны гласный городской Думы Е. Т. Кожевников передал свой дом, оцененный в сумму 5000 рублей, под помещение торговой школы до тех пор, пока предлагаемое помещение будет удовлетворять по своим размерам потребностям школы [17, с. 120].

В 1915 году в Симбирской губернии местными промышленниками была собрана сумма в 26 тыс. рублей [15]. На эти средства был устроен лазарет на 50 коек, который находился под опекой Симбирского городского банка и Инспекции мелкого кредита [17, с. 258].

В это же время самарский предприниматель А. фон Вакано в доме товарищества Жигулевского пивоварен-

ного завода открыл больницу для раненных воинов. В течение всей войны предприниматель оплачивал из своих средств их лечение [16, с. 173].

Таким образом, предпринимательство Средней Волги принимало деятельное участие в решении проблем, возникших в результате социальных потрясений. Оно выражалось, во-первых, в частной помощи, когда коммерсант, обустроив в частном порядке бесплатные столовые и больницы. Во-вторых, подавляющее большинство состава городских дум занимали представители коммерции, и им приходилось использовать свои связи в политических кругах для решения возникших вопросов. В условиях отсутствия социальной политики государства, помощь предпринимателей пострадавшим от общественных бедствий трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринова Е. П. Благотворительная деятельность самарского купечества. // Самарское купечество: веки истории. – Самара, 2006. С. 315–321.
2. ГАСО. (Государственный Архив Самарской области) Ф.3. Оп. 107. Д.56. Л. 111об.
3. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 257.
4. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 87, 130, 139–140.
5. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 211, 233, 290.
6. ГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 56. Л. 150.
7. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 770. Л. 37об.
8. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 770. Л. 13–14, 37об, 210.
9. ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 4. Л. 16об–17.
10. ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 5. Л. 8об–9.
11. ГАСО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–4об
12. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 770. Л. 155, 168, 211, 214, 221.
13. ГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1874. Л. 72.
14. ГАУО. (Государственный Архив Ульяновской области) Ф. 76. Оп. 2. Д. 517. Л. 4–5.
15. ГАУО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 809. Л. 256.
16. Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. к.и.н. Самара, 2000. С. 163.
17. Поддубная Р. П. Из сокровищ Самарского архива. – История в лицах. Самара: Изд-во "Офорт", 2005. С. 113.
18. Степочкина Е. В. Деятельность провинциальных общественных организаций во время во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10. №4. 2008. С. 1040–1044.

© Е.А. Павленко, (avalon-samara@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

Особенности формирования населения Поонежья в начале XVIII в.

FEATURES OF FORMATION OF POPULATION POONEZHAYA IN THE EARLY XVIII CENTURY

A.I. Pobezhimov

This article describes the history of the population of one of the regions of Pomerania – Poonezhye, located in the western part of the Arkhangelsk region, Onega basin. At the beginning of the XVIII century middle and lower parts of the Onega River area were Turchasovsky camp, part of the Kargopol County. The peculiarities of the population which were largely dependent on socio-economic and political conditions in the country of the beginning of the XVIII century are determined. The main feature was the increased migration.

Keywords: Poonezhye, Turchasovsky camp, the history of the population, peculiarities of the population formation, migration

Побежимов Андрей Иванович
Соискатель кафедры
отечественной истории ПетрГУ

Аннотация:

Статья посвящена истории населения одного из районов Поморья – Поонежья, расположенного в западной части Архангельской области, в бассейне реки Онеги. В начале XVIII в. средняя и нижняя части реки Онеги составляли территорию Турчасовского стана, входившего в состав Каргопольского уезда. Определяются особенности формирования населения, их зависимость от социально-экономических и политических условий в стране начала XVIII в. Главной особенностью было усиление миграционных процессов.

Ключевые слова:

Поонежье, Турчасовский стан, история населения, особенности формирования населения, миграционные процессы.

Формирование населения северного региона – это сложный процесс количественного роста, изменений структуры и размещения населения, в ходе которого проявлялось взаимное влияние коренного и пришлого населения. В предполагаемой статье обращено внимание на особенности формирования населения локального района под собирательным названием Поонежье, который расположен в западной части Архангельской области в бассейне реки Онега. В начале XVIII в. эта территория входила в состав Каргопольского уезда. Уезд, в свою очередь, делился на станы: Каргопольский, Мехреньгской, Усть-Мошский и Турчасовский, последний состоял из двух частей: Верхний конец – Юг и Нижний конец – Север. Историю населения Турчасовского стана можно проследить по переписям начала XVIII в.

В начале XVIII в. земельные владения Турчасовского стана делились на две категории: черносошные и церковные (земли монастырей и церковных храмов). Преобладало черносошное крестьянское землевладение. В это время стало наблюдаться сильное сокращение монастырских владений. Такие крупные монастыри, как Соловецкий, Кожеозерский, Кирилло-Белозерский оставили значительную часть своих земель в Турчасовском стане [2; 550–832]. Одной из причин был упадок соледобывающего производства в вотчинах монастырей, начавшийся во второй половине XVII в. В монастырских челобитных упоминается причина – запустение и разрушение варниц, "скудностью хлебной и всяких припасов и дальности дров". Активная вырубка лесов "в дрова" привела к их исчезновению, а новые леса "вновь не растут, потому что страна студёная и каменистая" [9; 124]. Уже в конце XVII в. в Верхнем конце Турчасовского стана остановились

Владыченское, Фирсовское и Пияльское усолья. Польское усолье – в начале XVIII в. [9; 132–133].

Кроме экономических, были причины политического характера, сильно изменившие положение Соловецкого монастыря в этом регионе. Во второй половине XVII в. при патриархе Никоне Соловецкий монастырь был объявлен политически неблагонадёжным. Опальный монастырь лишился большинства своих владений.

Динамика структуры землевладения привела к изменению и развитию типов поселений Верхнего конца Турчасовского стана в начале XVIII в. В переписи отмечены деревни, погосты, починки, посад и сельцо. Основным типом поселения была деревня. Погосты представляли собой небольшие поселения с 1–2 дворами церковнослужачих. Прилуцкий и Турчасовский сохранили положение самых крупных в Турчасовском стане погостов. В Прилуцком погосте насчитывалось 7 дворов и 2 "бездворные избы". В Турчасовском погосте – 5 дворов и 9 "бездворных изб". Заметно вырос погост в Полской волости. В погосте отмечено 4 двора [2; 807, 812, 541–843]. В переписи упоминается такой тип поселения, как сельцо (сельцо – владельческое селение, разновидность села) [7; 69]. Единственное в Верхнем конце Турчасовского стана сельцо Клецепольское в Клецепольской волости своим возникновением обязано Кожеозерскому монастырю. Оно образовалось незадолго до переписи 1712 г. на месте бывшей деревни. В переписи говорится, что "в 1709 г. то село писано деревней Никоновской". В сельце находился монастырский двор, где жили работники Кожеозерского монастыря. В начале XVIII в. незаметно появились новые поселения. Единственный починок (вновь воз-

никшее поселение) числится рядом с д. Курсановской Полской волости. На починке находился двор старца Симеона, "что был работником Соловецкого монастыря" [2; 630.834–835].

В Турчасовском стане начала XVIII в. наблюдались процессы, аналогичные тем, что происходили в большинстве уездов Поморья. К началу XVIII в., пишет И.В. Власова, колонизация Поморья была завершена. Заселение территории идёт по линии укрупнения старых поселений. [6; 110].

К началу XVIII в. сократилось число поселений в большинстве волостей Турчасовского стана. В волости Ордомский погост – на 28%. В Городецкой – на 28%. В Тевзегорской – на 17%. В Прилуцкой – на 17%. При этом наблюдается дальнейшее увеличение дворности деревень. Более половины поселений в Турчасовском стане насчитывали свыше 5 дворов. Можно встретить деревни с 11–15–16 дворами. Кроме дворов в переписи перечисляются "избы" или "избы бездворные". Под "избой" и "избой бездворной" подразумевалось жилое зимнее помещение без хозяйственных построек. В основном "избы" находились при крупных погостах Прилуцком и Турчасовском. В них жили "нищие вдовы", "старицы", "черницы", "нищие девки". В переписи "избы" так и называются "избы жилые нищенские" [2; 541–543; 573–590; 600]. Наблюдается тенденция – увеличение дворности происходит в тех волостях, где монастырские владения были незначительны и отсутствовали усолья. В волости Прилуцкая численность дворов возросла на 17%, в волости Фехталимской – на 80%, в волости Кутовангская – в 2.5 раза. Напротив, в бывших монастырских вотчинах в волостях: Ордомский погост, Полская, Чюхчин Бор заметно сокращение дворов. В волости Ордомский погост – на 4%. В волости Полская – на 10%. В волости Чюхчин Бор – на 14%. Вместе с монастырями часть жителей покидала монастырские вотчины. Главным образом это были монастырские служащие и люди, работающие на соляных приисках: бобыли и вольнонаемные работники. С прекращением жизни усолья они уходили "скитаться" в поисках заработка в другие волости Турчасовского стана или за его пределы. Покидало деревни и часть крестьянского населения. Возможно, благодаря развитию в монастырских вотчинах

соледобывающего производства, крестьяне стали охотнее заниматься промыслами, чем земледелием. Показателем служит многодворность некоторых поселений, расположенных на территории бывших усольев. Объясняется это промысловой деятельностью населения и преобладанием непашенных дворов [5; 39–46]. В д. Олеховская волости Ордомский погост насчитывалось 15 дворов, в д. Савинская и Усолье Полской волости – 10 и 13 дворов. При описании бывшей вотчины Соловецкого монастыря волости Ордомский погост нередко можно встретить указания такого рода "скитался по разным городам" или "умер на работе в городе" [2; 654–672]. Из этого следует, что в Турчасовском стане в начале XVIII в. происходит зарождение отходничества. Крестьяне уходили на заработки в большие города, где работали, как правило, на строительстве.

Развитие отхожих промыслов приводит к тому, что они становятся основным источником дохода населения Турчасовского стана. В середине XIX в. им занималась половина возрастных крестьян Онежского уезда [8; 178–229].

К началу XVIII в. коренных перемен в занятиях населения Турчасовского стана не происходит. Главным оставалось земледелие. Данные переписи свидетельствуют о развитии скотоводства, особенно в монастырских владениях. Разводили крупный рогатый скот и лошадей. При описании монастырских хозяйств часто называются "дворы скоцкие" и "дворы конюшенные" [2; 654–672].

Промыслы были составной частью крестьянского хозяйства. В Турчасовском стане продолжали существовать традиционные промыслы: охота, рыболовство, солеварение. В это время получил развитие ещё один вид отхожего промысла, связанный с уходом мужского взрослого населения на "Мурманский берег" для "рыбного промысла". В переписи фиксируется 20 случаев ухода крестьян из разных волостей Верхнего конца Турчасовского на "Мурманский берег" [2; 543, 583–584, 832; 542–803].

Сложная структура землевладения определила неоднородность состава сельского населения Турчасовского стана. Переписи отмечают черносошных крестьян, по-

садских людей, половников, бобылей, работников по найму, монастырских служебников, нищих, вдов, подсоседников. К началу XVIII в. меняется количественное соотношение отдельных групп населения Турчасовского стана. Около 90% населения составляли черносошные крестьяне [4; 131–133]. Сокращение церковных земельных владений и упадок соледобывающего производства, где в основном использовался труд половников, бобылей и наёмных людей, привело к уменьшению этих категорий населения. Половники стали чаще находить работодателей среди посадских людей. Во дворах жителей посада работало 11 половников. В переписи есть сведения о бобылях. В волостях Верхнего конца Турчасовского стана насчитывалось 6 бобылей. Преимущественно они трудились на землях монастырей Соловецкого и Крестного [2; 542–803]. В церковных и посадских владениях можно встретить большое количество наёмных "работников" и монастырских "служебников". У посадских людей насчитывалось 6 "работников" [2; 600, 630, 633, 835–836]. Основная часть "работников" жила в вотчинах монастырей. Можно сказать, что монастырское хозяйство держалось на труде монахов и наёмных работников. Напротив, посадские люди охотнее использовали труд половников.

Переписчики старались отмечать любые перемещения населения. Поэтому довольно легко определить местным или пришлым был человек, из какой волости, стана или уезда он прибыл. Половниками становились в основном выходцы из местной среды [2; 610, 596, 598]. В переписи практически нет информации о происхождении бобылей. Только в одном случае есть указание, что бобыль Иван Афанасьев из д. Павловская Прилуцкой волости был племянником Петра Кононова из той же деревни [2; 544]. Вероятно, бобыли так же, как и половники, в основном формировались из местных крестьян. На церковных погостах и в монастырских хозяйствах наблюдается несколько иная картина. Сюда приходил народ из разных волостей Турчасовского стана и Каргопольского уезда. В их числе были временные наёмные работники. В этом случае переписчики иногда не считали нужным записывать их имена. Во дворах Кожеозерского монастыря "конюшенном" да "скотцкой" работали "наёмные скотники Каргопольского и Турчасовского уездов разных волостей pogodно из найму, а кого имени не написано".

В монастырях всегда присутствовал постоянный состав "работников", имена и местожительство которых тщательным образом фиксировались. Среди "работников" Кожеозерского монастыря называются Андрей Анисимов – из волости Пияла, крестьянин Ефим Сидоров – из волости Гордецкой, коровница вдова Евпраксия Ефимова, крестьянин Силуян Агиев, коровница вдова Матрона Терентьева – из Кutowангской волости, служебник Яков Клетов – из Кяндской волости, коровница Пелагея – из Мехреньгского стана. В вотчине Соловецкого монастыря в д. Усолье Полской волости жили работники: во дворе "конюшенном" Иван Иванов, во дворе "скотцком" скотница вдова Ефимия жена Алексеева "из Владыченской волости" с сыном Михайло и с женой "из Олонецкого уезда Заонежской волости" [2; 823–835]. Церковные храмы служили пристанищем для обездоленных людей. Они собирались около крупных погостов, таких как Прилуцкий и Турчасовский, живя подаяниями и работая в церковном хозяйстве. Эта категория населения, состоящая из нищих и вдов, преимущественно формировалась из коренного населения, но среди них были выходцы из других районов Каргопольского уезда и Карелии. При Турчасовском погосте числились нищий Потап Васильев из Чекуевской волости, нищий турчасовец Андрей Яковлев, нищая вдова турчасовка из Пертемы Катерина Анисимова Богданова жена, вдова турчасовка Евлампия Исакова жена Блинова, вдова нищая Устьмошанка деревни Горки Марья Никифорова жена Пуминова, нищая девка "нюхчанка", нищая вдова Марья Феоктистова жена Архипова из Мондинской волости [2; 574, 578, 836].

В переписи встречаются сведения о подсоседниках. Подсоседником считался крестьянин, принятый в чужой двор на жительство [11; 107]. Они составляли довольно значительную часть крестьянского населения Турчасовского стана. Кем являлись подсоседники – пришлыми или местными? Прямо об этом не говорится, но по отдельным указаниям можно понять, что они были выходцами из местного населения. В большинстве случаев подсоседники приходились родственниками владельцев дворов

Приводится один случай, когда подсоседником был пришлый из другого уезда крестьянин. В д. Петровская Прилуцкой волости у Никифора Леонтьева жил пососед-

ник Леонтий Иванов с сестрой, вдовой "нищенкой карелянкой Игнатъевой дочерью Алексеевскою женой" [2; 546].

Посадское население Турчасовского стана жило в посаде Турчасове. В начале XVIII в. наблюдается сильный отток посадского населения в волости. Люди всё чаще покидали посад и селились в деревнях. В некоторых случаях уход людей из посада был связан с сильным пожаром 1703 г., в результате многие дворы "погорели". Были и другие, более серьёзные причины. С конца XVII в. центр торговли в Поморье перемещается в Архангельск. Несмотря на то, что к началу XVIII в. в Турчасовском посаде наблюдается увеличение дворности (в сравнении с 1648 г. количество дворов выросло в полтора раза), посад постепенно начинает пустеть. В 1712 г. численность населения посада сократилась в два раза, и составила 137 человек.

Выше отмечалось, что население посада Турчасово формировалось из жителей окружных волостей. Представители посадских семей: Шарков, Патрикеев, Талицкий, Неклюдов, Манаков, Басин, Ершев, Уловский, Шайтанов, Козин, Блинов, Кукшин, Романов, Васильев, Олонин, Каменев, Шангин, Скорняков, Кобышкин, Константинов, Серебренников жили в разных волостях Турчасовского стана (Городецкой, Околопосадной, Нёрмушской, Тевзегорской, Ордомский погост, Прилуцкой, Фехталимской, Чекуевской) [2; 589–600]. Выходцы из волостей (преимущественно Верхнего конца Турчасовского стана) составляли основной костяк коренного населения, история которого исчислялась не одним столетием. Подтверждением служит наличие значительной части этих "фамилий" в платёжных документах середины XVI в. (Басса, Шарко, Талицкий, Каменев, Кукшин, Васильев, Константинов, Романов, Колзеев, Манукин, Ершев, Патрикеев, Сокольников, Скорняк, Блинов, Шангин) [1; 68–206, 118, 198, 126, 181, 246, 223, 207, 101, 65, 161, 244, 208], [3; 589–600].

Период конца XVII – первой четверти XVIII в. был очень тяжёлым для северной деревни. В России наступает петровское время. Происходят массовые наборы в армию и флот, на строительство Петербурга, усиливается налоговый гнёт. Наблюдается сильная убыль населения, показателем которой является возрастание пустых дворов. Из 496 дворов в 12 волостях Верхнего конца Турчасовского стана и посада Турчасова – 319 были "в пустее". Пустели не только дворы, но и поселения. В волости Ордомский погост из 15 деревень опустело 5, в волости Чюхчин Бор из 7 деревень – 4.

Перепись 1712 г. делит всё выбывшее население на несколько групп: скитающиеся, бежавшие в другие уезды, взятые в рекруты, на государственные работы и умершие. Значительная часть крестьян покидала свои деревни и уходила "скитаться". По подсчётам из 12 волостей Турчасовского стана и посада Турчасова ушло 574

человека. Часто население покидало насиженные места и уходило в другие уезды. Число ушедших в разные районы государства составило 48 человека. В начале XVIII в. преобладало Сибирское, Холмогорское и Поморское направление. В основном отправлялись в "Сибирские города" – 19 человека, в Холмогоры, Архангельск – 12 человек, в "Поморские волости" – 11 человек. Перечисляются и другие места "ухода", в "Важский край" – 4 человека, на "Малую Двину" – 2 человек [2; 583–584, 800]. Убыль населения Турчасовского стана во многом была связана с рекрутским набором и привлечением крестьян на государственные работы в Санкт-Петербург, на Олонецкие верфи, в Повенец, на строительство крепости в Шлис-сельбурге. Из 12 волостей Турчасовского стана и посада Турчасово забрали 148 человек. Данные переписи свидетельствуют, что большая часть взятых на государственные работы крестьян умирала. Например, в посаде Турчасово из 13 привлечённых умерло 13 человек [2; 583–599]. Высока была смертность населения. С начала века до 1712 г. умерло 242 человека. В результате население 12 волостей Турчасовского стана и посада Турчасова к 1712 г. убыло на 1008 человека.

Помимо миграций за пределы территории Турчасовского стана и Каргопольского уезда, существовало движение населения внутри стана. Нередко крестьяне оставляли свои дворы и переходили жить к родственникам в соседние деревни и волости [2; 625, 628, 605, 672]. В 12 волостях Турчасовского стана и посаде Турчасове насчитывалось 28 случаев перехода крестьян во дворы своих родственников. Такая ситуация была не случайна и в первую очередь объяснялась нуждой переселенцев. В переписи часто указывается причина подобных миграций. Сын Якова Мартынова Максим из д. Ивановской Прилуцкой волости "перешёл жить за скудностью" к дяде Никите Мартынову [2; 542].

Кроме информации об убывшем населении, в переписи есть сведения о людях, прибывших из других районов Поморья. На фоне сильного оттока населения картина прибытия людей в волости Верхнего конца Турчасовского стана выглядит более чем скромно. Выше отмечалось, что пришлыми из других мест были в основном люди, зависимые от монастырей: нищие, монастырские служебники, наёмные работники. Также говорилось о непостоянстве этой категории населения. В источнике встречается только несколько случаев подселения пришлых в местную крестьянскую среду, преимущественно благодаря брачным связям. В д. Фофановская Кутовангской волости упоминается "пришлый из Олонецкого уезда Юаний Дьяков". Он женился на местной жительнице деревни Анне Клементьевой. Михайло из д. Курсановской Полской волости был женат на уроженке "Олонецкого уезда Заонежской волости". В волости Чюхчин Бор находился "двор крестьянина Соловецкого монастыря. Кушерецкой волости Емельяна Михайлова" [2; 550, 554–560, 836, 825].

Таким образом, благодаря переписям начала XVIII в.

удается получить довольно обширный круг сведений относительно истории населения Верхнего конца Турчасовского стана. Данные переписей также позволяют выделить ряд особенностей формирования населения этого района Поонежья. Процесс формирования населения во многом зависел от изменений структуры землевладения и хозяйства. В связи с сокращением доли монастырских земельных владений и упадка соледобывающей отрасли хозяйства, уменьшается количество некоторых категорий населения: половников и бобылей. Прекращение деятельности усадеб на территории монастырских вотчин стимулировало развитие отходничества (уход на работу в города, рыбный промысел на Мурманском берегу и работу на Малой Двине). Турчасовский посад теряет значение ключевого звена в торговле солью, что приводит к оттоку посадского населения в волости Турчасовского стана и за его пределы.

К XVIII в. завершается колонизация Поморья. Аналогичные процессы происходят на территории Турчасовского стана. Основным показателем – отсутствие новых по-

селений. Заселение идет по линии сокращения числа и укрупнения старых поселений. Значительно увеличивается дворность деревень. Признаком окончания колонизации можно считать снижение притока населения извне. Такие категории населения, как посадские люди, половники, бобыли, подсоседники и большая часть наёмных работников формировались из крестьян волостей Турчасовского стана. Переписи фиксируют всего несколько случаев прихода людей из других уездов Поморья.

Главной особенностью формирования населения Верхнего конца Турчасовского стана является усиление миграционных процессов. Причины роста внешней и внутренней миграции были связаны в первую очередь с ухудшением экономического положения крестьянства, вызванного последствиями петровских преобразований (рекрутский набор, привлечение на государственные работы, налоговый гнёт). Результатом миграции была значительная убыль населения, запустение огромного количества дворов и целых деревень.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Мурманские рыбные промыслы имели давнюю историю. В XIV–XV вв. Мурманский берег с рыбными угодьями принадлежал лопарям, пришлым карелам и русским. Результатом колонизации края Новгородом и Московским государством явилось строительство здесь Кольского острога, впоследствии ставшего важным торговым центром страны. По царскому указу 1585 г. в Коле разрешалось торговать исключительно треской, палтусом, китовым жиром. Торговля другими предметами была перенесена в новый город Архангельск на том основании, что Кола – "место убогое". Однако такое ограничение не ослабило промышленного и торгового значения Мурманского берега и Колы. Мурманский берег всегда был зоной пристального внимания Соловецкого монастыря. Постепенно монастырь приобретает большинство рыбных угодий, и становится монопольным владельцем Мурманских промыслов; Тищенко А. Из истории Колы и Печенги в XVI ст. // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1913 г. июль. С. 76–107.

* Малая Двина образуется при слиянии Рек Сухоны и Юга в 4 км от Великого Устюга. По Сухоне и Малой Двине проходил важный торговый путь из Холмогор в Вологду. Перевозилась, в основном, соль. Сопровождение соляных караванов требовало большого количества рабочей силы. Труд "водных работников" был очень тяжёлым и опасным. Иногда людям приходилось по целому дню в одной рубахе стоять в холодной воде, по которой идёт лёд. Многие умирали. Если принять во внимание низкую оплату за их труд, можно допустить, что работники формировались из полностью обнищавших крестьян; Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII в. С. 143.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVII вв. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571/АН СССР, Ин-т истории СССР, Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. 271 с.
2. Каргопольский уезд. 1712. Книга переписная посадских людей Турчасовского посада, церковнослужителей, монахов, дворцовых и монастырских крестьян Устьмошского, Мошинского, Турчасовского станов Каргопольского уезда. РГДА, Ф. 350, оп.1, ед.хр. 168. Л. 1–887.
3. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 370–471.
4. Богословский М. М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. // Чтения при Московском университете. 1910. кн. I. М., 1909. I–VIII. С. 1–321
5. Васильев Ю.С. Каргопольский уезд // Аграрная история северо-запада России XVI века Л., 1978. С. 39–46.
6. Власова И.В. Материалы переписи населения XVIII–1 четв. XX вв. как источник для изучения сельского расселения // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 109–122.
7. Власова И.В. Сельские поселения в центральных районах русского Севера // Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века. М., 2004. С. 37–92.
8. Онежский уезд // Архангельские губернские ведомости. 1852. № 23. С. 178–229.
9. Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений). Пермь, Изд. О-ва ист., философ, и социальных наук при Перм. ун-те, 1927, 280 с. с табл.
10. Тищенко А. Из истории Колы и Печенги в XVI ст. // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1913 г. июль. С. 76–107.
11. Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох. Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, Издательство ПетрГУ. 1998. 166 с.

МИРОВАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ЧЕТВЁРТЫЙ ПУТЬ, ИЗМЕНИВШИЙ МИР.

WORLD LIBERAL REVOLUTION: A FOURTH WAY THAT CHANGED THE WORLD.

S.A. Repinetsky

Article is devoted to the history of human civilization in the last two centuries, considered as a process of liberalization of the world. The most important changes in this direction occurred between the mid-nineteenth and the mid-twentieth century – this period was called the World liberal revolution. The article reveals this notion and its basic characteristics.

Keywords: Liberalism, Revolution, liberalization, ideology, global New and Modern History, Modernity.

Репинецкий Станислав Александрович
Кандидат исторических наук
преподаватель
СФ МГПУ

Аннотация:

Статья посвящена истории человеческой цивилизации последних двух столетий, рассмотренной как процесс либерализации мира. Наиболее важные события на этом пути произошли с середины XIX до середины XX веков – этот период назван Мировой либеральной революцией; в статье раскрывается это понятие и его основные характеристики.

Ключевые слова:

Либерализм, революция, идеология, либерализация, всеобщая история Нового и Новейшего времени, современность.

Широко известен факт, что человек – единственное живое существо, обитающее по всей Земле, во всех природных зонах и даже в космосе. Нередко это списывается на его способность приспособляться к разным условиям. Представляется более вероятным, что дело, скорее, в его способности и склонности приспособлять среду под свои нужды. Действительно, homo sapiens, как вид, одинаков везде, где бы ни обитал. Зато саму среду обитания он везде изменил и приспособил: построил дома, перегородил реки, где-то существенно изменил ландшафт и т.д. Почти все материалы, которыми пользуется современный человек, тоже созданы им и не имеют аналогов в природе. По существу, человек создал свою природу – Вернадский назвал её "ноосфера".

Таким образом, стремление преобразовывать действительность, изменять мир – неотъемлемые свойства человека как вида. До создания общества в современном смысле и ноосферы это преобразование осуществлялось, в основном, чисто механически. В рамках цивилизации стремление к преобразованию мира проявляет уже не только человек как биологический вид, но и человек как индивид. Социализация каждого человека в определённой степени подразумевает приспособление окружающего мира, каждое новое поколение изменяет мир "под себя". Можно выделить четыре основных способа изменить мир ради оптимального приспособления его под свои нужды (принято это называть "улучшением"), выработанных человечеством.

В основе классификации лежит расположение всех стратегий в системе координат, обусловленной двумя осями: одна отмеряет степень индивидуальности приложения доктрины, а вторая – степень её материальной и

логической обусловленности. Таким образом, существует 4 основные доктрины преобразования мира: индивидуалистическая логическая, индивидуалистическая трансцендентная, социальная логическая и социальная трансцендентная. Если определять сущность этих четырёх путей изменения мира, то можно их обозначить следующим образом.

1. Моральный: он основан на позитивном примере. Человек или группа лиц, желая повлиять на поведение других факторов, своей собственной жизнью подаёт им пример, рассчитывая на то, что он подействует. По существу, этот подход основан на удаче – надежде, что семена примера падут на благодатную почву. Самым ярким выражением такого пути можно считать поговорку "хочешь изменить мир – начни с себя". Это индивидуалистическая трансцендентная доктрина, поскольку её действие направлено на отдельного человека и обусловлено такими факторами, как удача или случай.

2. Религиозный: его основа – вера, то есть внушённое одним человеком другому (одной группой лиц другой) убеждение, что следование определённым указанным правилам поведения приведёт к неким поощрениям за пределами обычной реальности, тогда как нарушение этих правил – наоборот – повлечёт наказание также за пределами обычной реальности. Организация развития общества на основе этих религиозных правил зависит от успешности внушения веры. Успех в деле изменения мира обусловлен как успехом при внушении, так и верностью установленных правил для достижения цели. Примерами такой стратегии являются все этические религии. Это социальная трансцендентная доктрина, поскольку её объектом является общество в целом, а базовым принципом – вера членов общества в трансцендентное.

3. Социализм: наверное, наиболее честный из всех путей. Социалисты прямо заявляют, что их цель – захватить контроль над обществом и изменить его в оптимальном, с их точки зрения, направлении. Это прямой путь реализации перемен через захват государственной власти и подчинение этой власти всего общества с проведением впоследствии необходимых преобразований "сверху" и зачастую насильственно. Успех прохождения по этому пути обусловлен точностью планирования общественно-го развития и управления этим процессом. Как показывает опыт социалистических государств, реализовать первоначально избранную доктрину ещё никому не удавалось. Это социальная логическая доктрина: объект воздействия – общество, а не отдельный человек, основное средство – логическое (научное) познание принципов развития общества, его планирование и организация. Этот путь описан во множестве работ социалистов от утопистов (например, Кампанелла, Фурье, Оуэн и т.п.) до Маркса, его прямых последователей и современных партийных теоретиков.

4. Либерализм – тот путь, сторонникам которого, как мы попытаемся проследить в данной статье, действительно удалось изменить мир. Это индивидуалистическая логическая доктрина: она адресована каждому человеку в отдельности и апеллирует, прежде всего, к его логике. Прежде чем перейти дальше к рассмотрению либерализма и его исторического пути, оговорюсь, что указание в качестве вариантов преобразования мира социализма и либерализма приводит к тому, что как будто бы напрашивается включение в этот список третьей главной идеологии – консерватизма, однако она не включена. Консерваторы – по сути своей доктрины – не собираются менять мир, а имеют противоположные цели (если, конечно, не считать их попытки остановить необратимый прогресс попытками изменить сущность мира). В тот момент, когда консерваторы пытаются, используя государственную власть, привести общество в соответствие со своими представлениями о "праведной старине" они начинают действовать как социалисты и уподобляются им [1, с. 90].

Либерализм возник в Новое время в недрах англосаксонской и романо-германской цивилизаций, то есть в странах Западной Европы (Англия, Франция, Нидерланды) и США. Наиболее ярким выразителем либерализма как стратегии преобразования мира и человеческого общества можно считать Адама Смита – изобретателя, так называемой, "невидимой руки рынка" – равнодействующей всех сил экономически активных лиц. Смит вывел простой закон: если каждый человек свободен от ограничений в своей деятельности (речь шла об экономике, но сама идея оказалась достаточно универсальной), то из эгоистических соображений он стремится к процветанию. Логично предположить, что большинство людей достаточно успешны, чтобы сколько-нибудь преуспеть в этом стремлении: они повышают свою производительность труда, создают новые бизнесы, что-то изобретают и т.д. [2]

Таким образом, большинство людей повышают каче-

ство своей жизни. В результате повышения качества жизни большинства членов общества увеличивается и уровень развития и благосостояния общества в целом. Так эгоизм каждого отдельно взятого человека в условиях свободной деятельности приводит к улучшению общества и всего мира. За последние века написаны тома сочинений либералов, детально раскрывающих эти процессы (см. работы А. Смита, Д. Рикардо, Д.С. Милля, Й. Бентама, Б. Константа, Л. Гобхауса и др.) и отвечающих на многочисленные возражения их оппонентов (написавших ещё больше томов). Нам же важен принцип: человек работает на себя и при этом улучшает весь мир, совершенно об этом не заботясь, значительно эффективнее, чем те, кто специально задался такой целью, ведь эгоизм – самый верный стимул для человека.

Либерализм, по существу, представляет собой идеологию индивидуализма, прав и свобод личности во всех сферах жизни общества:

1. в философии это выражается в антропоцентризме и признании человеческой личности главной ценностью;
2. в политической области это проявляется в оставлении институтов гражданского общества и выборного представительного правления;
3. в социальной – в защите гражданских свобод;
4. в экономической – в защите частной собственности и свободы рынка.

Данный подход основан на современных достижениях социально-гуманитарного знания [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Основы теоретического либерализма были заложены англичанами: в политике Томасом Гоббсом и Джоном Локком, а в экономике Адамом Смитом. Их соотечественник Джон Стюарт Милль сформулировал основы либеральной парадигмы: "Over himself, over his own body and mind, the individual is sovereign. ... I regard utility as the ultimate appeal on all ethical questions; but it must be utility in the largest sense, grounded on the permanent interests of man as a progressive being. ... To make any one answerable for doing evil to others is the rule..." ("Над самим собой, своим телом и разумом, человек является сувереном. ... Я рассматриваю пользу как окончательный ответ на все этические вопросы, но это должна быть польза в самом широком смысле, основанная на постоянных интересах человека как развивающегося существа. ... Для того, чтобы любой не нес ответственность за причинение зла другим, существуют законы ...") [10, с. 186 – 187]

Англия, Франция, Нидерланды и США стали первыми в мире либеральными странами: начав свой путь в этом направлении после своих "буржуазных революций", они его в основном завершили уже к концу XVIII века. Это означало, что лишь на территории четырёх очень небольших на тот момент государств существовала неприкосновенность личности и святость частной собственности, мировоззрение прогресса и правового равенства, представительное правление и свобода слова. Обращает на себя внимание (к чему мы ещё вернёмся), что эти характеристики либеральных государств выглядят для сегодняшнего человека совершенно само собой разумеющи-

мися для любого нормального общества. Однако в тот период везде, кроме названных стран, жизнь протекала по кардинально иным принципам!

Достаточно посмотреть, что происходило в России. Вся полнота власти принадлежала только одному человеку, попадавшему на престол не вполне легитимным путём (дворцовые перевороты), имущество любого подданного, кроме дворян, могло быть конфисковано, значительная часть россиян находилась в рабстве своих господ: они не только не владели никаким имуществом, но наоборот, сами продавались и покупались, как вещи, о свободе слова не было и речи даже для высших сановников, порядок считался вечным и неизменным, а рассуждения о прогрессе зачастую расценивались как преступление.... И не одна только Россия жила так! Этот порядок, кажущийся абсурдным и диким, с позиций сегодняшнего дня был в то время абсолютно обыкновенным и нормальным по всему миру, кроме нескольких либеральных стран.

К середине XIX века сложилась специфическая ситуация: с одной стороны, территория и населения, охваченные либерализмом, были ничтожно малы в глобальном масштабе (европейские державы тогда ещё не распространяли либеральные порядки на свои колонии). С другой стороны, именно эти территории и именно это население превратились в самые богатые и сильные страны и народы в мире и играли ведущую роль в мировой политике и экономике, которая совершенно контрастировала с их скромными размерами. Для других государств это означало одно: в соревновании общественных систем либерализм победил, и в дальнейшем нелиберальные силы всё больше отступают и сдают позиции либеральным силам.

В этот период происходит несколько военных конфликтов, в которых либералы полностью побеждают значительно превосходящего их числом противника и достигают, по существу, мирового господства. Захвачена огромная Индия (маленькой Англией), повержен огромный Китай (Опиумные войны), побеждена Россия (Крымская война), в США либеральный Север победил нелиберальный (рабовладельческий) Юг, несмотря на первоначальное превосходство последнего, и так далее. Основная причина всех этих побед – техническое превосходство либеральных государств. Основная причина этого превосходства – либеральная парадигма развития, обусловившая научно-технический прогресс (по существу, вообще прогресс – большинство других обществ пребывали в застое) и промышленный переворот.

Теперь мысленно перенесёмся на сто лет вперёд в середину XX столетия. Картина изменилась самым кардинальным образом. Во второй половине XX века практически вся планета стала более или менее либеральной. Либеральные принципы вошли во все основные нормы международного права и законодательства всех стран мира, на них стала строиться вся мировая экономика. Абсолютных монархий или диктатур почти не осталось, рабство и крепостничество повсеместно сменилось наймом рабочей силы и т.д.

Даже страны социализма – по характеристикам своих экономических и политико-правовых систем – были гораздо ближе к либерализму, чем к феодальным порядкам или коммунизму. В них была частная собственность и товарно-денежные отношения, а не прямой продуктообмен, проводились выборы ("буржуазный предрассудок", по словам В.И. Ленина), руководили партии и соблюдались основные гражданские права вместо "прямой революционной диктатуры пролетариата" и т.д. Что ещё более важно: весь мир продолжал развиваться в сторону большего либерализма. Даже самый большой противник либералов того периода – СССР – становился всё более либеральным: от Сталина к Хрущёву, от Хрущёва к реформам Косыгина и т.д. Такую же эволюцию затем пережил Китай. К концу XX века осталось лишь несколько небольших государств (племенных деспотий или диктатур – военных или теократических), абсолютно далёких от либерализма – их совокупное население составляло едва ли не меньшую долю от мирового, чем население либеральных государств за век до того.

Такая разительная перемена, произошедшая с середины XIX до середины XX века, в облике мира позволяет утверждать, что в этот период произошла Мировая либеральная революция и либерализм смог стать стратегией, реально изменившей весь мир. Попытаемся проследить ход революции (причины, предпосылки, итоги и результаты мы кратко уже охарактеризовали).

Во второй половине XIX века либеральные порядки начали распространяться на большинство стран мира двумя путями. Либо они вводятся "коренными носителями" либерализма (англичанами, французами и т.п.) в подчинённых ими изначально не либеральных странах (так происходило, например, в Азии – либералы поняли, что даже их колониальные владения станут прибыльнее в условиях либерализма). Либо не либеральные правительства ещё свободных, но уже потеснённых либералами государств, проводили либеральные реформы во избежание усугубления своей отсталости и сохранения своей власти (классические примеры – Россия, Австрия и Турция).

К началу XX века обозначилась дилемма: либерализм или не-либерализм. Смысл её был в том, что частичные либеральные преобразования, которые шли по всему миру, оказались неэффективны и требовали кардинального перехода на либеральную модель или консервации долиберальных порядков. Колонии не могли строить либеральное общество (экономика которого была многократно доходнее всех прочих типов – поэтому колонизаторы сами подтолкнули этот процесс), оставаясь на положении колоний.

Также и в старых полуфеодальных империях (Россия, Австрия, Германия и Турция) невозможно было создать современную конкурентно способную экономику (которая была единственным средством не отстать от либералов в гонке вооружений), сохраняя при этом самодержавие (абсолютизм), сословный строй, национальный и религиозный гнёт и т.п. Революционная ситуация в империях и колониях подогревалась примером качественно

лучшей жизни либеральных стран, устройству которой у себя дома мешали отжившие долиберальные порядки.

Международные противоречия тоже формировались в силу этих конфликтов. Либералам нужны были новые колонии, поскольку увеличение эксплуатации прежних было уже невозможно или небезопасно. Полуфеодальным империям нужны были территориальные захваты для перенесения на новые земли основного бремени эксплуатации (своих ресурсов на борьбу с либералами – внутренними и внешними – уже не хватало) и растраты "революционной энергии" своих масс на борьбу с внешним врагом. При этом враг зачастую был надуманным и цели абсолютно далёкие от реальных нужд страны и народа (яркие примеры: война России с Японией и Балканский вектор русской внешней политики).

Сложившаяся ситуация привела мир к бескомпромиссному конфликту либеральных сил и их противников – это можно назвать вооружённой частью мировой революции, выразившейся в двух мировых войнах. В ходе Первой Мировой войны блок либеральных стран ("Антанта" во главе с Англией и Францией) столкнулся с блоком полуфеодальных империй (союз Австрии, Германии и Турции) и победил. Россия, которая по всем параметрам относилась к противникам либералов, тем не менее, выступила в союзе с ними, что явилось несомненным успехом англо-французской дипломатии: этот блок выиграл обе мировые войны благодаря своей способности страдать между собой своих политических антиподов – очень похожие и предназначенные друг другу в союзники Россию и Германию.

В результате Первой Мировой войны разгромленными оказались все полуфеодальные империи, в том числе и Россия (примечательно, что итоговое поражение она потерпела от значительно более либеральной Польши, прежде входившей в Российскую империю). Либералы не смогли осознать масштабов победы либерализма и по-прежнему смотрели на побеждённых как на нелиберальные силы. Поэтому вместо того, чтобы перенести либерализм на новые страны, что закрепило бы их победу, они попытались превратить побеждённых в полуколонии (Германия, Турция) или заблокировать как изгоев (Советская Россия).

Результат не заставил себя долго ждать, и произошло второе вооружённое столкновение либералов и нелибералов – Вторая Мировая война. Против блока Англии, Франции и США выступил блок тоталитарно-милитаристских государств в составе членов "Антикоминтерновского пакта" (Германии, Италии и Японии) и СССР. Как известно, в 1939 – 1941 гг. СССР являлся союзником Германии и вместе с ней участвовал в вооружённом разделе Европы: военным путём захватил частично территории Польши, Финляндии, Румынии (в последнем случае – военным давлением) и прибалтийские республики целиком.

В ходе вооружённой борьбы роли поменялись: либеральной дипломатии удалось одержать победы в том, что либеральный блок был собран вместе (как известно, США до последнего колебались), а блок противников ли-

берализма был, наоборот, расколот: СССР, как и Россия в Первой Мировой войне, по всем параметрам и характеристикам будучи близким и схожим со странами – агрессорами, тем не менее, в конечном итоге, был вынужден перейти на сторону либерального блока. Все эти манипуляции обеспечили полную победу либералов в войне и в очередной раз подтвердили конкурентные преимущества либерализма перед любыми другими системами.

В 1945 – 1950 гг. казалось, что либерализм либо вообще не победил (поскольку мощь и влияние социализма и СССР было громадным и значительно превосходило довоенное), либо ему предстоит новая кровавая схватка с новым врагом – социализмом. В действительности, как нам представляется, это было не так. Социализм, с одной стороны, всё больше эволюционировал в сторону сближения с либерализмом (чтобы это понять, достаточно сравнить европейские "народно-демократические" режимы после Первой и Второй мировых войн), а силы СССР и его союзников были настолько истощены войной, что уже не оставляли им никакого шанса на победу в глобальном противостоянии. Людские потери и опустошённые войной территории в основном относились именно к СССР и его союзникам – странам Восточной Европы, в том числе, ГДР, и Китаю. Исход Холодной войны был предрешён.

В глобальной победе либерализма, во многом связанной именно с мировыми войнами, нельзя видеть некоего "везения" (будто бы им "повезло" в том, что война затронула их страны в меньшей степени). Причина этому – либеральная парадигма внешней политики, в которой – как и во всех других сферах деятельности – на первый план выступала и выступает исключительно польза. Полезно воевать с качественно слабейшим противником или вдаль от своих земель, а воевать с равным по силам врагом и на своей территории – вредно. Поэтому либералы никогда не выступали в роли агрессоров в глобальном масштабе (обе мировые войны были развязаны их противниками), до последней возможности старались обойтись политическими средствами борьбы, в безвыходных ситуациях отступали и сдавались ради самосохранения.

В этом суть либеральной стратегии, поэтому либеральные страны – будь то "отсидевшиеся" за морями Великобритания и США или Франция и страны Бенилюкса, по всей территории которых прошла война – пострадали от войн несравненно меньше нелиберальных стран, и при этом все вышли из неё победителями. Даже разорённые войной Япония и ФРГ, приняв либерализм, быстро оправались и вышли на лидирующие позиции в мире по экономике и уровню жизни граждан. Население же СССР, который начал боевые действия в первый же месяц Второй Мировой войны (гораздо раньше либералов) и вёл самую отчаянную борьбу с врагом, завоевало для себя право на жизнь и национальный суверенитет, но при этом бедность и позорное поражение в Холодной войне – оно, как уже говорилось, было предопределено.

Получается, либеральные правительства выгородили своих граждан телами и кровью нелиберальных подданных (советских, германских и др.), некоторым пришлось

временно пожертвовать независимостью. Честно? Нет. Благородно? Нет. Полезно? Да. Правильно? Да. В глобальной политике и стратегии нет понятий честности и благородства – этого не было и в поведении СССР и Германии. Разница только в том, что либералы их переиграли и столкнули между собой и уже этим выиграли и Вторую Мировую и Холодную войны, и глобальное противостояние в целом. И не удивительно, что постепенно гражданам нелиберальных режимов начали всё больше завидовать гражданам либеральных; нелиберальные режимы вынужденно приобретали всё больше черт либеральных и, в конце концов, либерализм охватил весь мир.

После Второй Мировой войны он пришёл во всю Западную Европу, Японию, Республику Корею, постепенно стал проникать в Южную и Юго-Восточную Азию, колонии освобождались, а социалистические страны проводили либеральные реформы. К 1991 году социалистическая система окончательно рухнула и составлявшие её страны стали на путь либерализма. Это дало основание Фрэнсису Фукуяме написать свою знаменитую работу "Конец истории и последний человек": история, как борьба, закончилась полной победой либерализма.

Изображение исторического процесса здесь предельно схематично: для детального рассмотрения Мировой либеральной революции требуются тома самых серьёзных исследований, однако основной вектор очевиден. Из 4 обозначенных в начале статьи составляющих либерализма 300 лет назад (почти) нигде в мире не было ни одной, сейчас практически во всех странах в большей или меньшей степени есть все и каждая. Мир стал либеральным, мы живём в либеральном мире. "Либерализм смог стать "здоровым смыслом" современной исторической эпохи" [11, с. 88].

Всё наше современное мировоззрение пропитано идеями либерализма. Идеи прогресса, прав человека, представительности власти, собственности – этих идей не было в сознании наших предков или они были второстепенны до победы либерализма. Вся наша социально-политическая система построена по либеральной модели. Выборы, партии, парламент, конституция, равнопра-

вие, состязательный суд и т.д. – всё это придумано европейскими либералами и не имело прямых аналогов в истории других народов. Однако мы не считаем это всё "либеральным", а считаем "обычным" и "нормальным". Человека, считающего, что ему что-то принадлежит, или требующего адвоката в суде, или голосующего за какую бы то ни было партию, мы не назовём "либералом" – в современных понятиях это просто обычный нормальный человек. А ведь менее ста лет прошло с тех пор, как власть в России взяла партия коммунистов, всерьёз собиравшихся отменить собственность, судить "по пролетарской сознательности", ликвидировать партии и т.д. И того, кто с этим не соглашался, совершенно справедливо считали либералом – сторонником либеральных идей.

Сейчас же все либералы, а те, кто либеральных идей не разделяют, напротив, стали выделяться в современном обществе как "экстремисты", "радикалы", "ненормальные" и т.д. Разве не так мы назовём человека, который откажется от своей собственности, всерьёз потребует разгона парламента и передачи всей власти вождю, начнёт чинить самосуд на улице (например, на принципах "пролетарской сознательности")? А не так давно именно такое поведение было нормой для народа этой страны, а взгляды, похожие на взгляды подавляющего большинства наших современников, назывались "либеральными" и считались опасным отклонением.

Таким образом, человечество прошло через мировую либеральную революцию и в течение полутора веков либерализм, придуманный несколькими мыслителями и внедрённый первоначально в нескольких небольших странах, завоевал весь мир, став синонимом здравого смысла. Победа либерализма абсолютно и окончательно – мир не вернётся назад, и современные противники либералов вынужденно придут к либерализму так же, как это были вынуждены сделать все их предшественники. Но это не конец истории: после либеральной наверняка будут и другие эпохи, но они вырастут уже в недрах либерализма и на его базе. Так, по мнению некоторых исследователей, сейчас зарождается новое "постиндустриальное" общество. [12; 13]

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. После либерализма. М.: УРСС, 2003.
2. Smith A. The Wealth of Nations.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003.
4. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995.
5. Наумов А.С. Российский либерализм: истоки, содержание, влияние на социально-экономические процессы в стране (конец 18 – начало 20 веков). М., 2007.
6. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995.
7. Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум – Экономика, 2001.
8. Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002.
9. Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., N.Y., 1999.
10. Mill J.S. On Liberty. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.
11. Шварцмантель Д. Идеология и политика. / Джон Шварцмантель; [Пер. с англ. Е.В. Пызина]. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009.
12. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
13. Тоффлер, Э. Шок будущего (Future Shock) – М.: АСТ, 2008.

ПРОЦЕСС САККО И ВАНЦЕТТИ И ДЕЛО "ОРДЕНА СВЕТА" КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В США И В СССР В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

THE TRIALS OF SACCO AND VANZETTI AND "THE ORDER OF LIGHT" AS A REFLECTION OF THE POLITICAL PROCESSES IN THE USA AND THE USSR IN THE IDEOLOGICAL CONFRONTATION CONDITIONS

E.V. Ruchkina

The article considers the two trials over the anarchists taken place in the first third of the 20-th century – N. Sacco and B. Vanzetti trial in the USA and "The Order of Light" trial in the USSR. The author draws a conclusion considering the type of those trials and the governments' attitude towards the anarchists in those countries.

Keywords: anarchism, politics, trial, revolution, counterrevolutionary activity.

Ручкина Екатерина Владимировна
кандидат исторических наук,
Рязанский государственный
радиотехнический университет

Аннотация:

В статье сравниваются два судебных процесса над анархистами первой трети XX в. – процесс над Н. Сакко и Б. Ванцетти в США и процесс над "Орденом Света" в СССР. Делаются выводы о характере этих процессов и об отношении государственной власти в СССР и США к анархистам.

Ключевые слова:

Анархизм, политика, судебный процесс, революция, контрреволюционная деятельность.

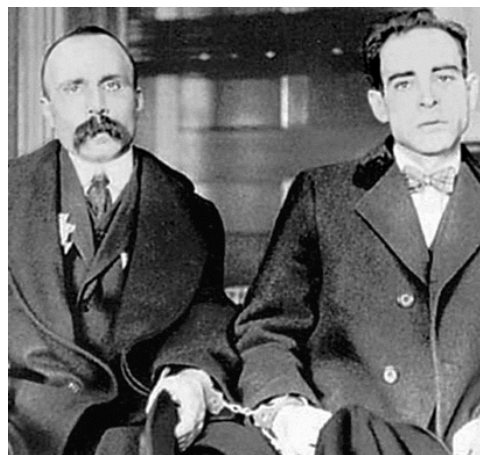
Первая треть XX в. стала сложным временем для мирового анархизма. В СССР окончательно сформировалась однопартийная система, анархисты оказались последним политическим течением, еще сохранявшим позиции в Советской России. В капиталистических государствах возрос страх перед "красной угрозой". На коммунистов и анархистов начались гонения.

Средства и методы борьбы с анархизмом можно рассмотреть на примере двух судебных процессов конца первой трети XX в. – процесс итальянских анархистов Н. Сакко и Б. Ванцетти в США в 1921–1927 гг., и дело "Ордена Света", анархо-мистической организации, в Москве в 1930–1931 гг.

Сакко и Ванцетти обвинялись в ограблении в 1920 г. грузовика, который вез зарплату на обувную фабрику, и в убийстве бухгалтера и охранника. Во время обыска у подозреваемых обнаружили оружие и патроны 32 калибра. Гильзы такого же калибра были найдены возле тел инкассаторов, что и послужило основанием для обвинения [5; с. 7].

Суд не учитывал противоречия в показаниях свидетелей и до конца придерживался начальной версии. У обоих обвиняемых было подтвержденное алиби, но эти показания отвергли, мотивируя тем, что их дали итальянские иммигранты, а они могли солгать, чтобы спасти соотечественников [11; с. 150]. Не был учтен и тот факт, что Ванцетти, который якобы был за рулем, вовсе не умел водить автомобиль.

Судья, который вел дело, был известен подозрительным отношением к иностранцам. Но тут речь шла не просто о выходцах из других стран, а о коммунистах и анархистах, приехавших в Америку после окончания I мировой войны. Сакко и Ванцетти были и выходцами из другой страны, и анархистами. Сакко и Ванцетти судили за уголовное преступление.

Сакко и Ванцетти

Тем не менее, по материалам дела становится ясно, что их убеждения сыграли не последнюю роль при вынесении обвинительного заключения. [11; с. 164] Несмотря на вмешательство людей с мировым авторитетом, и на то, что в 1925 г. в нападении признался другой человек, дело Сакко и Ванцетти было закрыто, а сами они казнены 23 августа 1927 г.

Судебный процесс по делу "Ордена Света" состоялся в 1930–1931 гг. По этому делу проходили 33 человека, жители Москвы. [9; с. 262]

"Орден Света" имел связи с другими кружками подобного рода. Были группы и в Петрограде, Свердловске, Ярославле, Харькове, на Северном Кавказе. [8; с. 94] В Москве некоторые члены "Ордена" возглавляли собственные анархо-мистические кружки и общества. Это послужило ОГПУ поводом для обвинения мистиков в создании всесоюзной сети антисоветских организаций. [9; с. 281]

Главное внимание следователей было сосредоточено на том, чтобы доказать нелегальный характер собраний и антисоветских высказываниях членов кружка. К моменту ареста ОГПУ, уже давно следившее за московскими анархо-мистиками, имело среди них своего агента. [8; с. 97] Существенную помощь следствию оказали и сами арестованные, которые дали подробные показания. Соznался и "командор" ордена.

Обвинительное заключение по делу контрреволюционной организации "Орден Света" было утверждено 9 января 1931 г. [9; с. 261]

В обвинительном заключении утверждалось, что арестованные были членами анархо-мистической контрреволюционной организации "Орден Света", которая представляла собой возглавляемую командором ветвь древнего рыцарского ордена тамплиеров. Члены ордена именovali себя рыцарями, были организованы в кружки-отряды, занимались изучением "мистической литературы" и готовили антисоветский переворот.

Утверждалось, что "Орден Света" ставил своей целью борьбу с советской властью и установление анархического строя". Делалось это путем противодействия и вредительства советской власти в колхозах и среди советских учреждений и предприятий. В кружках путем рассказа легенд велась пропаганда мистического анархизма. Запись легенд запрещалась под угрозой исключения из ордена вплоть до физического воздействия. Говорилось о проповеди "терроризма". [9; с. 316]

Также членам ордена было предъявлено обвинение, что московские рыцари посещали Музей П.А. Кропоткина и слушали там лекции, некоторые были членами Анар-

хической секции Комитета по увековечению памяти П.А. Кропоткина, заседания которой проходили в читальном зале музея. [2; л. 1]

13 января 1931 г. Особым совещанием Коллегии ОГПУ 27 человек были осуждены, с 6 человек, не состоявших в кружке и сотрудничавших со следствием, обвинение было снято. [9; с. 322]

Если сравнить ход этих процессов, можно обнаружить определенное сходство между ними. Во-первых, оба обвинения фактически сфабрикованы. В первом случае причастность к делу анархистов была основана на косвенных уликах, а оправдательные показания свидетелей не принимались во внимание. Во втором случае в обвинительном заключении видны логические несоответствия (противодействие власти "в колхозах и советских учреждениях" велось путем нелегальных собраний на дому у "командора" или "рыцарей").

В обоих случаях анархические взгляды обвиняемых послужили дополнительным критерием для вынесения сурового приговора.

Четко прослеживается двоякое отношение к анархизму в властей СССР и США. Политические убеждения Сакко и Ванцетти считаются основным фактором, толкнувшим их на преступление. В деле "Ордена Света" пропаганда и анархизма и анархические убеждения фигурируют в обвинительном заключении как преступление, за которое выносятся приговор, наряду с вредительством и подготовкой государственного переворота. Кроме этого, анархо-мистиков обвиняют в связях с Всероссийским комитетом по увековечению памяти П.А. Кропоткина, Анархическая секция которого, по крайней мере, до 1929 г. действовала вполне легально. [1; л. 104 и 4; л. 8]

Суд над Н. Сакко и Дж. Ванцетти велся публично, вследствие чего процесс получил международный резонанс. Суд над "Орденом Света" не получил огласки – разоблаченные анархисты, с которыми власть расправилась поодиночке, уже не были серьезными противниками. Тем не менее, в этих процессах четко прослеживается стремление идеологически противоположных политических систем расправиться с опасными анархическими течениями схожими методами и средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1129. П.А. Кропоткин. Оп. 4. Д. 35.
2. ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 4. Д. 39.
3. Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Ф. 1023. А.А. Боровой. Оп. 1. Д. 1051.
4. РГАЛИ, Ф. 1185. Вера Николаевна Фигнер. Оп. 1. Д. 97.
5. Вальтон Э. Т. Дело Сакко и Ванцетти. М. –Л.: "ОГИЗ", 1927. – 32 с.
6. Джаугин Г. Л. и Морган Э. М. Наследие Сакко и Ванцетти. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 436 с.
7. Лайонс Ю. Жизнь и смерть Сакко и Ванцетти. М.: "Земля и фабрика", 1929. – 220 с.
8. Никитин А.Л. Заключительный этап развития анархистской мысли в России // Вопросы философии. – 1991. № 8. С. 89 – 101.
9. Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. М.: "Интерграф-сервис", 1998. – 342 с. С. 261 – 323.
10. Francis Russell, Tragedy in Dedham: The Story of the Sacco-Vanzetti Case, New York: McGraw-Hill, 1962. – 480 p.
11. Robert H. Montgomery, Sacco-Vanzetti: The Murder and the Myth, New York: Devin-Adair, 1960. – 370 p.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ СССР В 1930 - 1937 гг.: СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ В УСЛОВИЯХ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MONEY CIRCULATION USSR IN 1930-1937: SOVIET ROUBLE IN CONDITIONS OF PLAN ECONOMY

A.S. Sokolov

The article describes the stages of financial policy development in the 1930-s. Special attention is paid to the processes taken place in money circulation.

Keywords: Finance, money circulation, industrialization, political history, repression.

Соколов Александр Станиславович
Доктор исторических наук
Рязанский государственный
радиотехнический университет

Аннотация:

В статье рассматриваются основные этапы развития финансовой политики СССР в 1930-е гг. Особое внимание уделяется процессам, происходившим в области денежного обращения.

Ключевые слова:

Финансы, денежное обращение, индустриализация, политическая история, репрессии.

В последнее время появилось немало работ историков и экономистов, посвященных советскому периоду отечественного денежного обращения. Тем не менее, проблема развития денежной системы СССР с момента свертывания новой экономической политики до завершения второго пятилетнего плана не нашла достаточного освещения в современной историографии. Вместе с тем, работы ученых-обществоведов, архивные документы, опубликованная переписка большевистской элиты по хозяйственным вопросам, материалы периодической печати, мемуары позволяют ликвидировать данную лаку.

С 1929 г. началось осуществление первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, нацеленного на гигантский рост промышленного потенциала страны. В нем не предусматривалось использование инфляционной денежной программы для финансирования развития промышленности, а наоборот, декретировалось повышение покупательной стоимости червонца за пятилетку на 15–20%. В первой половине 1930-х гг. в стране сложился новый хозяйственный механизм, существенно отличавшийся от нэповской экономики. Такие экономические категории, как прибыль, сбережения и денежная масса играли в нем второстепенную роль. Можно согласиться с мнением Ю.П. Бокарева о том, что в посленэповской народнохозяйственной системе весьма важное место заняли цены [2, с. 239]. В 1930 г. СССР вступил в состоянии, близком к гражданской войне. В январе-феврале правительство развернуло насильственную коллективизацию. Деревня ответила волнениями, и крестьянское хозяйство пришло в упадок. Разорительной и малоэффективной оказалась форсированная индустриализация. В результате бездумной траты средств многие сотни

миллионов рублей оказались вложенными в незавершенное строительство, не давали отдачи. Все это полностью разорило бюджет. Его огромный дефицит латали за счет повышения цен, введения обязательной подписки на займы, а главное – эмиссии.

Рост эмиссии привел к понижению покупательной способности рубля. Неудовлетворительная ситуация в области финансов вызывала тревогу в хозяйственных наркоматах. В мае 1930 г. на заседании коллегии Наркомата финансов указывалось, что в области денежного обращения обнаружился весьма серьезный прорыв, вызванный нарушением финансовых планов. В связи с этим коллегия Наркомата финансов поручила специальной группе в составе профессоров Л.Н. Юровского, Л.Н. Литошенко, Д.А. Лоевского разработать и представить коллегии выводы и соображения о вероятном распределении находящейся в обращении денежной массы между городом и деревней и по отдельным социальным группам.

Однако в конечном итоге не Наркомат финансов определял стратегию финансовой политики в условиях первой пятилетки. С помощью выпуска денег правительство пыталось покрыть дефицит бюджета. При этом упор делался на классовый подход. Журнал "Вестник финансов" писал о том, что в условиях развития нашего хозяйства необходим классовый анализ состояния денежного обращения [3, с. 76]. К лету 1930 г. в развитии экономики произошли серьезные изменения. Ценой больших усилий было достигнуто значительное ускорение темпов индустриализации, завершился первый этап коллективизации. В июле председатель правления Госбанка Г.Л. Пятаков (после обстоятельного разговора с С. Орджоникидзе) направил письмо Сталину, в котором дал анализ болезнен-

ного состояния денежного обращения в стране. Он писал: "Состояние денежного обращения и ближайшие перспективы его, если не будут приняты необходимые меры, внушают тревогу. Если возможности пролетарского государства в деле регулирования денежного обращения неизмеримо выше, чем в условиях частнокапиталистического хозяйства, то все же эти возможности не беспредельны, и мы должны очень внимательно и решительно реагировать на те явления, которые имеют место в настоящее время в области денежного обращения". Г.Л. Пятаков отмечал, что уже в 1928/29 гг. прирост денежной массы в обращении составил 186% от плана. С конца 1928 г. по июль 1930 г. в обращение было выпущено 1556 млн рублей, в то время как за всю пятилетку планировалось выпустить 1250 млн рублей. "Эмиссионную пятилетку", таким образом, страна выполнила менее чем за два года. Кризисные явления в области денежного обращения породили расхождение рыночных и государственных цен на товары, что привело к сокращению торговых операций. Свертывание торговли, накопление и обесценивание денег имели тяжелые последствия для потребительского рынка. Началось расхватывание населением товаров. В письме Сталину Г.Л. Пятаков указывал: "Мануфактура по двойным ценам до середины марта шла туго. После этого, в особенности в мае и июне, она расхватана вся. Из продажи исчез шелк, расхватываются примуса, швейные машинки и т.п. Из Нижнего Новгорода, из Чернигова пишут, что крестьяне в стремлении сбыть бумажные деньги покупают все, что попадает под руку. Характерно сообщение из Харькова о том, что в короткий срок был совершенно раскуплен магазин антикварных вещей" [21, с. 117–129]. Население, кооперативы, предприятия переходили к натуральному обмену. Таким образом, инфляция привела к стремлению приобрести товары впрок и натурализации обмена.

В своем письме Г.Л. Пятаков рискнул дать Сталину рекомендации по оздоровлению денежного обращения и потребительского рынка. Среди них: увеличение производства и импорта предметов потребления, сокращение и даже полный отказ от экспорта продуктов, помощь сельскому хозяйству [18, с. 74–75]. Генеральный секретарь ЦК никак не отреагировал на письмо руководителя Госбанка. Возможно, Сталин не доверял Г.Л. Пятакову, т.к. последний в свое время активно поддерживал Л.Д. Троцкого.

Правительство попыталось изъять "лишние" деньги из обращения путем выпуска внутренних займов. В феврале был выпущен долгосрочный внутренний заем "Пятилетка – в четыре года". Новый заем должен был стать единым займом финансирования социалистического строительства по пятилетнему плану развития народного хозяйства. В ходе его реализации на многих предприятиях Москвы, Ленинграда, Харькова, Нижнего Новгорода и ряда других крупных промышленных центров стала практиковаться поддержка рабочих и служащих в объеме месячной зарплаты. "Вы говорите, что все трудящиеся идут

искренно навстречу займам и добровольно. Так ли это? Ясно, я не могу оторвать из своего жалованья копейку, ибо гибну. Нет, тебя не спросят, а тащат, вычитывая, – это ли искренность?", – писал анонимный автор в письме, обращенном к руководству страны [28, с. 239].

Другим следствием инфляции стал кризис разменной монеты. Госбанк выпускал серебро в обращение, откуда оно мгновенно исчезало, оседая у населения, которое его переплавляло и хранило в слитках. Частники на серебро продавали дешевле, чем на бумажные деньги. В торговле между городом и деревней появился лаж на серебро. Крестьяне прямо объявляли две цены на свою продукцию: одну в серебре, другую – в бумажных деньгах. Например, в Брянске стоимость одного пуда ржаной муки в бумажных знаках составляла 13 руб., а серебром только 8 руб. [14, с. 345]. При обысках у крестьян и городских торговцев находили большие суммы разменного серебра. Разменный кризис усугублялся общим недостатком денежных знаков и резким сокращением кассовой наличности филиалов Госбанка, что приводило к перебоям в выдаче зарплаты, так как предприятия не могли получить вовремя наличные деньги со своих счетов. В сообщениях ОГПУ о положении в стране, направляемых Сталину, отмечалось, что "задержка зарплаты на предприятиях Союза принимает в последнее время (август–сентябрь) хронический характер. Задержка зарплаты охватывает все промышленные районы и крупнейшие фабрично-заводские предприятия страны. В связи с задержкой зарплаты отмечается падение производственной дисциплины и забастовочные настроения" [22, с. 514]. Кризис свидетельствовал о развале бюджета и вызвал массовое недовольство среди населения.

Недостаток разменной монеты в обращении вызывал серьезное беспокойство среди партийно-государственного руководства. В сентябре 1930 г. Е.М. Ярославский в письме к Г.К. Орджоникидзе указывал: "Конечно, нам надо бояться панических прожектов правых и троцкистов, но надо этим вопросам уделять гораздо большее внимание, чем им уделяли. Недавние затруднения (еще не вполне изжитые) с недостатком разменной монеты тоже ухудшили бюджет рабочего, когда рабочий должен был покупать ненужные ему вещи (чтобы не требовать сдачи). Хорошо, что послушались Сталина и не пошли на путь суррогатов денег, ни на другие такие же меры" [21, с. 135].

Сталин решил воспользоваться кризисом в своих интересах. Неожиданно он проявил к делу о разменной монете огромное внимание и взял руководство в свои руки. Об этом свидетельствует такой интересный источник, как переписка Сталина и В.М. Молотова. Как видно из писем, Сталин выдвинул свой рецепт решения проблемы: основательно почистить аппарат Наркомата финансов и Госбанка расстрелять два-три десятка вредителей из этих ведомств и энергичнее проводить операции ОГПУ против спекулянтов разменной монетой [19, с. 178–179]. Сталин

старался доказать, что действия правительства в данном вопросе – результат влияния вредителей? специалистов, фактически подчинивших себе коммунистов–руководителей. В этом смысле дело о разменной монете было составной частью акции против "вредителей" в партии, задуманной Сталиным, как главное средство борьбы с большевистскими лидерами, которые выступали за сотрудничество со старыми специалистами и за относительно умеренный курс [30]. После этих указаний усилились репрессии: были сняты со своих постов руководитель Наркомата финансов Н.П. Брюханов и председатель Правления Госбанка Г.Л. Пятаков. В их ведомствах, как предлагал Сталин, была проведена "проверочно–мордобойная работа". Историк Б.С. Илизаров в своей книге "Тайная жизнь Сталина" приводит интересные факты, предшествующие этому событию. 5 марта 1930 г. Сталин нарисовал непристойный рисунок, на котором Н.П. Брюханов изображен обнаженным и подвешенным за половые органы на веревке, переброшенной через блок с противовесом. Внизу под рисунком Сталин аккуратно печатными буквами написал: "Наркомфин СССР на второй день испытания". К рисунку приложена записка, также написанная рукой Сталина. Грубая шутка генсека ЦК ВКП (б) имела продолжение. За связи с оппозицией 18 октября 1930 г. Н.П. Брюханов был снят с поста наркома финансов и назначен зампредом Мособлисполкома [13, с. 93]. На его место был назначен Г.Ф. Гринько, занимавший ранее пост заместителя наркома земледелия СССР [4, с. 327]. Как считает известный американский экономический историк П. Грегори, несмотря на свой относительно невысокий политический статус, Г.Ф. Гринько играл значимую роль в принятии важнейших государственных решений [7, с.272]. Финансы стали для Г.Ф. Гринько совершенно новой сферой деятельности. Особое значение он придавал проблеме мобилизации денежных средств населения путем организации внутренних займов и накопления денег в сберегательных кассах.

Провалы и неудачи экономической политики ВКП (б) в начале 1930–х гг. вынудили партийное руководство переложить вину за срывы темпов индустриализации и коллективизации на "вредителей" из числа "классовых" врагов. В стране были произведены аресты, захватившие и ученых – финансистов: Л.Н. Юровского, З.С. Каценеленбаума, П.А. Садырина, А.П. Спундэ, Д.А. Лоевецкого, В.В. Шера, Н.Д. Кондратьева, Г.М. Аркуса и других. Подписи этих людей стояли некогда на купюрах советских червонцев. В 1930 г. был арестован профессор И.Х. Озеров (постановлением правительства в 1927 г. ему была назначена персональная пенсия), которому инкриминировали создание и руководство монархической организацией, имеющей связи с центрами белой эмиграции [27, с. 3]. "Профессоров–вредителей" разоблачали и клеймили позором на митингах и собраниях. Нарком финансов СССР Г.Ф. Гринько заявил, что необходимо провести борьбу с "юровщиной" в методах работы финансового аппарата [12, с. 178]. Л.Н. Юровский был вынужден уйти с поста начальника планово–экономического управления Нар-

комата финансов. В печати была начата открытая кампания травли против ученого. Например, экономисты Б.Я. Бляхер и Б.И. Лебедев в брошюре, посвященной роли денег в социалистическом обществе, причисляли Л.Н. Юровского к вредителям, которые тянули страну к капиталистическому денежному обращению и стремились взять курс на восстановление золотых денег. "Отсюда следует, что мы должны беспощадно разоблачать "юровщину" и ее сторонников, мобилизуя внимание пролетарских масс на борьбу с этими вредительскими теориями", – писали авторы данной пропагандистской работы [1, с. 24]. В сентябре 1930 г. председатель ОГПУ СССР В.Р. Менжинский доложил секретарю ЦК ВКП (б) В.М. Молотову о раскрытии и частичной ликвидации контрреволюционной Трудовой крестьянской партии (ТКП). По данным следствия, в этой организации состояли экономисты Н.Д. Кондратьев, П.А. Садырин, Л.Н. Юровский, А.И. Вайнштейн, Л.И. Литошенко, мало имевшие к крестьянам какое–либо отношение. Все ученые занимали важные народнохозяйственные посты в Наркомате финансов и Госплане СССР. Дело ЦК ТКП стало еще одним звеном в процессе расправы со старыми специалистами [5, с. 101]. Обвиняемые по делу ТКП так и не были выведены на открытый процесс. В январе 1932 г. состоялось заседание коллегии ОГПУ, которая вынесла постановление заключить Л.Н. Юровского и Н.Д. Кондратьева в концлагерь сроком на восемь лет.

Разрушение денежной системы нэпа сопровождалось личными человеческими трагедиями. В государственных учреждениях прошли чистки с целью удаления социально–чуждых элементов. Большинство из них имели высшее образование и являлись выходцами из дворян и купцов. Вот как описывал чистку сотрудников в Госбанке профессор А.Г. Соловьев. "Представлял МК в комиссии по чистке советского аппарата в Госбанке...Среди сотрудников много закоренелых консерваторов и бюрократов...Накал был очень сильный. Трех вычистили без права поступления на работу. Двоих лишили работы на полгода, чтобы одумались. Пятерых понизили в должности" [23, с. 159].

В докладе Госбанка о состоянии кадров накануне XVI съезда партии отмечалось, что работа Госбанка проводилась "чуждыми, враждебными специалистами и бывшими людьми (купцы, торговцы–спекулянты, помещики, бывшие царские чиновники и министры, бывшие белые офицеры и колчаковские министры и проч.)" [6, с. 74].

Началось массовое изгнание "спецов" из Наркомата финансов. В 1931 г. после очередной "чистки" финансовый аппарат потерял 2700 сотрудников. Вместо них на работу в Наркомат финансов пришло 3800 "выдвиженцев" из рабочих и крестьян [14, с. 347].

Таким образом, крушение денежно–кредитной системы нэпа сопровождалось кадровыми чистками в финансовом ведомстве. Из Наркомата финансов были удалены те люди, кто непосредственно принимал участие в вос-

становлении и развитии денежной системы после периода военного коммунизма.

Несмотря на репрессивные меры в отношении беспартийных специалистов, положение с финансами в стране не улучшилось. В целях стабилизации финансовой системы в 1930 г. правительство приступило к проведению кредитной реформы. В результате ее осуществления кредитование государственной промышленности и сельского хозяйства стало происходить на основе плана, что придавало денежной системе страны эмиссионный характер. Объемы денежных эмиссий теперь ограничивались лишь в силу волеизъявления государственной власти, а не в силу действительных потребностей товарооборота. Кредитование осуществлялось автоматически, вне зависимости от собственных средств предприятий и организаций и их рентабельности. Как указывает Ю.П. Бокарев, "деньги эмитировались в зависимости от спроса на них" [2, с. 246]. Мероприятия, проводимые в рамках кредитной реформы, как считало партийное руководство, неизбежно должны были оздоровить денежное обращение. Сталин в отчетном докладе на XVI съезде ВКП (б), состоявшемся в июне 1930 г., заявил, что сосредоточение краткосрочного кредита в Госбанке и организация безналичного расчета в обобщественном секторе приведут к "укреплению нашего червонца" [25, с. 330–331].

Как вскоре выяснилось, финансовый план первой пятилетки, построенный с учетом возрастания покупательной способности рубля, оказался невыполнимым. При вводе в строй огромного числа новых предприятий добиться быстрого снижения себестоимости промышленной продукции оказалось невозможным. Она снижалась гораздо медленнее, чем было запланировано, и Госбанк вынужден был превысить кредитный план за девять месяцев 1929/30 гг. на 1671 млн руб. К 1 июля 1930 г. в обращении находилось уже 3496,8 млн руб. Рост эмиссии продолжал значительно опережать рост объема товарооборота, что еще больше увеличило разрыв между покупательной способностью денег и предложением товаров. В январе 1931 г. в провинции рубль обладал покупательной способностью 8 довоенных копеек [14, с. 347]. Выступая с докладом в Свердловске на Втором всеуральском слете ударников финансового фронта Г.Ф. Гринько говорил о финансовых затруднениях 1930 г.: "Удар нашему финансовому хозяйству был нанесен тогда одновременно с двух сторон – во первых, со стороны автоматизма банковского кредитования и связанной с этим чрезмерной эмиссией, и во вторых, со стороны замораживания товарооборота" [9, с. 19]. Новый, 1931 г. не привел к стабилизации рубля. На протяжении 1931–1932 гг. бюджет практически не предоставлял Госбанку СССР средств для кредитования народного хозяйства, поэтому в 1931 г. банк вынужден был 45% своих кредитных вложений покрыть за счет эмиссии, составившей 1,3 млрд. рублей. В результате денежная масса в обращении увеличилась почти на 30%. В 1932 г. средства для кредитования хозяйства, предоставленные за счет эмиссии,

составили около 2,2 млрд. рублей. Сумма выпущенных в обращение денег в 1932 г. достигла 2,6 млрд. руб. (почти 50% к объему денежной массы на начало года). Всего за 1931–1932 гг. денежная масса увеличилась в 2 раза [16, с. 13]. В сложившихся условиях Г.Ф. Гринько объявил борьбу за финансовый план. Выступая на Всесоюзном финансовом совещании в июле 1931 г., он призвал присутствующих работников финансового аппарата "работать как бойцы политического фронта, ... драться за решение важнейших народнохозяйственных задач социалистического строительства" [8, с. 52]. Агитационная пропаганда не способствовала стабилизации рубля. О падении покупательной силы рубля свидетельствуют факты распространения "бартерных" сделок между предприятиями. Так, в 1931 г. Иваново–Вознесенский текстильный трест совершил обмен двух вагонов мануфактуры на обувь для рабочих с Нижегородским краевым союзом потребительской кооперации; Московский завод "Серп и молот" обменивал железо и проволоку на одежду и мебель. Переход к натуральному обмену не приветствовался властью. Все бартерные сделки аннулировались, а руководители предприятий привлекались к уголовному суду [2, с. 236]. Несмотря на сложную ситуацию, сложившуюся в сфере финансов, народный комиссар Г.Ф. Гринько, выступая с докладом на II сессии ЦИК СССР, с уверенностью заявил, что эмиссия строжайшим образом контролируется и допускается лишь в очень ограниченных размерах [10, с. 13].

В это время среди советских экономистов стала утверждаться позиция, доказывающая несовместимость инфляции и планового хозяйства. Такая точка зрения была сформулирована Н.А. Вознесенским, который писал в 1935 г. в статье "О современных деньгах": "В силу особенностей планового социалистического производства, безраздельно господствующего в нашей стране, советская экономика исключает возможность инфляции" [29, с. 15].

Против экономической политики, проводимой сталинским большинством, выступили сторонники оппозиции. В 1932 г. крупный партийный функционер М. Рютин в программе "Союза марксистов–ленинцев" подверг жесткой критике политику большинства ВКП (б). Характеризуя ситуацию в финансово–налоговой сфере, автор указывал на быстрый рост инфляции. Причины этого он видел в выпуске новых бумажных денег и сокращении товарооборота, переходе предприятий к прямому товарообмену. "В настоящее время стоимость червонца в золотой валюте равняется всего 60–70 коп. Дальше процесс падения стоимости червонца пойдет по всем признакам еще быстрее", – указывалось в программе [20, с. 409].

Катастрофическое положение с финансами заставило руководство ВКП (б) вплотную заняться решением вопроса о сокращении бумажно–денежной эмиссии. Об этом свидетельствует такой источник, как переписка Сталина с Л.М. Кагановичем. В июне 1932 г. Л.М. Кага-

нович сообщал генеральному секретарю ЦК ВКП (б): "Последний месяц особенно отличился эмиссией. Причин здесь много: бюджетный дефицит, медленная реализация промтоваров и т.д.". Несколько дней спустя В.М. Молотов в письме Сталину поставил вопрос об эмиссии в связи с получением записки наркома финансов Г.Ф. Гринько. Ссылаясь на информацию руководителя Наркомата финансов о том, что эмиссия со II квартала 1932 г. уже составила 1 млрд 300 млн рублей, В.М. Молотов писал, что положение складывается ненормальное, требующее сокращения расходов и увеличения доходов. В это же время Л.М. Каганович отправил Сталину письмо следующего содержания: "Положение сейчас довольно затруднительное. Потребность в дензнаках растет с каждым днем и доходит до спроса 150–160 млн рублей в день, а возможность удовлетворения 30–40, максимум 50 миллионов рублей. Уже образовывается задолженность по зарплате. Гринько ставит вопрос о сокращении ассигнований на капитальное строительство на 1– 1/2 миллиарда рублей, т. Молотов считал возможным 1 млрд...Что сокращать надо, это бесспорно, ибо есть хозорганы, действительно нуждающиеся в деньгах и не дорожающие ими" [26, с. 230–231].

Сталин в ответном письме Л.М. Кагановичу указывал, что нужно сократить финансирование капитального строительства на 500–700 млн руб. Таким путем Сталин решил бороться за укрепление рубля. Указания секретаря ЦК стали немедленно претворяться в жизнь. В начале августа Политбюро, заслушав сообщение Г.Ф. Гринько о финансовых мероприятиях в III квартале, постановило, что бюджет IV квартала обязательно должен быть не только бездефицитным, но и превышением доходов над расходами. По сравнению с начальным периодом выпуска червонца, эти банкноты потеряли во многом покупательную способность. В 1932 г. власти официально объявили о досрочном завершении пятилетнего плана. В действительности его окончание было вызвано кризисными потрясениями (в том числе и в сфере денежного обращения) хозяйства СССР. Расходы в бюджете, вызванные финансированием строительства новых предприятий, покрывались за счет эмиссии. Чрезмерный выпуск денег привел к дестабилизации рубля, выразившейся в росте цен. Так, за первые пять месяцев 1932 г. цены на рынке выросли на 55%. Это был самый быстрый рост со времени денежной реформы 1924 г. [11, с. 84].

К началу 1933 г. советский рубль имел ограниченное экономическое значение, что обуславливалось действовавшей с 1929 г. карточной системой на основные виды промышленных и продовольственных товаров, усилившейся инфляцией и, как следствие, падение покупательной силы рубля. Тяжелое состояние денежного обращения страны определялось также общим кризисом ее экономики, связанным с перестройкой всей хозяйственной системы и политикой руководства страны, которое сознательно форсировало ликвидацию частного сектора, нарушало пропорции в развитии отраслей промышлен-

ности. Огромные капиталовложения в тяжелую промышленность без реальной их отдачи в ближайшем будущем сделали неизбежным использование эмиссии для пополнения бюджета страны. На 1 января 1933 г. удельный вес эмиссии в ресурсах Госбанка составил 33,4 %. [14, с. 187].

К середине 1930-х от прежней червонной денежной системы сохранились лишь собственно денежные знаки, находившиеся в обращении. Чрезмерная эмиссия в годы первой пятилетки усиливала нестабильность в развитии экономики СССР и угрожала устойчивости государственной власти. Поэтому партийно-государственное руководство делает шаги по сокращению бюджетного дефицита и стабилизации денежного обращения. Предпринимались меры по увеличению товарного фонда государства, развитию коммерческой торговли, развитию розничного товарооборота. Выступая с докладом на объединенном пленуме ЦК ВКП (б) в январе 1933 г., Сталин заявил: "Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам". [24, с. 425]. Таким образом, генсек ЦК ВКП (б) связывал стабильность рубля с наличием товарных масс, находящихся в руках государства, а не с золотым запасом.

В конце 1933 г. Наркомату финансов удалось частично приостановить процессы инфляции рубля. Однако правительству не удалось добиться финансовой стабилизации в 1934 г. Вновь усилилась эмиссия, приводившая к обесцениванию рубля. Был произведен выпуск новых образцов казначейских билетов. К этому времени достигло своего пика использование денежных суррогатов (боны), которые широко использовались различными учреждениями при выдаче зарплаты. Расследование, проведенное летом 1935 г., вскрыло 1340 таких случаев. [7, с. 294].

Успехи в оздоровлении денежного обращения, достигнутые в 1934 г, позволили провести поэтапную отмену карточной системы. В сентябре 1935 г. одновременно со снижением цены на хлеб были отменены карточки на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель. После отмены карточной системы были установлены так называемые средние цены, которые были выше пайковых, но значительно ниже коммерческих. Во второй пятилетке ситуация в области денежного обращения заметно улучшилась: возросла покупательная способность рубля, увеличилась скорость его обращения. Заметно возросли доходы госбюджета с 44,3 млрд руб. в 1933 г. до 126,9 млрд руб. в 1938 г.. Значительно возросли обороты Госбанка. В 1938 г. Госбанком было выдано ссуд на 475 млрд руб. [15, с. 191].

Но и этот период для денежной системы был напряженным. В середине 1930-х гг. сложилась экономика дефицита. В сфере финансов это проявилось в дефиците товаров. Расходы, связанные с выполнением заданий

двух пятилетних планов, превысили доходную часть бюджета. Так, за 1927–1937 гг. денежная масса в обращении увеличилась в 8 раз, среднегодовые темпы прироста массы денег оказались выше темпов прироста продукции промышленности и составили 24 %.

В 1937 г. были выпущены банковские билеты достоинством в 1,3,5 и 10 червонцев. Обозначение номинала было повторено на одиннадцати языках советских союзных республик. В честь 20-летней годовщины Октябрьской революции на выпущенных билетах Госбанка впервые был помещен портрет Ленина. Среди помещенных на банковских билетах надписях отсутствовал текст о размене червонцев на золото и о размере их золотого содержания.

На этих денежных знаках перестали приводиться факсимильные подписи членов Правления Госбанка, работников Наркомата финансов СССР. Массовые репрессии не пощадили многих видных специалистов в области финансов. Большинство из них были объявлены "капитулянтами", "вредителями" и "врагами народа". В августе 1937 г. член комиссии партийного контроля Сахарова в

письме на имя Молотова указывала, что, проверяя работу Госзнака, ею было установлено, что в Госзнаке продолжают ежедневно печатать билеты Государственного банка за подписями врагов народа Аркуса, Марьясина, Калмановича.

В конце 1930-х гг. сфере денежного обращения создалась напряженная ситуация. Налицо были признаки инфляции, заключающиеся в росте цен. Можно согласиться с мнением Л.А. Муравьевой о том, что в 1930-е годы в СССР существовал тип инфляции, характерной для военной экономики. Она проявлялась в росте цен, а также спекуляции нормированными товарами [17, с. 85]. К решению вопроса стабилизации рубля власть подошла не с экономической, а с административной точки зрения. Решающими факторами сдерживания инфляции были конфискационная система получения сельскохозяйственной продукции у крестьян и доходы от реализации продажи водки.

Денежная система, созданная в эпоху нэпа, перестала существовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бляхер Б.Я., Лебедев Б.И. Нужны ли деньги в Советском Союзе. М.–Л., 1931. 55 с.
2. Бокарев Ю.П. Рубль в условиях тоталитарного планирования //Русский рубль. Два века истории. XIX–XX вв. М., 1994. С. 239–271.
3. Вестник финансов. 1930. № 1. С. 75–81.
4. Все министры финансов России и СССР 1802–2004. М., 2004. 628 с.
5. Галас М.Л. Разгром аграрно-экономической оппозиции в начале 1930-х годов: дело ЦК Трудовой крестьянской партии// Отеч. история. 2002. № 5. С. 89.
6. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001. 226 с.
7. Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2008. 398 с.
8. Гринько Г.Ф. Боевые задачи финансовой работы. Речь на Всесоюзном финансовом совещании. Июль 1931. М., 1931. 51 с.
9. Гринько Г.Ф. Советские финансы на рубеже двух 5 леток. М., 1932. 56 с.
10. Гринько Г. Финансовая программа завершения пятилетки. Доклад на II сессии ЦИК СССР о финплане и госбюджете СССР на 1932 г. М.–Л., 1932. 64 с.
11. Дэвис Р.У. Советская экономика в период кризиса, 1930–1933 годы //Экономические науки. 1990. № 1. С.79–93.
12. Ефимкин А.И Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. М., 1991. 222 с.
13. Илизаров Б.С. Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма. М., 2002. 478 с.
14. История Министерства финансов. Т. II. 1917–1932. М., 2002. 350 с.
15. Козлов Г.А. Советские деньги. М.–Л., 1939. 282 с.
16. Левичева И.Н. Проблемы денежного обращения в СССР в конце 1920-х – 1930-х гг. // Вестник Банка России. 2007. № 13. С. 1–16.
17. Муравьева Л.А. Промышленное развитие и финансы в годы довоенных пятилеток //Финансы и кредит. 2003. № 9. С. 80–87.
18. Осокина Е.А. За фасадом "сталинского изобилия". Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927–1941. М., 1997. 201 с.
19. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936. Сборник документов. М., 1995. 304 с.
20. Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. 461 с.
21. Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. /Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999. 519 с.
22. "Совершенно секретно". Лубянка–Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 8. Ч.1–2. М., 2008. 1736 с.
23. Соловьев А.Г. Тетради красного профессора. 1912–1941 гг. // Неизвестная Россия. Кн.4. М., 1993. С. 140–230.
24. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952. 652 с.
25. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) // Сталин И.В. Сочинения. Т.12. Апрель 1929 – июнь 1930. М., 1949. 398 с.
26. Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. /Сост. О.В. Хлевнюк, Р.У. Дэвис, Л.П. Кошелева, Э.А. Рис, Л.А. Роговая. М., 2001. 798 с.
27. Телицын В.Л. Иван Христофорович Озеров. Жизненные пути русского ученого //Вопросы истории. 1999. № 3. С. 135–139.
28. Тепцов Н.В. В дни великого перелома. История коллективизации, раскулачивания и крестьянской ссылки в России (СССР) в письмах и воспоминаниях: 1929–1933 гг. М., 2002. 412 с.
29. Хандруев А.А. К вопросу об устойчивости денег // Деньги и кредит. 1988. № 10. С. 14–21.
30. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизм политической власти. М., 1996. 259 с.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН г.ОРЛА И ОРЛОВСКИЙ ПОМЕЩИК ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ КАК ОБЪЕКТ "НОВОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ"

HONOURED CITIZEN OF OREL AND OREL'S
SQUIRE GRAND DUKE MIKHAIL ALEKSAN-
DROVICH ROMANOV AS OBJECT OF "NEW
BIOGRAPHIC HISTORY"

G.S. Chuvardin

In modern historical science steady interest is saved in the study of the phenomenon of political elite of Russia of end of XIX – beginning of XX of century. In the offered article on the example of one of major representatives of ruling house of Romanov grand duke Mikhail Aleksandrovich, as "Orel's squire", the features of daily "occurrence" of military-political elite of Russia are examined. The basic mechanisms of deformation of the system of world view and поведенческих stereotypes are analysed.

Keywords: Mikhail Aleksandrovich Romanov; grand dukes; Brasovskaya economy; Orel's province; commander of regiment.

Чувардин Герман Сергеевич
кандидат исторических наук,
доцент, ВПО "Орловский
государственный университет"

Аннотация:

В современной исторической науке сохраняется устойчивый интерес к изучению феномена политической элиты России конца XIX – начала XX века. В предлагаемой статье на примере одного из важнейших представителей правящего дома Романовых великого князя Михаила Александровича как "орловского помещика", рассматриваются особенности "повседневности" военно-политической элиты России. Анализируются основные механизмы деформации системы мировоззрения и поведенческих стереотипов.

Ключевые слова:

Михаил Александрович Романов; великие князья; Брасовская экономика; Орловская губерния; командир полка.

На современном отрезке развития отечественной исторической науки значительное внимание уделяется анализу роли и места представителей различных групп и уровней элит на процессы, происходящие в отдельные исторические эпохи в различных странах и регионах. Не является в этом плане исключением и история Российской Империи пореформенного периода, как наиболее сложная по параметру изучения социальной и культурной трансформации и механики социодинамических процессов эпоха. Важное место в понимании особенностей социокультурной эволюции России указанного периода занимает изучение высшего уровня её политической, а по крупному счету, военно-политической элиты. Указанная тема сохраняет свою очевидную актуальность и находится на стадии активной разработки. При этом в её прочтение оказались вовлечены не только историки, но и представители смежных социогуманитарных наук (культурологии, социологии, политологии, различных отраслей психологии и др.). Историография рассматриваемой темы крайне скудна в силу того, что отечественная элитология и имажинология, связанные с изучением феномена военной элиты, находятся в стадии становления. В нашем случае под термином "высший уровень военно-политической элиты" следует понимать так называемую великокняжескую среду – мужскую половину представителей Российского Императорского Дома Романовых.

Ф.А.Брокгауз и И.А.Эфрон определяют Российский Императорский Дом как "особый класс, преимущества которого обуславливаются или тем, что его члены, при

известных условиях, могут быть призваны к наследованию престола, или же тем, что они связаны браком с лицами, имеющими, или могущими иметь право на престол". [1]

Вплоть до событий 1917 г. Россия продолжала оставаться государством, военный фактор существования которого, как и во времена создателя этого государства Петра I, оставался решающим. Это являлось причиной того, что высший эшелон власти был укомплектован в основном представителями российского генералитета, особый сегмент которого составляли сами Романовы – великие князья, а также, с эпохи Александра III, князья императорской крови.

Императорский Дом Романовых может считаться уникальной институцией, обладающей рангом государственного учреждения, формирующей ареопаг высшей государственно-политической и военной элиты империи. В Основных законах Российской Империи указывалось: "Все лица, происшедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном царствующим Императором браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются Членами Императорского Дома". [2; 126]

По существующей традиции мужчины из правящего дома уже при рождении становились "военными людьми". В этом плане примечательны воспоминания в.к. Александра Михайловича. Князь писал: "2-го апреля 1866 года, в возрасте 24 час. от роду, я стал полковником 73-

го Крымского пехотного полка, офицером 4-го стрелкового батальона Императорской фамилии, офицером гвардейской артиллерийской бригады и офицером кавказской гренадерской дивизии". [3; 14]

Рассуждая о принадлежности представителей правящей династии исключительно к военному сословию (в силу "традиционного характера" этой принадлежности), в.к. отмечал: "За исключением наследника и его трёх сыновей, наиболее близких к трону, остальные мужские представители Императорской семьи стремились сделать карьеру в армии и флоте и соперничали друг с другом". [3; 37] Резюмируя свои рассуждения на тему назначения мужского компонента великокняжеской среды, Александр Михайлович отмечал: "Одна мысль о том, что один из нас мог бы избрать какую-либо другую карьеру, кроме военной, могла бы показаться полным абсурдом, ибо традиции Дома Романовых требовали, чтобы все его члены были военными; личные вкусы и склонности никакой роли не играли". [3; 65]

Безусловно, милютинская военная реформа изменила облик русской армии, но в то же время в российской военной машине оставались "незыблемые островки" былой воинской традиции – речь идет о двух важнейших её компонентах: российской императорской гвардии и великих князьях, составлявших верхушку российского генералитета.

Подавляющая часть великих князей (всего за период 1855–1914 гг. генеральная совокупность по категории великие князья составляет 31 чел. [4]) имела воинские звания не ниже полковника. Полковничьи звания увязывались со "сломанными карьерами", являвшимися следствием бурных любовных романов. В данном случае уместно упоминание двух персон: в.к. Николая Константиновича, признанного душевнобольным, лишённого всех званий и отличий и отправленного в ссылку сначала в Оренбург, а затем в Ташкент, и Михаила Михайловича, женившегося в 1891 г. без разрешения императора на старшей дочери принца Николая Вильгельма Наусского графине Софье Меренберг. В соответствии со Сводом законов Российской Империи, "на брак каждого лица Императорского Дома необходимо соизволение царствующего Императора, и брак, без соизволения сего совершенный, законным не признается". [2; 183] Указанный брак на территории России был признан недействительным, а великий князь был лишен воинского и свитского званий. [5]

Примечателен тот факт, что в XX в. в "ссылку" в г. Орёл попал даже брат царя Михаил Александрович. В ссылке он командовал дислоцирующимся в городе гусарским полком. Флигель-адъютант А.А.Мордвинов отмечал: "В 1909 году осенью произошло наше, и для меня и для великого князя совершенно неожиданное, переселение в город Орел. В этом городе был расположен 17-й Гусарский Черниговский полк, командиром которого был на-

значен Михаил Александрович... Это был первый случай, что ближайший родственник Государя, и притом считавшийся Правителем страны в случае кончины императора, назначался командиром армейского полка, стоявшего в провинции". [6; 38]

Данная тема представляет значительный интерес, так как выводит нас на анализ специфических взаимоотношений представителей Правящего Дома и русской провинции. В предлагаемой статье мы хотели бы затронуть один из частных аспектов обозначенной темы – взаимоотношения великого князя Михаила Александровича, брата императора Николая II, с г. Орлом и Орловской губернией. В качестве методического основания для анализа рассматриваемой нами исторической личности мы используем элементы и отдельные технологические приемы одного из методологических подходов микроистории – "новой биографической истории".

Великий князь Михаил занимает особое место в русской истории XX в.

Михаил Александрович Романов

Если бы не роковая любовная страсть, увлекшая князя на путь нескончаемых авантур [7], данный исторический деятель мог бы сыграть в отечественной истории столь же существенную роль, как Константин Николаевич и Николай Николаевич Старший при Александре II или Владимир Александрович и Алексей Александрович при Александре III. По печальному стечению обстоятельств, сбежавший за границу Михаил уступил значительную часть своей популярности более одиозной и во многом противоречивой по оценкам последствий деятельности фигуре великого князя Николая Николаевича Младшего (при приблизительно равных интеллектуаль-

ных и профессиональных качествах обоих).

Многие современники отмечали неординарность натуры великого князя и, в первую очередь, его особенные человеческие качества – мягкость и покладистость характера, умение легко сходитьсь и нравиться людям, отсутствие снобизма, такт и ряд других качеств. Так Д.И. Абрикосов отмечал, что во время пребывания в доме Шереметьевских (Наталья Сергеевна Вульферт, в девичестве Шереметьевская, была объектом ухаживания Михаила) великого князя, наблюдалась "странная картина": "Отец Натальи, известный московский адвокат, игнорировал происхождение великого князя и обращался с ним как с простым смертным. Великий князь, который никогда не бывал в обществе обычных людей, наслаждался отсутствием дворцовых церемоний. Те, кто встречался с ним, находили его очень приятным человеком и удивлялись, как мало он знает о реальной жизни". [8; 288] Подобный склад характера прослеживался и у брата Михаила Георгия.

Впрочем, указанные качества оценивались, скорее, как "слабость натуры" великого князя. Михаила Александровича упрекали в неразборчивости в связях "политического характера" (в частности, близости к графу С.Ю.Витте) и легкой внушаемости, которые, в конечном итоге, могли превратить его в политическую марионетку и привести страну к гибели. Адьютант великого князя А.А.Мордвинов по указанному поводу отмечал: "Многим Михаил Александрович казался безвольным, легко поддающимся под чужое влияние. По натуре он действительно был мягок, хотя и вспыльчив, но умел сдержаться и быстро остывать". [6; 38]

В связи с бурным романом великого князя и Натальи Вульферт в обществе высказывалось серьезные сомнения в его способности к продуманным и взвешенным решениям. Известный русский консерватор генерал А.А.Киреев в 1905 г. отмечал, что Михаил "гораздо ниже" по способностям Николая II [9; 194] и выражал серьезные сомнения, что к 27 годам великий князь "поумнел". [9; 90] В данном случае речь идет не об умственных качествах, а о способности великого князя быть "ответственным" политическим деятелем, к чему его обязывала принадлежность к Правящему Дому.

Интеллектуальные способности Михаила Александрович не вызывали сомнения, тем более, что он получил качественное (для своего времени) домашнее образование. Он обучался в рамках образовательной традиции, заведенной еще со времен Николая I, естественно, с поправкой на эволюцию образования.

В этом плане было бы интересно проследить механизмы ранних этапов обучения великих князей, где на стадии освоения основного блока дисциплин доминирующей оставалась так называемая "прусская модель" образования. В качестве ключевых предметов на начальном этапе обучения выступали Закон Божий и русская

словесность, которая слагалась из чистописания и ознакомления с отдельными извлечениями из русской и мировой литературы. В том числе предполагалось ознакомление с элементами русского фольклора: сказками, пословицами, нравоучительными историями. В качестве примера можно привести "Ученические тетради" в. к. Константина Константиновича за 1870–1874 гг. [10] Основной массив текста указанного документа представляет собой прописи (чистописание), запись названий городов на русском, немецком и французском языках, басни Крылова, отдельные стихи (преимущественно лирические, на русском и французском), русские народные сказки (в данном случае "Сказка про зайку"). Таким образом, не только расширялся познавательный кругозор, но закладывалось умение писать сразу на нескольких языках. Знание нескольких иностранных языков (по понятным причинам европейских) было не только обязательной чертой образования "великокняжеской среды", но и всей аристократии в целом, что подчеркивало особый надгосударственный характер властной аристократии европейских стран указанного периода. При этом значительная часть аристократических родов и, безусловно, лица, принадлежащие к правящим династиям, находились в разных степенях родства. Тем не менее, к началу XX в. образовательный процесс лиц правящей династии стал постепенно деградировать, что коснулось, в том числе, и преподавания иностранных языков. Так, офицер императорской яхты "Штандарт", капитан 2 ранга Н. В. Саблин отмечал в отношении детей Николая II: "Между прочим, удивительно, что все царские дети очень плохо знали французский. Государь же, как известно, отлично говорил и по-французски, и по-немецки, и по-английски, точно так же, как и императрица. Дети по-немецки не знали ни слова". [11; 61–62] Впрочем, многие современники указывают на то, что сам Николай II отличался плохой грамотностью и писал по-русски с серьезными ошибками. Еще одним подтверждением указанного факта могут служить его дневники. [12]

На ранних стадиях обучения набор учебных предметов мало чем отличался от преподаваемого другим великим князьям. В "Расписании учебных занятий великого князя за 1894–1897 гг." [13] фигурируют следующие учебные предметы: точные науки – математика (преподаватель Вулих), физика (Боргман), топография (Штубендорф), география (Лапченко), экономика (Витте); гуманитарные – русская словесность (Ратевский), Закон Божий (Енышев), история (Сиповский), французский (Тормейер), английский (Хис), немецкий (Прейс) языки; эстетическое воспитание – музыка (Риззони, Болидзий), обязательные занятия на флейте, рисование (Лемох). Кроме этого, обязательны были фехтование (Смерчинский), верховая езда и фронтовые учения. [14; 1: Л.1–31; 2: Л:1–27]

Со временем Михаил получает специальное военное образование и проходит практическое обучение (стажировку) в гвардейских частях и подразделениях. Особое место в военном образовании великого князя занимает

пребывание в 5-й батарее гвардейской конно-артиллерийской бригады (с 28.04.1900 г.), на базе которой он изучал курс Михайловского Артиллерийского училища вместе со своим кузеном Андреем Владимировичем, оставившем об этом событии воспоминания. [15] Служба наследника престола практически ничем не отличалась от службы остальных офицеров. Великий князь принимал активное участие в отстреле новых артсистем (скорострельных пушек) и в апробировании их применения в условиях артиллерийского полигона. [15; 12 (об.)] Михаил Александрович был произведен в корнеты л.-гв. Кирасирского Ее Величества полка в 1898 г., а с 1902 по 1904 г. стажировался в л.-гв. Преображенском полку. В 1904 г. он возвращается на "постоянное место службы" – в л.-гв. Кирасирский Ее Величества полк. 6 мая 1899 г. великий князь был "пожалован" флигель-адъютантом в Свиту Его Императорского Величества.

Современники отмечали, что специфические особенности характера Михаила сформировались под воздействием его особых отношений с отцом. Александр III не просто любил своего сына, но и сознательно баловал его, позволяя вещи, недопустимые для старших братьев – Николая и Георгия. Граф С.Ю.Витте отмечал: "Больше всех император Александр III любил своего сына Михаила Александровича... Михаил Александрович был чуть ли не единственным, кто держал себя с отцом совершенно свободно". [16; 282] Впрочем, все три сына Александра III были буквально "раздавлены" тяжелым характером и непререкаемым авторитетом отца. Примечателен тот факт, что Николай II испытывал откровенный страх при появлении великого князя Владимира Александровича, в котором он до конца жизни видел продолжение своего отца.

"Провинциальная жизнь" великого князя в качестве орловского помещика, а затем и почетного гражданина г. Орла началась с трагических событий. Связь великого князя Михаила Александровича с г. Орлом обозначилась после смерти его брата Георгия Александровича в июне 1899 г., в управлении которого находилось имение Брасово, располагавшееся на территории Орловской губернии. Брасовское имение было приобретено в собственность великого князя в 1882 г. от камергера Высочайшего двора действительного статского советника В.В.Апраксина за 4200000 руб. Общая площадь земель, находившихся в "экономическом пользовании" к середине 1890-х гг., составляла 99769 дес. 504 кв. сажен. Земли имения находились на территориях Севского и Трубчевского уездов. [17; 3] поголовье рабочего скота имения в 1894 г. составляло 2587 гол., урожайность зерна – 285680 т., сена – 22673 т. Общая доходность имения составляла 302138 руб. в год, при постоянном среднем росте доходности в 1890-х гг. 6,5% в год. [17; Графическое приложение. Таблицы 1–3]

К моменту смерти брата Михаилу уже исполнилось 20 лет. Старший брат, император Николай II, объявляет его

наследником Престола (наследником-цесаревичем). "По наследству" великому князю перешла значительная доля имущества брата (как цесаревича), в том числе Брасовское имение и имение "Дерюгино" в Дмитровском уезде Орловской губернии. Великий князь в одночасье становится орловским помещиком. Впервые свое имение великий князь посещает в апреле 1901 г. В Орловских ведемостях указанного времени отмечалось: "В первых числах апреля текущего года Орловская губерния была осчастливлена пребыванием в пределах ея Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича, впервые посетившего Собственное Его Высочества имение "Брасово", расположенное в пределах Севского уезда". [18; 3] Великий князь был встречен Орловским губернатором А.В.Трубниковым, курским губернатором графом А.Д.Милютиным, орловским губернским предводителем дворянства М.А.Стаховичем и рядом других местных властных чиновников. [18; 3] Большая часть времени ушла на осмотр имения и ознакомление с его "хозяйственными особенностями". [18; 4]

Первое посещение Орла великим князем состоялось в августе 1903 г., когда он принимал участие в организованной орловским земством сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставке и инспектировал "свой павильон" – павильон "Брасовской экономии". На территории Брасовского имения проводились "экономические эксперименты" – имелся опытный конный завод, винокурные заводы Черниговского (Чернявского), Навлинского, Карачесвского, Брасовского, Ивановского и Локоско-Севского уездов, маслобойня и льноделочное заведение. [19] На выставке демонстрировались достижения указанной "экономии".

С момента превращения города Орла в губернский центр (формально с 1778 г.) его неоднократно посещали представители Правящего Дома Романовых. Так в 1786 г. город посетила Екатерина II, в сентябре 1851 г. был проездом наследник-цесаревич Александр Николаевич. Затем, став императором, Александр II еще дважды посетил город (в 1867 и 1873 гг.). Кроме этого в город приезжал трагически ушедший из жизни наследник-цесаревич Николай Александрович, в 1873 г. – императрица Мария Александровна, великие князья Сергей Александрович (со своей супругой Елизаветой Федоровной) и Константин Константинович.

Визит наследника-цесаревича Михаила Александровича воспринимался как особое благорасположение к городу. Очевидец событий отмечал: "Уже за несколько дней до приезда Государя Наследника старый, маститый Орел стал неузнаваемым: пообчистился, принарядился и расправил свои мощные крылья, как бы готовясь к радостному полету на желанную встречу юного брата и наследника обожаемого Царя". [20; 7] В городе было воздвигнуто несколько арок с вензельными изображениями Государя Наследника и надписью "26 августа 1906 г.". Михаила Александровича встречали части гарнизона: 51

драгунского Черниговского, 151 пехотного Можайского, 142 Звенигородского полков, во главе с начальником гарнизона генерал-лейтенантом Александром Игнатьевичем Коссовичем. [21; 783] Здесь же были исполняющий должность губернатора К.А.Балясный, а также значительная группа местных чиновников разного ранга и горожан. Михаил, посетив основные достопримечательности города и "свой павильон", был поражен степенью верноподданнических настроений орловцев. Пообщавшись на этнографическом отделе выставки с членами Орловской ученой архивной комиссии, великий князь взял ее деятельность под свое покровительство. В документе, направленном в МВД, указывалось: "Орловская учетная Архивная Комиссия довела до сведения Министерства Внутренних Дел, что 26 августа сего года Его Императорское Высочество Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича благоволил выразить согласие на принятие под свое Августейшее Покровительство названную Архивную Комиссию..." [22; 1]

И все-таки наибольший интерес представляет так называемая "почетная ссылка" великого князя в Орёл в качестве командующего 51 драгунским, а с 1909 г. 17 гусарским Черниговским полком. Причиной "ссылки" стало любовное увлечение молодого и неискушенного в амурных делах великого князя.

В силу экзальтированности своей натуры великий князь легко поддавался любовным увлечениям. Первой его избранницей была фрейлина великой княгини Ольги Александровны Александра Владимировна Коссиковская ("Дина"). Комментируя развивающийся роман, генерал Киреев писал: "Великий князь Михаил Александрович настаивает на том, чтобы жениться на Коссиковской, хотя она уже некрасива и старше его. Это опасно, потому что ведь наследник ещё очень мал, доживет ли он до царства или нет? Это очень сомнительно. Стало быть, рисковать опасно, а если Михаил Александрович женится на Коссиковской, то ведь ему придется отказаться от престола..." [9; 234] Впрочем, данную связь удалось "разрушить". Были использованы все средства, вплоть до апелляции к патриотическому чувству Ольги Александровны. [23; 166–167] Примечательно, что в это время у Михаила обнаруживается язва желудка, что, по всей вероятности, могло быть связано с перенесенным им "любовным стрессом".

Второй трагический любовный роман, приведший великого князя в "орловскую почетную ссылку", разыгрался в 1908 г. в период командования Михаилом Александровичем одним из эскадронов л.-гв. Кирасирского Ее Величества полка. Графиня Л.Воронцова-Дашкова вспоминала: "Полк стоял в Гатчине, под Петербургом. Там на одном из полковых праздников Великому князю в числе других жен офицеров была представлена Наталья Сергеевна Вульфферт. Это, казалось бы, мимолетное знакомство перешло в длительный роман, закончившийся браком и отречением Великого князя от всех присущих ему по положению прав". [24]

Узнав о тайных встречах брата и последовательном желании жениться на Наталье Сергеевне, Николай II решает помочь ему избежать необдуманного решения путем назначения на должность командира 17-го Черниговского гусарского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны полка. [25] Назначение было объявлено в "Высочайшем повелении" 16 мая 1909 г. [26; 30]

Необходимо учитывать, что по кодексу "гвардейской чести" Михаил Александрович совершил неблаговидный поступок, за который "простой смертный" гвардеец должен был не только покинуть любую гвардейскую часть, тем более один из полков "тяжелой кавалерии", но и лишиться офицерского звания. [27] Откровенных адюльтеров в гвардии, как правило, не прощали.

Михаил Александрович прибыл в Орёл и вступил в командование полком 7 июня 1909 г. Орловский губернатор оповестил местных чиновников о прибытии великого князя следующей телеграммой: "В дополнение к предложению от 1 июня за №3450, сообщаю Вам, Милостивый Государь, что согласно телеграммы, полученной от г. Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Полковника Мордвинова, Его ВЫСОЧЕСТВО имеет прибыть в г. Орел 7 сего июня в 8 час. утра и что прием депутации может состояться на вокзале тотчас по прибытии поезда". [22; 5] По приезде в Орёл губернским земством Михаилу была поднесена икона святителя орловской земли Св. Кукши, изготовленная в г. Москве в магазине икон Силина. [23]

17-й Черниговский гусарский полк, дислоцирующийся в Орле с 1896 г., имел значительную историю, начало которой возводилось к эпохе правления Алексея Михайловича Романова (старшинство полка с 1668 г.).

Предком черниговских гусар считается один из Компанейских или Охоче-комонных полков при московском царе, сформированных гетманом Малороссии Демьяном Игнатьевичем Многогрешным. Во время Полтавской битвы компанейцы составляли личную охрану гетмана Ивана Скоропадского и принимали участие в преследовании шведов. С 1775 г. полк считается регулярным, а с 1779 г. получает название Черниговский легкоконный. Затем, уже как Черниговский карабинерный, принимает участие под общим командованием А.В.Суворова в делах при Фокштанах и Римнике. Павел I трансформирует полк в кирасирский, а Александр I – в драгунский. Полк принимает участие в сражениях при Шенграбене и Аустерлице. Черниговцы также отличились в Бородинской битве, где полк потерял 17 офицеров и нижних чинов убитыми, а 104 – ранеными. В декабре 1812 г. полк был переименован в конно-егерский. Затем были заграничные походы, участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и "польских событиях" 1831 г. [28] Но в 1833 г. полк был расформирован и восстановлен только 16.09.1896 г. в

составе 6-ти эскадронов под названием 51-й драгунский Черниговский полк. В материалах по истории полка отмечалось: "10(?) Сентября 1896 г. из 6-ти эскадронов, выделенных из бывших 9, 21, 15, 39, 45 и 46 драгунских полков, был сформирован новый драгунский полк, которому в память старого, расформированного в 1833 году Черниговского Конно-егерского полка, присвоено было название "Черниговского" драгунского и №51". [29; 2]

Шефом указанного полка с 19.08.1898 г. по 3.09.1911 г. являлась великая княгиня Елизавета Федоровна. Великая княгиня принимала действенное участие в жизни полка, на что указывает значительный массив телеграмм периода ее шефства. [30] Затем шефство над полком возьмет сам Михаил Александрович. Начиная с 1898 г., полком командовали полковники А.А.Цуриков (1898–1901 гг.), В.С.Зенкевич (1902–1904 гг.), А.М. фон Кауфман (1905–1907 гг.) и Н.В.Урусов (1909 г.). [31]

Командование полком практически не утруждало великого князя, так как он постоянно находился в разъездах, в том числе и за границей (Германия, Великобритания). О своих отлучках великий князь уведомлял полковых офицеров соответствующими телеграммами. В качестве иллюстрации можно привести одну из них: "Орел из Петербурга Аничк. дворец. 25.04.1910. Уведомляю, что сегодня уезжаю в Англию, куда высочайше командирован на похороны короля, предполагаю вернуться через десять дней". [30; 41]

Формально местом проживания великого князя в Орле становится дом В.Н. Ляскового на Борисоглебской улице ("дом со львами"). [30; 41] Общее командование полком осуществлял старший полковник Н.С.Блохин.

Полк неоднократно получал "благодарность" от командира 2-й отдельной кавалерийской бригады, бывшего генерал-квартирмейстера Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал-лейтенанта Павла Александровича Стаховича. Михаилу Александровичу, в свою очередь, оставалось только благодарить полк и лично полковника Н.С.Блохина. Вот пример одной из таких телеграмм: "Телеграмма. Орел полковнику Блохину. Из Гатчины. Дворец. Благодарю за телеграмму, получил также от генерала Стаховича о блестящем смотре, рад, что наш полк заслужил похвалу бригадного командира, передайте от моего имени благодарность полку. Михаил". [30; 23]

Позднее, по протекции великого князя, полковник Н.С.Блохин получает черниговцев в своё полномочное командование (с 1911 по 1914 гг.). Михаил всегда относился с уважением к своему личному и профессиональному окружению. Это видно на примере его адъютантов А.А.Мордвинова и Н.А.Врангеля, которым, несмотря на установленную над Михаилом опеку, в связи с женитьбой на Наталье Сергеевне, он выхлопотал по 150000 руб.,

помещенных в бумагах 4% государственной ренты, то есть по 6000 руб. годовых. [32; 1]

В конечном итоге, за успешное командование полком великий князь получает "крайне благоприятную" аттестацию генерала П.А.Стаховича. В ней отмечалось следующее: "Командир 17 гус. Черниговского полка, Флигель-Адъютант, Полковник Его Императорского высочества Великий Князь Михаил Александрович выдающийся, достоин выдвижения на должность командира гвардейского кавалерийского полка и начальника отдельной кавалерийской бригады вне очереди". [33; 2–2(об.)] За период пребывания Михаила в г. Орле никаких серьезных происшествий ни в частях гарнизона, ни в городе не произошло.

В декабре 1909 г. Орловская Городская Дума выступила с инициативой о присвоении великому князю Михаилу Александровичу звания Почетного гражданина г. Орла, "дабы увековечить в сердцах граждан Орла счастливое событие в жизни родного города – длительное пребывание ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА среди граждан города". [34; 307] Параллельно инициативы подобного рода выдвинули граждане г. Ельца и г. Севска. [35; 128–129] В конечном итоге, 20 декабря 1909 г. Николай II "Всемилоостливейше соизволил" на присвоение великому князю Михаилу Александровичу звания Почетного гражданина г. Орла. [34; 311]

Михаил Александрович окончательно покидает Орёл в 1911 г. Он оставляет пределы России и выезжает с Натальей Сергеевной, за развод которой с поручиком Владимиром Владимировичем Вульффертом они бились весь 1910 г., за границу. К этому моменту у них рождается ребенок, получивший имя в память среднего брата Михаила, Георгий. Михаил клятвенно заверяет императора, что "жениться на ней (Наталье Сергеевне)... намерений не имеет". [36; 1] Как известно, "клятвенное" своё обещание великий князь не сдержал. Михаил Александрович вернулся в Россию только в 1914 г. Его супруга получила титул графини Брасовой, по названию Орловского имения великого князя.

Великий князь Михаил Александрович разделит трагическую судьбу своего старшего брата. Примечателен тот факт, что "брасовский след" активно отслеживался большевиками за границей. Советские спецслужбы проявляли неподдельный интерес к сыну Михаила Александровича Георгию Михайловичу Брасову, жизнь которого оборвалась в 21 год во время автомобильной катастрофы. Наталья Сергеевна умерла в 1952 г. в Париже в крайней бедности.

На примере судьбы великого князя Михаила Александровича наглядно прослеживается процесс общего перерождения политической власти Российской Империи. Постепенно уходящий в историческое небытие аристократический принцип её формирования, сопровожда-

емый серьезной мировоззренческой ломкой, был сопряжен с сознательным политическим эскапизмом несменяемых представителей власти "по праву рождения", их желанием получать от жизни простые, "земные" блага и нежеланием брать на себя избыточную ответственность за судьбы страны. К началу XX в. Правящий Имперский Дом был серьезно утомлен 200-летним политическим аскетизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона с иллюстрациями и дополнительными материалами. Электронный вариант. – М.: ООО "ИДДК ГРУПП", 2003. Диск "Тексты". Статья "Российский Императорский Дом".
2. Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. Свод Основных Государственных законов. – Санкт-Петербург, 1906. Продолжение Свода Законов Российской Империи. Часть I. – С-Петербург. 1912.
3. Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний. – М., 1991. С.14.
4. При этом не учитывается 12 князей императорской крови: 6 сыновей великого князя Константина Константиновича (Иоанн, Гавриил, Константин, Олег, Игорь, Георгий) и 6 сыновей великого князя Александра Михайловича (Андрей, Фёдор, Никита, Дмитрий, Ростислав, Василий).
5. Только в 1909 г. Николай II возвратил ему звание полковника и флигель-адъютанта.
6. Мордвинов А.А. Великий князь Михаил Александрович // Возрождение. (Париж). 9 декабря 1938 г.
7. В сущности одной авантюры растянутой во времени.
8. Из воспоминаний Дмитрия Ивановича Абрикосова // Судьба русского дипломата. – М., 2008.
9. Киреев А.А. Дневник. 1905–1910 // сост. К.А.Соловьев. – М., 2010.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 660. Оп. 2. Д. 1.
11. Саблин Н.В. Десять лет на императорской яхте "Штандарт". – СПб., 2008.
12. Дневник императора Николая II / Под общей редакцией Шацилло К. Ф. М.: ORBITA, 1991.
13. То есть с 16 по 19 лет. Великий князь родился 22.11.1878 г.
14. ГА РФ. Ф.668. Оп.1. М/ф. Д.120.
15. ГА РФ. Ф.650. Оп.1. Д.15.
16. Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849–1911 гг. – М., 1991.
17. Краткий очерк Брасовского имения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Александровича. – Орел, 1895.
18. Орловские губернские ведомости. – №19. – Суббота, 10 марта 1901 г.
19. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф.497. Оп.1. Дд. 17, 20, 53, 59, 92.
20. Попов Н.С. Пребывание Его Императорского высочества Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича в Орле 26 августа 1903 г. – Орел, 1903.
21. В "Списке генералам по старшинству" от 1 сентября 1896 г. (С.783) приводятся следующие сведения: "Выпускник Владимирской гимназии, Константиновского военного училища и Николаевской инженерной академии (2 разряд), участник событий 1863–1864 гг. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. До командования гарнизоном возглавлял 1 бригаду 1 гренадерской дивизии. Женат, трое детей".
22. ГАОО Ф.580. Стол 2. Оп.1. Е.хр. 3001.
23. ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Д.1301.
24. Хрусталева В.М., Лыкова Л.А.: Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Пермь, 1996. // http://www.tsaarinikolai.com/tekstii/Mihail_Romanov_11.pdf.
25. Указанное название полк получил 6.12.1907 г., до этого числился как 51-й драгунский Черниговский Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны.
26. Памятка 17-го гусарского Черниговского Е.И.Выс.В.К. Михаила Александровича полка (1668–1911 гг.). Составлена М.К.Соколовским. – СПб., 1911. С.30.
27. В этом плане классическим примером является судьба В.В. Бискупского, который тайно женился на шансонетке Анастасии Дмитриевне Вьяльцевой. Вследствие чего он был вынужден покинуть л.-гв. Конный полк.
28. Памятка 17-го гусарского Черниговского Е.И.Выс.В.К. Михаила Александровича полка (1668–1911 гг.). Составлена М.К.Соколовским. – СПб., 1911; Памятка Черниговского драгуна: "5 против 30" 1805–1905. – Орёл, 1907.
29. ГАОО. Ф.305. Оп.1. Е.хр.6.
30. ГАОО. Ф.305.1902–1913. Оп.1. Е.хр.7.
31. Памятные книжки и адрес-календари Орловской губернии на 1898–1914 гг. – Орел, 1898–1914.
32. ГА РФ. Ф.668. Оп.1. Д.125.
33. ГА РФ. Ф.668. Оп.1. Д.126. Л.2–2(обр.).
34. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф.1288. Оп.5. Д.2. 1909.
35. РГИА. Ф.1288. Оп.5–1. Д.1а. 1911.
36. РГИА. Ф.1288. Оп.5–1. Д.33.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

THE FUNCTIONAL DIMENSION OF ARTISTIC CULTURE

G.E. Gun

This article is devoted to the functional dimension of culture. Describes the key features of artistic culture: continuity, ensuring linkages and interactions, as well as compensatory function. Showing their content and specificity.

Keywords: art culture, matrix of art culture, tradition, innovation, teamwork, compensatory.

Гун Галина Евгеньевна

*Кандидат философских наук, доцент,
ГОУ ВПО "Магнитогорская государственная
консерватория (академия) им. М.И.Глинки*

Аннотация:

Статья посвящена проблеме функционального измерения художественной культуры. Описываются основные функции художественной культуры: преемственность, обеспечение взаимосвязей и взаимодействия, а также компенсаторная функция. Показаны их содержание и специфика.

Ключевые слова:

художественная культура, матрица художественной культуры, традиции, инновации, взаимодействие, компенсаторность.

Представление о культуре как об устойчивом системном образовании, реализующем совокупность функций, имеет давнюю традицию в философии культуры и культурологии. Системный подход изначально "основывается на принципе целостности изучаемого феномена и занимается исследованиями его свойств как единого целого, исходя из того, что целое обладает качествами, которых нет у его отдельных составляющих (наличием таких качеств целое, собственно, и отличается от совокупной суммы "деталей", из которых оно сложено)" [5, с.11]. Целостность здесь считается определяющим свойством, кроме него важны принципы структурности и иерархичности.

Работоспособная "локализованная версия системного подхода" (Осокин Ю.В.), которая была бы адекватной для решения задачи изучения художественной культуры любой локализации, связана с пониманием художественной жизни любых систем как матрицы (матричной системы). Структурная матрица художественной культуры определяется несколькими основными измерениями, наиболее важными из которых, по мнению автора, являются духовно-содержательное, функциональное, социальное (организационно-институциональное) и пространственное (географическое) измерения. Каждое из них имеет свое наполнение и иерархию, но все вместе они описывают художественную культуру как единое целое.

Функциональное иссечение матрицы художественной культуры связано с теми функциями, которые реализуются ею по отношению к себе самой и по отношению к обществу. Из всего многообразия функций, реализуемых культурой и искусством, чаще всего в качестве основных выделяют функции преемственности, обеспечения взаимосвязей и взаимодействия в социальных системах и

функцию компенсации. Именно об этих функциях и пойдет речь ниже.

Хронологическое измерение художественной культуры, с одной стороны, обеспечивает сохранение художественных ценностей, передачу их из поколения в поколение и актуализацию каждой новой эпохой. С другой стороны, художественная культура должна обеспечить постоянное обновление искусства в контексте изменений, происходящих во всех сферах общественной жизни, и в соответствии с логикой развития искусства. При этом основная матрица будет иметь два иссечения, поскольку динамика художественной культуры представляет собой двуединый процесс: культура обращена в прошлое и питается традицией, с другой стороны, художественная культура инновационна, творится сегодня, отражая актуальные смыслы сегодняшнего дня. Следовательно, долгосрочное измерение временной матрицы обращено в прошлое и воспроизводит смыслы, которые обладают чертами, напоминающими об объекте или его присутствии. Это иссечение матрицы в культуре отвечает за передачу культурной информации во времени, т.к. сохраняет информацию о структурной организации художественной жизни. Краткосрочное измерение временной матрицы обращено к реальности, к сегодняшнему дню, оставаясь открытой формой для заполнения новыми смыслами. В связи с этим двояким иссечением и возникает дихотомное единство традиций и инноваций в культуре вообще и художественной культуре в частности.

Рассматривая культуру и художественную сферу с точки зрения традиционности и инновационности, непрерывности художественной традиции и, одновременно, неостановимого ее обновления, можно сказать, что ее природа диалектически раскрывается в многогранной

взаимосвязи традиционного и новаторского, прогрессивного и консервативного.

В художественной культуре каждой эпохи по-своему соединяются традиции и инновации, образуя неповторимое сочетание этих начал. Художественная жизнь общества не сводится только к традиционности или только к новаторству. Для культурно-исторического процесса одинаково вредны как неадекватная времени традиционность и связанная с ней национальная замкнутость, приводящая к обеднению культуры и ее стагнации, так и неорганическая инновационность, которая приводит к игнорированию культурного наследия, придающего социокультурной системе целостность и стабильность.

Консервация предшествующего культурного опыта, признание его безусловной ценностью, снижает ценность инноваций. Традиционный тип обществ ориентирован на постоянное репродуцирование уже существующих образцов в сфере морали, поведения, мыслительных процессов, художественного сознания и т.д. Излишняя приверженность культурному наследию препятствует социальному прогрессу, социокультурные системы теряют гибкость, утрачивают способность к культурной адаптации. В отличие от них, модернизированный тип общественного устройства ориентирован на инновации, культуры динамичны, обладают высокой степенью приспособляемости к изменяющимся условиям, постоянно совершенствуются.

Преимственность и процессы наследования явлений культуры могут носить как прерывный, так и непрерывный характер. Культурные ценности прошлого, переходящие от одного поколения к другому, выступают в качестве живого элемента культуры каждой исторической эпохи и придают культурному развитию единую логику и непрерывный характер. Существуют такие культурные формы и ценности, которые, возникнув в более раннюю эпоху, затем исчезают на какое-то время из культурного обихода и возрождаются на более позднем этапе. Их существование нарушает стройную логику культурно-исторического прогресса и придает ему прерывный характер.

Возникновение разрывов в развитии культуры связано с противоречивым характером общественного прогресса. В истории культуры были периоды регресса, упадка культуры и даже культурные катастрофы, приводившие к гибели целых культур. Но даже в тех случаях, когда гибли целые цивилизации, их культурные достижения не исчезали бесследно. Они так или иначе пополняли всемирную сокровищницу культуры, служили целям культурно-исторического прогресса.

Изучение памятников культуры и искусства различных эпох и художественных направлений свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие между ними видимой связи, наличие существенных различий в материалах, технике и способах исполнения, все они обнаруживают и безусловное единство. Основанием этого единства

является всеобщность активного освоения мира человеком и потребность художественного воплощения полученных знаний.

Таким образом, традиция и новаторство в культуре, представляя собой, диалектическое единство антиномий, обеспечивают целостность культуры и художественной жизни и выступают условием и законом их развития. Переосмысление, интерпретация традиции или отказ от нее являются источником инноваций. При этом культурные новшества способствуют развитию и обогащению существующих традиций в художественной культуре, являясь условием их возникновения. Противоречивое единство традиционности и инновационности в художественной сфере отражается в специфичности механизмов преемственности в искусстве. Эта специфика выражается в одновременной непрерывности и прерывности (дискретности) культурно-исторического процесса, во внутреннем единстве художественной культуры разных эпох и разрывов в процессе развития культуры.

Взаимодействие и взаимосвязи являются важнейшими процессами художественной культуры. М. Бахтин подчеркивал, что основа и сущность культуры – диалог. "Диалогические отношения ... это – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог". [1, с.71]

Искусство XX века было пронизано взаимодействиями разного уровня – от синтеза художественных традиций далеких исторических эпох до синхронистического диалога стилей, различных межвидовых и межжанровых взаимодействий. Взаимодействие искусств – это определенные отношения, возникающие в результате воздействия одного вида искусства на другой, которые приводят к их взаимным изменениям. Интеграция, взаимодействие, синтез суть разные виды взаимовлияния искусств, отличающиеся степенью интегрирования.

Взаимодействие являясь структурообразующим элементом матрицы культуры, имеет хронологическое (во времени) и "горизонтальное" (в пространстве или окружающей действительности) измерения.

Взаимодействие старого и нового, своего и заимствованного, как элемент художественной культуры, осуществляется разными путями: от простого проникновения элементов одной культуры в другую, использования заимствований в соответствии с собственными нормами до полного синтеза культур. Если первое сохраняет очертания заимствованных явлений, то при синтезе традиционные и заимствованные черты неотличимы.

Интересен сам способ такого взаимодействия: общаются не абстрактные культуры, но символы, архетипы, выраженные в культурных образах (Дон Кихот, Тевье–

молочник, Гамлет) и мифологизированные реальные образы (Наполеон, Данте). Именно в силу такой персонализации чужой культуры мы создаем для себя ее облик, ее "выражение лица".

В общей динамике художественного процесса явлены через различные виды и уровни художественных взаимодействий. "Художественные взаимодействия – это разнообразные влияния одних художественных явлений на другие, это взаимосвязи между элементами искусства как развивающейся системы, это разные формы культурного диалога внутри искусства данной эпохи или со временного искусства с прошлым" – утверждает Ю.Б. Боров. [2, с.438]

В таком диалоге не существует ни пространственных, ни временных ограничений. Механизм художественных взаимодействий схож с диалогом прошлого и настоящего в нашей памяти, когда все, что сохраняется из прошлого, становится фактом настоящего. Другими словами, память всегда актуальна и снимает временные барьеры, размещая в одной точке прошлое и настоящее. Особенности художественной диалогичности проявляются, например, когда современная литература предстает во взаимодействии с литературой XIX века. А именно – в своем реальном виде, в том виде, в каком литература XIX столетия сама себя осмысляла, и в том, как ее видит литература XX века. Об этом интересно пишет О.А. Павлова. [6]

В художественном процессе при всем его многообразии можно выделить определенные типы художественных взаимодействий. Первая типология может основываться на направленности взаимодействия: художник испытывает влияние извне и художник оказывает влияние на других.

Другая типология носит внутривидовой и межвидовой характер. В первом случае речь идет, например, о внутривидовых или внутрикинематографических контактах, а во втором случае – о тех ситуациях, когда театр воздействует на живопись, музыка – на кино, кино – на литературу и телевидение. Межвидовые художественные взаимодействия возникают при совпадении мировоззрения, основных принципах эстетического отношения к миру, особенностей художественного мышления представителей разных искусств. Интеграция представляет соединение разных видов искусства, которое не приводит к возникновению качественно нового явления; возникновение нового синтетического целого на основе сохраняющих самостоятельность видов искусства с выделением одного из них в качестве доминирующего можно назвать соподчинением. Нередки ситуации растворения отдельных видов искусства в качественно новой художественной реальности, которые описываются как синтез-симбиоз, что характерно, например, для театра. Для создания целостного художественного впечатления в театральном спектакле необходимо равноправное соедине-

ние литературы, сценической интерпретации (искусства режиссуры, актерского мастерства), живописи, музыки. К подобному виду взаимодействия можно отнести кинематограф, телевидение и фотографию, где одно искусство вбирает в себя другие, оставаясь самим.

Объединение искусств не в результате непосредственных языковых контактов, а на уровне общих закономерностей художественного мышления является следующим типом художественного взаимодействия, т.н. "дополняющий синтез". Здесь наблюдается соединение композиционных и образно-языковых элементов, которые обнаруживают себя с помощью основных принципов художественного мышления, таких, как театральность, музыкальность, пластичность и живописность. Отметим, что в рамках указанных типов художественных контактов возможны не только межвидовые, но и внутривидовые (стилевые, жанровые) взаимодействия.

Художественные взаимодействия наблюдаются на разных уровнях: отдельных произведений, отдельных художников, художественных течений, направлений и школ и на уровне целых эпох. Различные нюансы этих взаимосвязей (влияние, подражание, эпигонство, соперничество и множество других) объединяются единым содержательным посылом, поскольку главной целью художественных взаимодействий остается осмысление своей уникальности и поиск места в жизни и в искусстве, поиском новых созвучий собственному художественному мироощущению.

Культурологическое понимание процессов взаимодействия в художественной культуре предлагает А.Б. Каяк, рассматривая их на примере музыкальной культуры и предлагая свою методологию исследования. [4] Автор отмечает, что субъектами музыкального взаимодействия выступают профессиональная среда, институциональные структуры, широкие слои аудитории. [4, с.89] Парадигмы музыкального взаимодействия могут быть самыми разными, но диалог и полилог оказываются самыми продуктивными, поскольку рожают новые локусы смысла в художественном мышлении. Результаты и устойчивые последствия музыкального взаимодействия, по мнению А.Б. Каяк, могут оцениваться на основе таких критериев, как критерий сохранения самобытности, критерий динамичности изменений, критерий обогащения и возрастания содержательности искусства, а также с учетом масштабов музыкальной аудитории и роль профессиональной среды. [4, с.101–102]

Таким образом, процессы взаимодействия пронизывают художественную культуру в синхроническом и диахроническом направлениях, а искусствоведческое и культурологическое их осмысление является важной задачей.

Функционирование искусства представляет процесс реализации социальных функций, среди которых можно выделить специфическую чувственно-компенсаторную

функцию. Компенсаторные основания искусства представляются еще одним важным содержательным изменением матрицы художественной культуры.

Разные дискурсы дают разные картины компенсаторности. Научить человека слышать и видеть красоту, сопереживать ее в произведениях искусства – именно в этом одна из задач искусства. Человек, воспринимая произведение искусства, сопереживает, становится соучастником действия. Он в каком-то смысле погружается в поток описываемых или показываемых событий, полностью отдаваясь происходящему и испытывая катарсическое воздействие искусства. Вообще восприятие произведений искусства, наслаждение ими в их пиковых формах есть высшее переживание. Искусство гармонизирует чувства, вносит определенный порядок в души. В искусстве человек ищет эмоционального созвучия своему внутреннему состоянию, согласования между ним и произведением искусства. Таково психологическое понимание чувственно-компенсаторных функций искусства.

Искусствоведческая трактовка компенсаторности художественных произведений выражается в том, что исследователи подчеркивают занимательность, облегченность и отчетливую нацеленность на развлекательность. Ирония и самопародия, вообще все смешное, вся культура "низа" – это тоже компенсаторные жанры и направления искусства, которые не просто "снижают" высокую культуру, а компенсируют ее пафос и сложность.

Про компенсаторные функции современного искусства пишет Н.А. Хренов в книге "Социальная психология искусства переходного периода. [7] Искусство, по его мнению, вообще есть "компенсаторное выражение духа общественной и частной жизни, которая угнетена государством". [7, с.18–19] Угнетение семьи как института компенсировано искусством с героями-одиночками и авантурными сюжетами, как героями мифа о частной жизни. Рассуждая о кино и джазе, автор обращает внимание на то, что тяжесть жизни в годы Великой депрессии компенсируется кинематографом Голливудских грез. Распространение кино невозможно представить без тех компенсаторных механизмов отрыва от реальности и реабилитации низших слоев, которые существенным образом повлияли на формирование и эволюцию кинематографа. Подобные причины объясняют и распространение джазовой музыки, завоевавшей сначала Америку, а потом и весь мир. Автор приводит мнение М.Лернера о том, что цивилизация, ориентированная на индивидуализм, нуждалась в компенсаторных способах, преодолевающих в эстетических формах индивидуалистическую и рационалистическую направленность. Джаз оказался больше, чем музыка.

Компенсаторные механизмы искусства и институциональное их воплощение имеют сложный характер. Соколов К.Б. и Жидков В.С., рассуждая о разной степени распространенности отдельных видов искусства, объясняют

это тем, что "функция эмоционального управления реализуется в разных видах искусства на разном чувственном материале, а, во-вторых, различным видам искусства свойственна разная степень компенсаторности". [3, с.135–136] По их мнению, музыка компенсирует узость диапазона эмоций человека, доступных ему в повседневной жизни, отражая внутренне состояние человека в целом. Инструментальная музыка в наибольшей степени отстранена от повседневности. Очевидно, такое понимание компенсаторных возможностей музыки объясняет ее широкое распространение в массовой культуре.

Литература как вид искусства, с одной стороны, ближе к реальности, поскольку описывает конкретных людей и события, а, с другой стороны, имеет дело с придуманным миром образов, который может быть намного предпочтительней реального мира. Поэтому компенсаторное воздействие литературы с ее весьма правдоподобным, но все-таки нереальным миром может оказаться весьма сильным. Излишнее увлечение миром литературных персонажей приводит к уходу от действительности в виде переноса существования в мир фантазий и художественных образов, тонко подмеченный и неоднократно описанный классиками русской литературы.

Своеобразен характер компенсаторности изобразительного искусства. По мнению цитированных авторов, он связан с характером мировосприятия эпохи. Так, сюрреализм, как художественное направление XX века, компенсирует узость мировосприятия новоевропейской культуры путем создания альтернативной, пусть и абсурдной реальности.

Но, пожалуй, наибольшими ресурсами компенсировать недостаточность реальности располагает кинематограф. Он соединяет абстрактность изображения и виртуальность сюжетных жанров (например, литературы). Возникает удвоенная псевдореальность, очень похожая на реальный мир. Отсутствие живых актеров, невозможность дистанцирования от них после отождествления делает реакции кинозрителя массовидными. Как следствие компенсаторность кино оказывается максимальной в сравнении с другими видами искусства.

Театральное искусство еще более синтетично и абстрактно. Условность зрелища, игра живых актеров позволяют говорить о высоких компенсаторных возможностях театра. Однако небольшие (по сравнению с кинематографом) масштабы аудитории не позволяют отнести театр к массовым видам искусства, оно остается элитарным видом искусства, хотя и обладает большим компенсаторным потенциалом.

С позиций культурологии и социологии компенсаторные функции художественной культуры выражаются в том, что поверх существующих институтов культуры, выходящих формой институционального закрепления, возникают неинституциональные формы и надинститу-

циональные ее модусы, которые бесчисленны и разнообразны. Общество посредством общественной оценки явлений культуры отбирает из этого многообразия те, которые наиболее операциональны и удобны в использовании. Отобранные механизмы компенсаций, внеинституциональные и надинституциональные формы художественной культуры закрепляются, "укрупняются", тиражируются, а впоследствии институционализируются. Переставая быть компенсаторными, они становятся магистральными (титульными) формами культуры, для которых общество из глубин своей культурной жизни формирует новые компенсаторные явления. Компенсаторность циклична: она начинается с формирования новых способов компенсации, а заканчивается их институализацией. История общества и его культуры – это история компрессий и наступающих за ними декомпрессий, т.е. компенсаций.

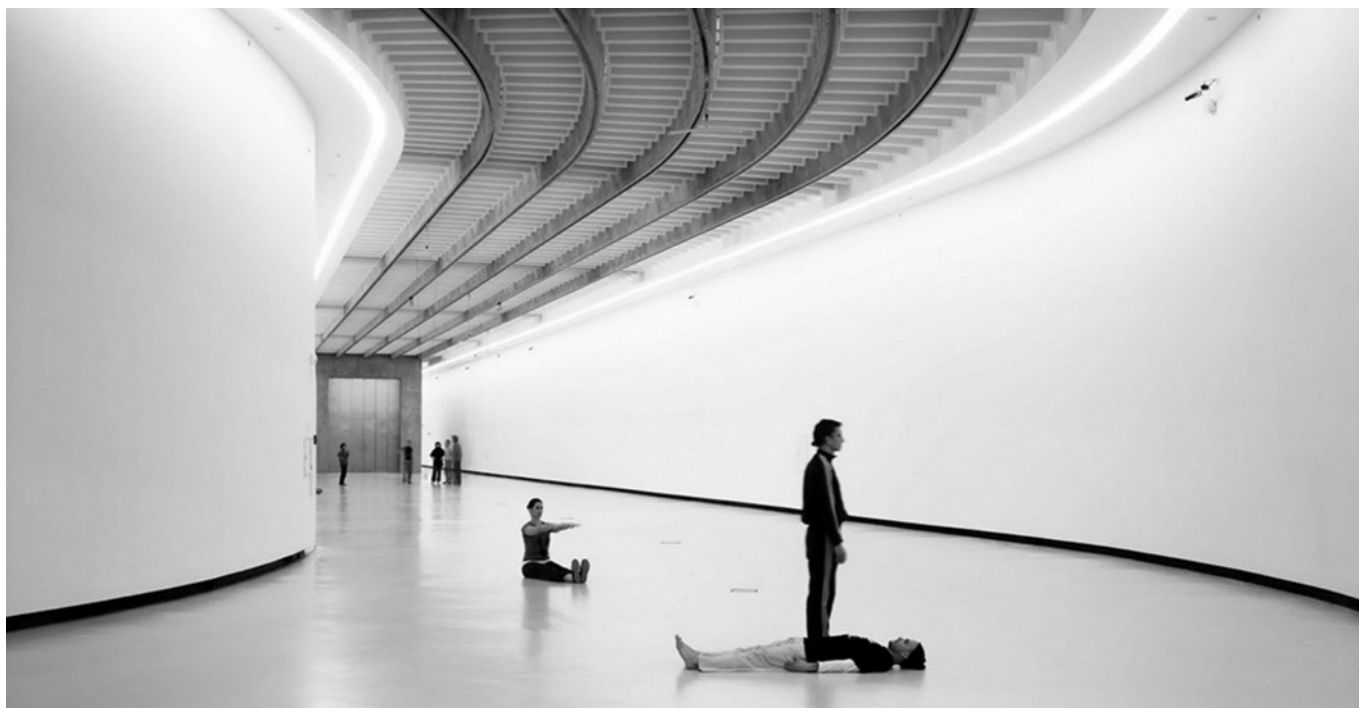
Итак, художественная культура определяется несколькими основными измерениями. Функциональное ее

измерение связано с теми функциями, которые реализуются ею по отношению к себе самой и по отношению к обществу. Из всего многообразия функций, реализуемых культурой и искусством, чаще всего в качестве основных выделяют функции преемственности, обеспечения взаимосвязей и взаимодействия и компенсаторную функцию. В художественной культуре в связи с временным иссечением возникает дихотомное единство традиций и инноваций. Процессы взаимодействия пронизывают художественную культуру в синхроническом и диахроническом направлениях. Парадигмы внутрихудожественного взаимодействия разнообразны, но самыми продуктивными оказываются диалог и полилог. Компенсаторные основания искусства представляются еще одним важным содержательным измерением художественной культуры, поскольку обеспечивают компенсаторное выражение духа общественной и частной жизни. При этом компенсаторные механизмы искусства и институциональное их воплощение функциональны и подвижны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1982.
2. Боров, Ю.Б. Эстетика [Текст] / Ю.Б. Боров. – М., 2002.
3. Жидков, В.С., Соколов, К.Б. Искусство и общество [Текст] / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2005.
4. Каяк, А.Б. Методология исследования культурных обменов в музыкальном пространстве [Текст] / А.Б. Каяк. – М., 2006.
5. Осокин, Ю.В. Системный подход и специфика его применения в исследованиях культуры [Текст] / Ю.В. Осокин // Системные исследования культуры. 2008 / под ред. Г.В. Иванченко, В.С. Жидков. – СПб.: Алетейя, 2009.
6. Павлова, О.А. Основы теории литературы [Текст] / О.А. Павлова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999.
7. Хренов Н.А. Социальная психология искусства: переходная эпоха [Текст] / Н.А. Хренов. – М.: Альфа-М, 2005.

© Г.Е. Гун, (filosof_gun@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

НАРРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

NARRATIVE TRAINING METHODS IN MODERN SCHOOL

A.O. Bukharov

In the article the pedagogical possibilities of narrative in contemporary school. A detailed analysis of the essence of the concept of "narrative", especially its application in teaching practice. Emphasizes the importance of using such an active learning method as the narrative game.

Keywords: narrative, narrative game, educational opportunities, a modern school.

Бухаров Александр Олегович
Шадринский
государственный
педагогический институт

Аннотация:

В статье раскрываются педагогические возможности нарратива в современной школе. Детально анализируется сущность понятия "нарратив", особенности его применения в педагогической практике. Подчеркивается важность использования такого активного метода обучения как нарративная игра.

Ключевые слова:

Нарратив, нарративная игра, педагогические возможности, современная школа.

Перед современной школой стоит сложная задача: не просто передать ребёнку совокупность знаний, но и сделать так, чтобы произошла актуализация соответствующего этим знаниям личного и социального опыта школьника, способствовать чувству познавательного контроля учащихся над материалом. На наш взгляд, наиболее полно соответствуют этим задачам нарративные методы обучения.

В широком смысле слова под нарративом понимается повествование как процесс порождения и анализа историй, рассказов, описаний. Важнейшим положением, на котором базируется нарративное обучение, является идея о том, что в основе учебно-воспитательного процесса лежат истории, которые школьники анализируют, примеряют на себя, тем самым актуализируя собственный витатенный опыт.

Истоки современного понимания нарратива можно увидеть в исследованиях американского психолога Дж. Брунера. В своей работе "Реальное сознание, возможные миры" он в дополнение к прагматическому логико-научному типу мышления выделяет нарратив, ориентированный на описание реалий и являющийся естественным способом человеческого понимания [1, с. 11].

Д. Полкингхорн рассматривает два основных варианта понимания нарратива в социально-гуманитарном познании: нарратив в широком смысле – любое письменное или устное повествование, и нарратив в узком смысле – схема организации опыта, включающая в себя определенные составляющие [3]. Чаще всего слово "нарратив" употребляется просто как синоним слова "история" или

"рассказ".

В современной научной литературе исследователи всё чаще обращаются к изучению тех или иных сторон нарратива. Однако в основном исследования строятся в русле философского и психологического анализа. Педагогическим же аспектам уделяется недостаточно внимания.

Анализ понятия "нарратив", помимо прочего, не только даёт новые аспекты в изучении процесса коммуникации, но и роли субъекта самой коммуникации. Немаловажным также является выделение в нарративе акта высказывания, соответствующего, с одной стороны, выделению коммуникативного действия, с другой стороны, общения, с третьей – рефлексии. Этот пункт направлен не на передачу сообщения об истории, а на передачу отношения к передаваемой истории. Это акт наррации. Он предназначен для воздействия на эмоции, позицию принимающего. Если в сообщении, рассказе, истории есть информация, которая настраивает слушающего на определённую позицию, то он будет помимо сообщения вырабатывать и отношение к этому сообщению. В этом случае рефлексия становится обязательным атрибутом нарратива, дополняя коммуникативные формы обучения и воспитания.

В центре нарративного подхода лежит представление о том, что основная форма человеческого опыта существует в виде определённых ситуаций (историй), которые оказывают прямое влияние на проживаемую жизнь. Как считают теоретики нарративного подхода, в основании форм человеческого познания лежат познавательные

схемы, которые выполняют две функции: функцию репрезентации определенной сферы реальности и функцию преобразования данных, заключенных в ней. Как структура, репрезентирующая реальность, нарративная схема является драматургической моделью определенной сферы жизни. Нарративная схема моделирует:

1. героев истории, действующих в данной сфере, оказавшихся в определенной жизненной ситуации;
2. их ценности, позитивные и негативные. Кроме этого, нарративная схема может прямо моделировать репертуары главных интенций героев и сопутствующие им планы реализации;
3. возможные следствия, ожидающие героев в момент реализации интенций и планов;
4. условия и шансы преодоления трудностей и реализации интенций [4, с. 23].

В специальных исследованиях [2; 4] показано, что нарративные схемы, являясь основной формой репрезентации людьми знаний о событиях и субъектах общественной жизни, оказывают влияние на способ запоминания, понимания и использования этого знания в поведении. При этом необходимо отметить, что когда важные для школьника вопросы подвергаются нарративной интерпретации, возникает скрытая тенденция приспособления намерений, планов, решений и даже чувств индивида к структуре развивающейся истории. То есть нарратив формирует поведение человека, вместо передачи знания как отделенного от субъекта описания, происходит актуализация соответствующего опыта, личного и социального, посредством обращения к соответствующим историям.

Важной характеристикой нарратива является его темпоральный характер. Посредством повествования

возможна фиксация временных отношений событий, прояснение смыслов и последствий, которые одни события имели для других. Выстраивание единой временной последовательности событий в их смысловой взаимосвязанности задает возможности переинтерпретаций, трансформаций смыслов и значений. Нарратив, как форма организации социально-психологических исследований, обладает мощным потенциалом. Анализ нарративов охватывает, по сути, все измерения социальной реальности: от индивидуального уровня упорядочивания и интерпретации жизненного опыта до уровня социальных взаимодействий (взаимодействия индивидуальных историй).

Одним из наиболее распространенных методов активного обучения является нарративная игра. Она представляет собой динамическую упрощенную модель действительности и основывается на жизненных ситуациях. Учащиеся попадают в конкретные игровые ситуации, каждый со своей точкой зрения. Все они имеют разный опыт, мировоззренческие представления, несовпадающие социальные установки. Для того, чтобы организовать единую коллективную деятельность, необходимо выявить способы действий участников, направить их рефлексию и анализ на продуктивное взаимодействие. Нарративная игра позволяет школьникам на своем опыте пережить различные ситуации, в том числе реализации или нарушения прав. Дети получают определённый эмоциональный опыт, который пробуждает интерес к проблеме. Нарративная игра мотивирует последующую работу. В игре под влиянием эмоций и чувств больше вероятность, что ребенок будет действовать так, как считает нужным, а не так, как ожидают от него взрослые, и не с целью заслужить похвалу.

Таким образом, нарративные методы обучения обладают значительным педагогическим потенциалом и представляются в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений организации учебно-воспитательной работы в современной школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bruner, J. Actual Minds, Possible Worlds. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. – 201 p.
2. Klus-Stanska, D. Narracje w szkole // Narracja jako sposob rozumienia swiata / Pod red. J. Trzebinski. – Gdansk: Gdanskie Wydawnictwo Psychologiczne, 2002. – S. 189 – 244.
3. Polkinghorne D.R. Narrative knowing and the human sciences. Albany: State University of New York Press, 1988.
4. Trzebinski J. Narracyjne konstruowanie rzeczywistosci // Narracja jako sposob rozumienia swiata / Pod red. J. Trzebinski. – Gdansk: Gdanskie Wydawnictwo Psychologiczne, 2002. – S. 17 – 43.

ВОСПИТАНИЕ БЕЗ ЛЮБВИ...

EDUCATION WITHOUT LOVE

E.V. Galiguzova

В статье "Воспитание без любви..." затрагиваются проблемы, о которых так много говорят сегодня. Это и проблемы семьи, проблемы школы, проблемы воспитания детей как в школе, так и дома. К сожалению, все чаще воспитание детей ложится полностью на плечи учителей, так как у родителей не хватает времени из-за решения материальных проблем. В статье "Воспитание без любви..." я обращаюсь не столько к учителям – классным руководителям (нам все эти проблемы известны), сколько к родителям и людям, которые по-настоящему могут сделать счастливыми своих и наших детей. Статья затрагивает проблемы нашего времени, проблемы каждой семьи и проблему учителя, что является актуальным на сегодняшний день.

Keywords: Child, teacher, parent, precept, the family, education, dysfunctional families, education, youth, the country.

Аннотация:

В статье "Воспитание без любви..." затрагиваются проблемы, о которых так много говорят сегодня. Это и проблемы семьи, проблемы школы, проблемы воспитания детей как в школе, так и дома. К сожалению, все чаще воспитание детей ложится полностью на плечи учителей, так как у родителей не хватает времени из-за решения материальных проблем. В статье "Воспитание без любви..." я обращаюсь не столько к учителям – классным руководителям (нам все эти проблемы известны), сколько к родителям и людям, которые по-настоящему могут сделать счастливыми своих и наших детей. Статья затрагивает проблемы нашего времени, проблемы каждой семьи и проблему учителя, что является актуальным на сегодняшний день.

Ключевые слова:

Ребенок, учитель, родители, заповедь, семья, воспитание, неблагополучные семьи, образование, молодежь, страна.

2009 год – был Годом Молодежи. Предыдущий год был Годом Семьи. На смену пришел Год Учителя. Мой год. Случайно ли этот временной отрезок (2008–2010) обозначен данными понятиями: семья, молодежь, учитель? Наверное, нет. В истории все закономерно. Даже кажущиеся случайными события со временем оказываются исторически обоснованными. Если вдуматься в значение каждого из этих слов (семья, молодежь, учитель), становится очевидной их взаимосвязь, их общая значимость для жизни нашей страны.

В начале нового столетия стало ясно уже всем, что российская семья претерпевает страшное время. Семья стала слабой, малодетной, незащищенной. В результате этого – легко разрушающейся. Понимание того факта, что семья играет важнейшую роль в становлении личности, воспитании детей, можно найти уже в древнейших произведениях человечества. Так, в Библии, древнейшей книге христиан, говорится: "Почитай отца твоего и мать твою... чтобы продлились дни твои" и "Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти".

О важности института семьи много говорится и в педагогических сочинениях 18 века в России. "...Воспитание детей весьма важно... для отца и для матери;... пренебреженные в воспитании дети накажут их за их беспечность, и вместо того, чтобы быть утешением и радостью старости их, будут разрушителями их покоя и удовольствия", – писал Н. И. Новиков. Именно этот факт наблюдался и сейчас существует: "пренебреженные" дети разрушают покой родителей.

Нет сомнения, что первыми воспитателями детей должны быть их родители. В идеале должно быть так. И

это близко и понятно любому нормальному человеку. Но ненормальность в том, что тысячи брошенных младенцев не знают ни матери своей, ни отца. И кормят их, и наставляют чужие люди.

А если ребенок живет в своей семье, все ли в этом случае благополучно? В нынешней семье развиваются процессы кризисных явлений. Проявляется это, прежде всего, в ее нестабильности, в разводимости. К нестабильности семьи стоит добавить ее дезорганизацию, т. е. увеличение числа конфликтных семей, где муж и жена не ладят друг с другом, следовательно, не могут найти общих подходов и в воспитании детей. Помимо этого, налицо изменение в финансовой и экономической ситуации; дисгармония и разобщенность в эмоционально – психологических проявлениях; увеличение числа неполных семей. Все это делает семью нестойкой, ей трудно выстоять в волнах экономического кризиса, который породил также кризис нравственности и духовности. И дети, которых мы учим, страдают больше нас, взрослых. 13 – 17 – летние почти не знают, что такое патриотизм, милосердие, доброта, взаимопомощь. Они выбиты из нормальной семейной жизни. И школа, абсолютно образовательное учреждение, добровольно взяла на себя роль воспитателя, помощника, наставника. Раньше этому учили бабушки и дедушки, пока родители были на производстве. А сейчас семья в большинстве случаев состоит из двух поколений: родителей и детей; бабушки и дедушки, как правило, живут отдельно. По этой причине родители не используют опыт предыдущих поколений, в своей семейной жизни. А в дезорганизованной семье, как правило, отсутствуют необходимые морально – психологические условия для

нормального развития ребенка, его социализации и развития личности. На уроках они невнимательны, неусидчивы; на переменах обидчивы, неуступчивы. Их родители чаще всего в оппозиции к школе и к учителям.

У детей из неблагополучных семей отмечаются явления депрессии, агрессии, подозрительности. Но учителя не делают на уроках различия для успевающих и отстающих, послушных и "трудных". Да, есть дифференцированный подход к детям с разными уровнями подготовки, но учим их всех, относимся к ним одинаково. Они все наши. Чужих детей не бывает. А еще, самое главное, их нужно любить. Дети нуждаются в любви, им нужна любовь, как дереву нужно солнце, чтобы вырасти. "Чтобы изменить людей, их надо любить", – говорил Иоганн Песталоцци.

Трудностей воспитания очень много, "ведь всякая несчастливая семья несчастлива по – своему".

Преодолевать несчастья традиционно возлагается на молодую часть населения страны. 2009г объявили годом Молодежи. На нашу молодежь возложена и ответственность, и надежда. Нужно возродить высокий статус семьи. Мать окружить заботой и вниманием. Поддержать материально. Декретные, "материнский капитал" на второго ребенка, увеличение детских пособий и т. д. – государство не скупится. Ведь именно молодежь создает семью. Как бы сильно ни отличались эти семьи от традиционных, но уже есть надежда, что у молодых все будет по-другому, лучше, чем это есть сейчас. Они менее подвержены (т. е. мы, я ведь тоже "молодежь") косности в мышлении, легко перенимают инновации, у них больше перспектив и оптимизма в делах. Но молодежи свойственно ошибаться. Пусть ошибаются, иначе не приобрести опыта. Обычно взрослые так боятся, чтобы их дети не наделали ошибок в жизни, что, по сути, часто не дают им жить. Они попирают их права, данные им от рождения, а потом удивляются их инфантильности, несамостоятельности, личной несостоятельности, тому, что страх жизни преобладает у них над страхом смерти. Чем опасна гиперопека? У ребенка (подростка, молодого человека) не формируются и не закрепляются навыки самоконтроля и саморегуляции. При ослаблении контроля старших он не знает, как ему следует поступить. Он оказывается дезориентированным в своем поведении. Практически наступает паралич воли. В какие бы красивые одежды ни рядилась гиперопека: заботливость, желание добра и блага во спасение – она все равно остается самой распространенной ошибкой воспитания.

В Год Молодежи были положительные перемены в нашей стране. Надежды наши оправдаются.

А среди учителей молодежи все меньше и меньше. Мужчин в педагогике почти нет. Причина этого очевидна: трудно быть главой семьи с зарплатой учителя. Очень грустная статистика. Проблемы семьи государство пыта-

ется как – то решить, уже есть хорошие результаты (повышается рождаемость). Может, и об учителях подумают. А среди учителей молодежи все меньше и меньше. Мужчин в педагогике почти нет. Причина этого очевидна: трудно быть главой семьи с зарплатой учителя. Очень грустная статистика. Проблемы семьи государство пытается как – то решить, уже есть хорошие результаты (повышается рождаемость). Может, и об учителях подумают.

Сейчас, конечно, никто уже не скажет: "Учитель, перед именем твоим. Позволь смиренно преклонить колени!"

Но многие учителя достойны глубокого уважения хотя бы потому, что не бросили школу в самые трудные годы, продолжали сеять "разумное, доброе, вечное".

Учитель – это не профессия, это нравственная позиция.

Именно нравственность не позволяет бросить детей в беде. И речь в таких случаях идет не о зарплате. Нужно еще немного, чтобы отношение к учителю изменилось. Накануне Года Учителя мы верим, что так и будет. Нужно верить, потому что, как писал Владимир Бехтерев "нужно, чтобы вера ничуть не колебалась, когда человек встречается с ... крушением идеалов, когда, по его мнению, лучшие общественные идеалы нагло и непрестанно попираются".

И задача учителя, классного руководителя – заразить этой верой детей. И вера, и здоровье, и любовь заразны, как болезнь. Если бы даже и не было Года Учителя – будем воспитывать наших детей любовью. И опять классный руководитель дает рекомендации родителям:

- ◆ Обязанность без любви делает человека раздражительным!
- ◆ Ответственность без любви делает человека бесцеремонным!
- ◆ Справедливость без любви делает человека жестоким!
- ◆ Правда без любви делает человека критиканом!
- ◆ Воспитание без любви делает человека двуличным!
- ◆ Ум без любви делает человека хитрым!
- ◆ Приветливость без любви делает человека лицемерным!
- ◆ Компетентность без любви делает человека неуступчивым!
- ◆ Власть без любви делает человека насильником!
- ◆ Честь без любви делает человека высокомерным!
- ◆ Богатство без любви делает человека жадным!
- ◆ Вера без любви делает человека фанатиком!

"Воспитание имеет приоритет перед образованием.
Создает человека - воспитание".
А.С. Экзюпери.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ НА УРОКАХ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИЛЬНОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ)

USE OF INTELLIGENCE CARDS AT LESSONS FOR FORMATION OF A CORRECT IMAGE OF A MODERN FAMILY

E.V. Mihailova

The volume of the information which is necessary for the person for successful activity increases. In this connection the teacher at school should enter new modes of study which allow to "wake" thirst of knowledge dozing in everyone child into practice. How to make so that understanding and subject storing became maximum? New methods of creation of the schemes help with it, created on the basis of the theory radiant Tony Bjuzena's thinking, – intelligence – cards.

Keywords: intelligence cards, the theory радиантного Tony Bjuzena's thinking, the pictogram, R.Amthauera's technique, test ASTURIAS.

Михайлова Екатерина Викторовна
Учитель русского языка и литературы
ГБОУ Лицей №1523,
победитель ПНПО–2009

Аннотация:

Увеличивается объем информации, который необходим человеку для успешной деятельности. В связи с этим учитель в школе должен вводить в практику новые формы обучения, которые позволяют "разбудить" дремлющую в каждом ребенке жажду познания. Как сделать так, чтобы понимание и запоминание предмета стало максимальным? В этом помогают новые методы создания схем, созданные на основе теории радиантного мышления Тони Бьюзена, – интеллект – карты.

Ключевые слова:

интеллект–карты, теория радиантного мышления Тони Бьюзена, пиктограммы, методика Р.Амтхауера, тест АСТУР.

Немного теории

В последние годы информация правит миром. Ее становится все больше и больше, а понимают и запоминают ученики все хуже и хуже. Увеличивается объем информации, который необходим человеку для успешной профессиональной деятельности. В связи с этим учитель должен вводить в практику такие формы обучения, которые позволяют "разбудить" дремлющую в каждом ребенке жажду познания.

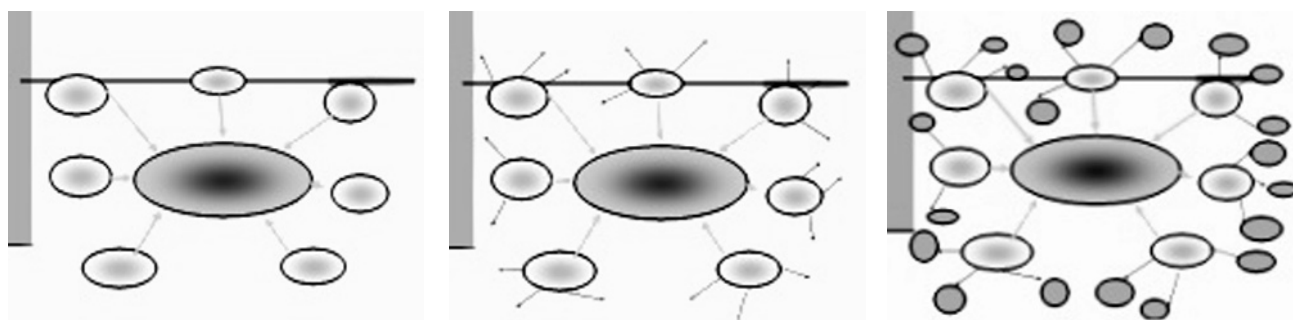
При традиционной методике обучения подаваемая информация касается различных областей знания, окружающих человека. Этот поток направлен от предмета к человеку: ему просто дают информацию, которую он, как ожидается, должен поглотить, усвоить и запомнить в силу своих способностей. Как сделать так, чтобы понимание и запоминание предмета стало

максимальным? Надо переместить центр наших усилий на человека.

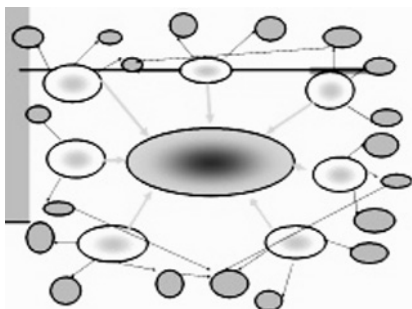
Наше мышление можно представить себе в виде большой ассоциативной машины, а наш мозг сверхмощным биокомпьютером, в котором мысли, подобно лучам, расходятся от практически бесконечного числа информационных узлов. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что мы акцентируем внимание не на самом информационном потоке, а лишь на ключевых моменты этого потока.

Интеллект–карта – это графическое, многомерное представление информации, полученной при мозговой деятельности человека, на листе бумаги или экране дисплея.

Рис. 1

Получается в итоге:

При этом учащиеся не испытывают перегрузки, а новые формы работы вызывают у них интерес к предмету.

Оригинальность использования приема.

Прием создаёт условия для саморазвития. Эффективность заключается в устойчивости знаний учащихся, что подтверждают контрольные мероприятия по предмету (большое внимание я уделяю моделированию схемы-конспекта именно на уроке литературы.); мотивации учащихся и активизации познавательного интереса к изучаемым вопросам. Об этом говорят и психологи, которые проводили необходимые в этом вопросе тесты.

Заключение психологической службы.

В Лицее каждый год проводится диагностика интеллектуальной сферы учащихся с целью выявления структуры их способностей.

В 8–9 классах для измерения используется методика Р.Амтхауера.

В 10–11 классах проводится тест АСТУР.

По запросу Михайловой Е.В. мы рассмотрели динамику гуманитарных способностей учащихся за период с 2008–2010 (2 уч. года) в двух математических классах, где она преподавала литературу с использованием интеллект – карт.

Результаты диагностики способностей учащихся представлены в Таблице 1.

Табл. 1

Таблица 1. Динамика гуманитарных способностей учащихся.

	10 "А" (АСТУР)	10 "А" (АСТУР)
2008-2009 гг.	41%	35%
2009-2010 гг.	47%	39%
Динамика	6%	4%

Мы наблюдаем положительную динамику гуманитарных способностей за год. Стоит отметить, что тест АСТУР ориентирован на абитуриентов, а учащиеся Лицея обследуются им в первом учебном полугодии, поэтому часть

материала теста может вызвать у них затруднения. Несмотря на это, учащиеся данных классов демонстрируют устойчивую положительную динамику в гуманитарной сфере. (Из отчета психологической службы ГОУ Лицей №1523)

Особую роль в создании творческого процесса на уроках литературы играет побуждение к ассоциативному мышлению. Ассоциативно-образное мышление порождает разносторонние способности, энтузиазм, свободу и раскованность (связь с игровой театральной педагогикой). Уникальность, полезность и нужность такой деятельности в том, что, с одной стороны, она стимулирует учащихся к учебному процессу, с другой, несет в класс праздничность и дух состязательности. На уроке школьники осваивают язык ассоциаций как способность воспринимать образно любое произведение искусства (литературное, музыкальное, живописное произведение). Разбуженная эмоция рождает состояние готовности к творчеству, к образному мышлению.

И в этом случае как раз и помогают новые методы создания схем, созданные на основе теории радиантного мышления Тони Бьюзена, – интеллект – карты. (Радиантное мышление (от "радиант" – "точка небесной сферы, из которой как бы исходят видимые пути тел с одинаково направленными скоростями" (от лат. radians – "испускающий лучи) – аналог ассоциативного мышления!) (Тони Бьюзен, известный писатель, лектор и консультант по вопросам интеллекта, психологии обучения и проблем мышления.)

Интеллект-карты – это промежуточная стадия между размышлениями и переносом мыслей на бумагу. Наведение моста между мышлением и письменным изложением представляет собой решающий фактор успеха в учебной работе.

Можно кратко представить принципы построения интеллект-карт:

1. Графическое представление информации.

Это является ее главной отличающей от конспекта особенностью интеллект-карт. Вместо того, чтобы писать логически связанный текст, в интеллект-картах информация представляется в виде схемы. Основные значимые мысли связываются между собой направленными стрелками.

2. Использование пиктограмм.

Использование пиктограмм в интеллект-картах является обязательным. В этих картах пиктограммами могут быть не только "смайлики" и "сердечки", но и другие, более сложные знаки, позволяющие невербальным способом передать отношение автора к узлам карты или косвенно указать на происхождение и назначение узлов.

3. Активное использование цвета (на менее трех цветов).

При рисовании интеллект-карт обязательно исполь-

зование нескольких (не менее трех цветов). Цвет – это мощный инструмент восприятия, и использование его в целях выделения и структурирования мыслей обязательно!

4. Использование многомерных объектов.

Лист – это просто проекция всего дерева интеллект-карты на плоскость бумаги, при этом само дерево может расти в нескольких измерениях.

5. Нелинейное размещение.

Кроме центрального элемента, основным принципом построения интеллект-карт является их принципиально нелинейное построение. От центрального образа стрелки могут идти куда угодно, не ограничиваясь ни своим размером, ни положением на листке.

Преимущества построения интеллект- карт следующие:

- ◆ Экономия 50% времени на конспект.
- ◆ Концентрация информации на важных моментах.
- ◆ Визуально четкие ассоциации.
- ◆ Улучшение запоминания.

Мыслительные карты на уроках литературы можно использовать для работы с лексическим материалом, литературоведческим, введением терминов, контроля. Использование картинок и образов облегчает понимание и запоминание значения материала. Наиболее эффективные результаты дает использование интеллект-карт при подготовке к экзамену, так как на запоминание и повторение информации тратится меньше времени, её воспроизведение становится более осмысленным.

"Интеллект-карта" имеет ряд преимуществ перед линейной формой представления информации в виде стандартных конспектов или кратких записей.

- ◆ Легче выделить основную идею, если она размещена в центре листа.
- ◆ Четко видна относительная важность каждой идеи. Более значимые идеи будут находиться ближе к центру, а менее важные – на периферии.
- ◆ Лучше видны связи между ключевыми словами.
- ◆ В результате информация будет воспроизводиться лучше и быстрее.
- ◆ Карту можно без труда дополнить новой информацией без вычеркиваний и вставок

Актуальность опыта вытекает из анализа противоречий, сложившихся в современной школе:

- ◆ противоречие между отношениями, сложившимися между учителем и учеником в традиционной и гуманистической педагогике;
- ◆ противоречие между подходами к представлению содержания традиционной учебно-методической литературой и учебно-методической литературой нового

поколения;

◆ противоречие между традиционной формой оценки знаний учащихся и современными формами контроля знаний учащихся.

Каждое противоречие предполагает формулировку задачи по их решению. На мой взгляд, эти задачи следующие:

- ◆ введение активных форм обучения и контроля над усвоением знаний учащихся, где ученик – ключевая фигура в овладении знаниями;
- ◆ введение в учебный процесс основных литературных знаний при помощи опережающих опорно-схематических сигналов;
- ◆ введение активных форм контроля и взаимоконтроля за знаниями и умениями учащихся на разных этапах процесса обучения.

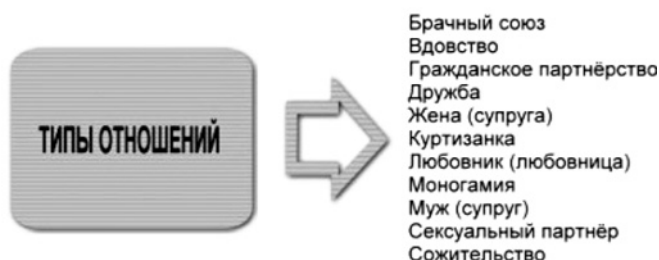
Я хочу предложить использовать метод интеллект-карт на любых уроках, где речь идет о запоминании информации. А так как для нас представляет интерес вопрос о формировании правильного образа современной семьи у старших школьников, то предлагаю попробовать применить этот метод в данном случае. Например, говоря на уроках литературы о произведении, где поднимаются вопросы, связанные с семьей, можно предложить учащимся сначала подумать над вопросом из произведения, а потом над современным звучанием этого же вопроса.

Примеры использования интеллект-карт на уроках:

1. Самое простое задание. Составьте интеллект – карту на тему: "Что вы включаете в понятие "СЕМЬЯ". А какие обязанности Вы выполняете в семье? (или МАМА выполняет, ПАПА....)" Равноценны ли получились карты? Какие типы отношений в семье вы знаете. Какие типы межличностных отношений Вы вообще знаете? (Детям легче записать свои мысли в виде беспорядочного конспекта, чем сразу же все систематизировать.)

Подготовьте рассказ о каждом из них, опираясь на примеры из жизни знакомых или художественных произведений. (Этот вопрос можно использовать и в качестве заданий во время подготовки к ЕГЭ и ГИА, во время анализа текстов с соответствующей тематикой).

Можно составить карту "Семейные отношения при Домострое" (во время изучения пьес А.Островского), "Обязанности родителей во времена, которые описывает Д.Фонвизин в комедии "Недоросль", и т.д.

2. Попробуйте правильно (с коррекцией учителя) составить рассказ по уже готовой интеллект – карте, составив события по порядку и рассказав об этих событиях. Можно сравнить с современными условиями и межличностными отношениями. Попросить учащихся, особенно подростков, выказать свое отношение к этим понятиям, например, к институту брака.

Для интеллект – карты можно подобрать любую группу вопросов: Что такое любовь? Какие чувства и эмоции она должна вызывать у человека? Почему? А всегда ли вызывает? Почему? И т.д. (Для примера: Близкая связь · Влечение · Привязанность · Ревность · Платоническая любовь · Романтическая любовь · Страсть · Увлечение... и т. д.)

Предлагаю пример использования мною интеллект-карты во время уроков литературы при изучении творчества И.С.Тургенева. (Небольшой фрагмент урока.)

Тема урока:

"Любовь и счастье в романе "Отцы и дети".

Моя цель на уроке: сопоставить разные истории любви и сделать вывод о том, какова концепция любви в романе.

Домашнее задание к уроку: выписать цитаты, где герои говорят о любви и о своем к ней отношении.

Я обращаю внимание учащихся на то, что главные герои всех романов И.Тургенева проходят через множество жизненных испытаний. И самым главным испытанием для них становится "испытание любовью". Ведь когда человек влюблен, он раскрывается с самой лучшей стороны, проявляет лучшие черты своей натуры.

Я сначала рассказываю об отношениях И.Тургенева и Полины Виардо. Привожу высказывания самого Тургенева на эту тему. Например: "Любовь...сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью и движется жизнь...". Мы обсуждаем эту точку зрения Тургенева на любовь и сравниваем с другими высказываниями, говорим о роли любви в жизни человека. Герои романа, как ни увлечены они идейными вопросами, постоянно говорят о любви. Эта тема интересна и важна им. Что же для каждого из героев – любовь? Мы обсуждаем выписанные дома цитаты, делаем выводы. Я обязательно задаю ребятам проблемный вопрос: а что такое любовь, по Вашему мнению? Каково ее место в жизни вообще человека и в Вашей жизни? Как вы думаете, какая жизненная ценность стояла на первом месте у Тургенева?

Но сначала надо определить, какие вообще бывают "ценности" в жизни. Я рассказываю, что каждый человек имеет свои жизненные ценности. Мы пробуем сформулировать их, и делаем это в виде интеллект-карт. Сначала ребята сами записывают те "жизненные ценности", которые выбирают для себя (кто что вспомнит), а потом мы корректируем, дополняем, и получается довольно большой список.

Например:

Дальше я прошу ребят подумать над вопросом. А что в данный момент стоит на первом месте из жизненных ценностей у Вас? Но есть обязательное условие этой, можно сказать, "игры". Я не прошу ребят озвучивать то, что они для себя напишут, расставляя приоритеты. (Говорю, что они делают это для себя, не на оценку, здесь не может быть правильно/неправильно, каждый решает для себя сам.) Важно правильно направить ребенка, т.к. в этом подростковом возрасте дети не принимают категоричного "так надо". Каждый это делал для себя, без огла-

ски (тогда получалось честнее). Через какое-то время (месяц, полгода, год) я предлагаю ребятам повторить, расставив вновь эти же ценности, но уже с поправкой на время (например, изучая другое произведение). Эффект бывает потрясающий. Причем, иногда сами ребята подходят и, проанализировав сделанное, рассказывают о том, как поменялись их жизненные ориентиры, какие усилия они для этого предприняли.

А на уроке мы делаем вывод: очевидно, И.Тургенев поставил бы на первое место среди жизненных ценностей любовь, потому что "...только ею и движется мир...". Сколько бы мы ни анализировали условия жизни, характеры, пристрастия главных и второстепенных героев, мы неизбежно приходим к одному выводу: главное место в их жизни занимают их чувства, их привязанности. Безусловная и неоспоримая ценность для Тургенева – семья. Даже непримиримый Базаров с уважением относится к своим родителям, к их семейному согласию, к семейным устоям, к дому, где живут истинно родные, хоть и не близкие по духу люди.

Вот так роман И.Тургенева и его одна из самых главных и любимых тем "ЛЮБОВЬ" заставляет старшеклассников задуматься о своей жизни и том направлении ее, в котором любовь играет не последнюю роль.

Конечно, можно подобрать свои, более интересные задания и преподнести ребятам их в виде красочных и

интересных интеллект-карт, потому что наша задача акцентировать внимание подростков на вопросах семьи, отношений между людьми для того, чтобы они смогли в своей будущей взрослой жизни строить здоровые отношения внутри своей семьи. А это очень удобно делать, используя ненавязчивый метод донесения информации – интеллект – карты.

Вместо выводов.

Опыт позволяет реализовать цель – развитие познавательной самостоятельности учащихся на уроках литературы средствами опорно-схематических конспектов.

При этом решаются следующие педагогические задачи:

- ◆ повышение мотивации к обучению;
- ◆ формирование прочных знаний, умений и навыков;
- ◆ организация высокой культуры учебной деятельности;
- ◆ формирование мышления, речи, внимания как основных психофизических качеств человека;
- ◆ воспитание социальных, моральных качеств личности.

Я полагаю, что создание мыслительных карт будет эффективным и интересным методом обучения не только на уроках литературы, но и на уроках по другим предметам.

С каждым годом число людей, использующих принципы радиантного мышления, интеллект-карт, колоссально растет. По нынешним оценкам, число их пользователей во всем мире превышает 250 миллионов человек, и есть свидетельства, что последователей нового учения можно встретить практически в любой стране мира. Россия не должна остаться в стороне от таких важных инновационных технологий.

Результаты работ по внедрению нового метода интеллект-карт.

- ◆ эмоционально воспринимают текст, задумываются над проблемами, затронутыми авторами произведений;
- ◆ дают адекватную оценку поведению героев;
- ◆ умеют сравнивать, сопоставлять;
- ◆ рецензируют ответы одноклассников;
- ◆ владеют литературоведческими понятиями.
- ◆ научены соотносить общечеловеческое (вечные темы) с конкретно-историческим (реалии нашей сложной истории);
- ◆ умеют аналитически мыслить, синтезировать, обобщать, сравнивать;
- ◆ свободно выходят на диалог с учителем, авторами, одноклассниками;
- ◆ тонко чувствуют лирическую ткань текста;
- ◆ умеют выполнять творческие работы разных жанров;
- ◆ повышается количество учащихся, участвующих в олимпиадах, при создании творческих проектов;
- ◆ увеличивается количество учащихся, выбравших гуманитарное направление для обучения в ВУЗах (лицей, в котором я работаю уже 19 лет, имеет физико-математическую направленность).

Адресная направленность опыта

Опыт работы может быть использован педагогами любого общеобразовательного учреждения. Данный опыт могут использовать учителя, которые готовы выйти за рамки программного материала, способные к крупной, требующей больших временных затрат работе по изготовлению ОСК и интеллект – карт и т. д.

Данный опыт возможен в классах, где учитель демократичен и нацелен на конечный результат, где педагог всего себя посвящает развитию детей, формированию личности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тони и Барри Бьюзен "Супермышление. The Mind Map Book" Серия: Живите с умом. Издательство: Попурри, 2007 г.
2. Тони Бьюзен "Научите себя думать! Use Your Head" Серия: Живите с умом. Издательство: Попурри, 2008 г.
3. Копыл В.И. "Карты ума. MindManager." Серия: Какие кнопки нажимать. Издательство: Харвест, 2007 г.
4. Составление ментальных карт. Метод генерации и структурирования идей Mind Mapping Серия: Taschen Guide. Просто! Практично! Издательство: Омега-Л, 2007 г.
5. "Как рисовать Mind-maps (принципы и законы)" статья, автор Сергей Шипунов.
6. "Mind Maps – опыт использования". Статья, автор Тимур Василенко.
7. Виталий Колесник. "Ментальные карты". Статья.
8. Тони Бьюзен "Карты памяти. Готовимся к экзаменам". Mind Maps for Kids – Rev Up for Revision. Издательство: Росмэн-Пресс, 2007 г.
9. Тони Бьюзен "Карты памяти. Используй свою память на 100 %" Mind Maps for Kids: Max Your Memory and Concentration. Изд.: Росмэн-Пресс, 2007 г.
10. Улучшение памяти за 7 дней / Age-Proof Your Brain, 88 стр. Издательство: Попурри
11. Управляйте переменами / Embracing Change, 344 стр. Издательство: Попурри
12. Руководство по развитию памяти и интеллекта / The Buzan Study Skills Handbook, 144 стр. Издательство: Попурри

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ: РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КЛЮЧЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

ONLINE RESOURCES: RISKS FOR THE FORMATION OF KEY EDUCATIONAL COMPETENCIES SENIORS

L.S. Sineva

This article discussed a variety of computer information resources and to use it for training and the formation of key educational competencies high school students. Particular attention is drawn to the risks and threats posed worldwide network learning process.

Keywords: Internet resources, thematic information resources, educational process, key educational competencies.

Синёва Лариса Сергеевна
МОУ "Лицей № 23",
г. Подольск,
Московская обл.

Аннотация:

В статье рассмотрены разнообразные компьютерные информационные ресурсы и возможность их использования для обучения и формирования ключевых образовательных компетенций старшеклассников. Особое внимание обращено на риски и угрозы, которые несет Всемирная сеть образовательному процессу.

Ключевые слова:

Интернет-ресурсы, тематические информационные ресурсы, образовательный процесс, ключевые образовательные компетенции.

Создание глобальной сети информационных услуг предоставило новые возможности школе по формированию компетентной, творческой личности учащегося. С 2001 г. началось активное оснащение образовательных учреждений средствами новых информационных технологий в рамках Федеральной целевой программы "Развитие единой образовательной среды". Сегодня тысячи школ страны работают с электронной почтой и с WEB-ресурсами, используя Интернет для доступа к информационным базам и создания собственных сайтов.

В "Стратегии модернизации содержания общего образования" к разнообразным компьютерным информационным ресурсам отнесены: системные программные средства, программные средства общего назначения, источники информации, виртуальные конструкторы, тренажеры, тестовые среды, комплексные обучающие пакеты, производственные и учебные языки программирования и информационно-управленческие системы. В роли Интернет-ресурсов могут выступать любые компьютерные информационные ресурсы, т. е. размещенные в Сети информационные источники и информационно-управленческие системы. Их можно в самом общем виде разделить на следующие группы:

1) Интернет-представительства официальных государственных органов, коммерческих структур, а также различных организаций "третьего сектора" (общественных объединений и пр.). В сети они информируют о своей деятельности и открывают сайты информационной поддержки конкретных проектов (например, Официальный информационный портал Единого государственного эк-

замена или Сайт поддержки разработки Федерального государственного образовательного стандарта);

2) Универсальные информационные ресурсы, предоставляющие информационные услуги по широкому тематическому спектру. К ним относятся универсальные полнотекстовые электронные библиотеки, универсальные энциклопедии и справочники, различные подборки из словарей и энциклопедий, Интернет-СМИ и т. д. (например, Википедия, онлайн-энциклопедия "Кругосвет", Яндекс-Словари, Библиотека Максима Мошкова и др.);

3) Тематические информационные ресурсы – самый обширный и разнообразный раздел Интернета. Включает специализированные средства массовой информации, тематические полнотекстовые электронные библиотеки, ресурсы проектного характера (например, научно-просветительский журнал "Скепсис", библиотека "Гумер", портал ХРОНОС).

Среди множества тематических информационных ресурсов преподавателям в первую очередь интересны те, которые ориентированы на участие в образовательном процессе. Познакомимся с основными их видами:

а) федеральные, региональные и местные образовательные ресурсы, созданы при государственном участии и поддержке. Содержащиеся в них нормативные документы, электронные образовательные модули и изображения проверены с научной, правовой и этической точек зрения;

б) образовательные проекты общественных органи-

заций и частных лиц (Православный образовательный портал "Слово": www.portal-slovo.ru/ или проект Общественного совета "Уроки девяностых" www.uroki90.ru/), ориентированные на помощь учителям, школьникам и другим участникам образовательного процесса в подготовке уроков, лекций, семинаров;

в) сетевые объединения преподавателей, администраторов, школьников с образовательными целями (Портал "Всероссийского интернет-педсовета": pedsovet.org/, "Сеть творческих учителей": it-n.ru/ и др.), созданные для общения, обмена информацией и различными материалами. Объединения школьников (например, в социальной сети "В контакте") далеко не всегда полезны для учебы, поскольку нередко ориентированы на обмен ответами на контрольные и домашние задания и тому подобную деятельность;

г) курсы дистанционного обучения, курсы и программы для самообразования, веб-квесты (проблемные задания с элементами ролевой игры, для выполнения которых используются информационные ресурсы Интернета), обучающие олимпиады и викторины, различные электронные приложения к учебникам, пакеты заданий и т. п. Качество этих ресурсов варьирует в очень широких пределах;

д) коллекции и банки готовых рефератов, курсовых работ, дипломов, диссертаций и пр. Данные ресурсы (платные и бесплатные) нередко содержат низкокачественную продукцию, но активно используется частью школьников.

Существуют не только информационные ресурсы, но и полезные для образовательного процесса технические ресурсы. Например, хорошо известные информационно-поисковые системы Google (www.google.ru/), Яндекс (www.yandex.ru/), Рамблер (www.rambler.ru/), Книжная поисковая система (www.ebdb.ru/), различные коллекции ссылок универсального и тематического характера, электронная почта, ICQ, чаты и иные средства обмена сообщениями.

В целом мы можем сделать вывод, что современный уровень развития Интернет-ресурсов позволяет последним стать важным инструментом для обучения и формирования ключевых образовательных компетенций старшеклассников.

Образовательные компетенции реализуются в сфере учебной деятельности и определяют общий уровень подготовки выпускников. Эти компетенции позволяют человеку эффективно продвигаться в учебе, что способствует его развитию и самоактуализации.

Под ключевыми компетенциями понимают определяющие компетенции, наиболее универсальные по своему характеру и степени применимости. Они многофункцио-

нальны, многомерны, обладают интегративной природой, объединяют знания, умения и усвоенные способы деятельности в реальной жизни для решения практических и теоретических задач учащимися.

Для формирования компетенций необходимо развивать качества личности, которые являются существенными компонентами компетенций. Таких компонентов в литературе выделено четыре:

1. Когнитивный (знаниевый) компонент, включающий теоретические знания и приобретенные в процессе непосредственных переживаний, впечатлений, наблюдений, практических действий.

2. Функциональный компонент (умения и навыки), различные способы деятельности (умение действовать по образцу и принимать эффективные решения в проблемных ситуациях).

3. Психологический компонент. Включает разнообразные психологические характеристики личности, которые определяют готовность к определенной деятельности и возможность достижения в ней высоких результатов. Речь идет, прежде всего, о мотивационной составляющей и системе ценностных ориентаций личности.

4. Социальный компонент: готовность личности взаимодействовать с другими людьми, выполнять различные социальные роли в группе и коллективе.

Однако использование Интернета развивает компоненты компетенций в неравной степени. Очевидно, что наибольшие возможности работа в Интернете представляет для развития когнитивного компонента. Проблемы с формированием и развитием когнитивного компонента ключевых образовательных компетенций связаны, в первую очередь, с невысоким качеством большинства ресурсов, доступных учащимся и студентам. В качестве примера можно указать на один из самых популярных сетевых ресурсов – Википедию. Очень часто информационно-поисковые системы выдают ссылку на Википедию первой, и старшеклассники получают информацию именно с этого ресурса. Однако значительная часть статей устарела, некоторые новые статьи написаны непрофессионалами, склонными к графомании. Даже один из создателей Википедии Ларри Сэнгер высказал мнение, что в среде ее редакторов и сторонников распространен "антиэлитизм" – активное пренебрежение экспертизой, игнорирование профессионалов, грамотных экспертов, засилье дилетантов.

Низкое качество многих Интернет-ресурсов требует особого внимания к развитию функционального компонента ключевых образовательных компетенций, т. е. умений и навыков по качественной и грамотной работе с этими ресурсами. Однако здесь исследователи отмечают ряд опасных тенденций, когда учащиеся, приученные к

работе с базами данных и электронными документами, отказываются работать с "бумагой", мотивируя это длительностью и сложностью работы (даже если бумажная книга крайне необходима им по теме исследования, а качество электронного источника оставляет желать лучшего). Низкое разрешение компьютерных экранов делает невозможным продолжительное чтение с экрана объемных текстов, а это способствует снижению концентрации при чтении и развитию фрагментарности мышления. Молодые люди, переключаясь с чтения книг на бумаге на преимущественное использование электронных ресурсов, также теряют словарный запас и испытывают некоторые сложности с ясным формулированием мыслей по сравнению с их сверстниками 10–15 лет назад.

Что касается психологического и социального компонентов ключевых образовательных компетенций, то и здесь Интернет не только предоставляет новые возможности, но и таит серьезные угрозы. Еще в 2000 г. была выявлена полимотивация деятельности пользователей Интернета, что подтвердило правомерность его понимания как новой, специфической и мотивационно богатой сферы деятельности человека. Постепенно происходит уменьшение веса мотивов делового и профессионального характера, а мотивы личностного общения приобретают все большее значение. Это сопровождается появлением целого ряда психологических и социальных проб-

лем, в настоящее время характеризующихся как интернет-зависимость (Internet addiction). Доказано, что абсолютное большинство интернет-зависимых (свыше 90%) "висит" на общении ради общения. Общение в Интернете обладает анонимностью, доступностью, безопасностью, возможностью выразить свое мнение без страха отвержения. В Сети интернет-зависимые получают различные формы социального признания, в то время как в реальной жизни у них такое признание отсутствует. Интернет-зависимость способна исказить ценностно-мотивационную сферу личности (т. е. психологический компонент ключевых образовательных компетенций) и заменить реальную социализацию подростка виртуальной (помешать становлению социального компонента).

Таким образом, вместе с неограниченными возможностями использование ресурсов Всемирной сети несет образовательному процессу весьма значительные угрозы и риски, которые необходимо тщательно учитывать при планировании учебной деятельности. Учитель должен предоставить детальные инструкции, которые помогут бы учащимся правильно использовать электронные информационные источники и самостоятельно оценивать их качество и содержание.

Поиск информации в Интернете должен носить групповой и контролируемый характер, чтобы избежать у детей интернет-зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия модернизации содержания общего образования. – М, 2001. – 101с. – С. 11–13.
2. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Психологическое исследование мотивация пользователей Интернета // Вторая российская конференция по экологической психологии. Тезисы. – М.: ЭксплицентРОСС, 2000. – С. 245–246.
3. Федеральный портал "Российское образование": <http://www.edu.ru/>
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электр. ресурс] URL: <http://eidos.ru/journal/2002/index.htm>

ПРОГРАММА КОРРЕКЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕВОЧЕК "ЛЕДИ XXI ВЕК"

PROGRAM CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF UNDERAGE GIRLS "LADY XXI CENTURY"

A.A. Ashalova

The program is aimed at changing attitudes of girls – teens aged 14 to 16 years who have behavioral problems, to society, the formation of a new system of social values, implying the rejection of anti-social behavior. Reduction of opposition and protest behaviors, skills development of effective and confident communication. The total number of participants: 10 girls – young people aged 13 to 16 years, their parents (or persons in loco) – annually. During the period of the program is planned to cover about 80 people. Geography of participants: age girls Megion having behavioral problems. Program Terms and Conditions: Participation in the program is voluntary.

Keywords: minor, compensation, training, diagnosis, forms and methods.

Ашалова Анжела Алидаевна

Специалист по социальной работе,
"Центр социальной помощи
семье и детям "Наш дом", г. Мегион

Аннотация:

Программа направлена на изменение отношения девочек – подростков в возрасте от 14 до 16 лет, имеющих отклонения в поведении, к социуму; формирование новой системы жизненных ценностей, подразумевающих отказ от асоциальных форм поведения. Снижение уровня оппозиционных и протестных форм поведения, формирование навыков эффективного и уверенного общения. Общее количество участников программы: 10 девочек – подростков в возрасте от 13 до 16 лет, их родители (лица их заменяющие). Всего за период реализации программы планируется охватить около 80 человек. География участников: несовершеннолетние девочки г. Мегиона, имеющие отклонения в поведении. Условия участия в программе: участие в программе осуществляется на добровольной основе.

Ключевые слова:

Несовершеннолетние, коррекция, тренинг, диагностика, формы, методы.

Подростковый возраст – один из наиболее сложных периодов развития личности. Несмотря на относительно кратковременность, он практически во многом определяет всю дальнейшую жизнь человека. В подростковый период особое значение приобретает проблема смысла жизни, это время поиска себя и своего места в мире (Г.А. Вайзер, Н.Л. Карпова, Д.А. Леонтьев и др.).

Девочки, относящиеся к категории подростков с отклоняющим поведением, являются будущими матерями, передающими общественно значимые ценности последующим поколениям и влияющими, таким образом, на судьбу своих детей. Поэтому понимание процесса формирования и функционирования смысло-жизненных и ценностных ориентаций указанной группы девочек способно внести существенный вклад в изучение психологических особенностей личности несовершеннолетних с отклоняющим поведением. Причинность такого поведения позволит строить прогноз относительно будущего таких подростков и разрабатывать, с учетом полученных данных, программы как общей, так и индивидуальной системы профилактики антисоциального поведения [3, с.526]. Изучение ценностных и смысло-жизненных ориентаций девочек-подростков с отклоняющим поведением помимо теоретического, представляет и глубокий практический интерес, поскольку понимание специфики данных ориентаций будет в большой степени способствовать уяснению их поведенческих характеристик и

выработке адекватной стратегии социализации таких подростков, формированию у них позитивных нравственных ценностей, активного включения в жизнь общества. Указывается, что отражение специфики формирования смысло-жизненных и ценностных ориентации, их наполненности у девочек-подростков с отклоняющим поведением невозможно без знания основных особенностей психологии указанной категории (Ю.М. Антонян, С.А. Беличева, А.Д. Глоточкин, М.Г. Дебольский, Ю.Н. Кудряков, А.Р. Ратинов, А.А. Реан, Ф.С. Сафуанов и др.) [4, с.389].

Принято считать, что девочек воспитывать легче, чем мальчиков. Дескать, мальчики озорные, а девочки гораздо спокойней. Да и матерям их понять проще, все-таки женская психология... Но при ближайшем рассмотрении, как это часто бывает, оказывается, что подобные взгляды не соответствуют действительности. У мальчиков с возрастом происходит затухание физической агрессии, у девочек, наоборот, происходит рост этой формы агрессивности. Агрессивное поведение девочек в школе, дома, на улице приводит к тому, что девочки все чаще попадают на внутришкольный учет, становятся предметом разбирательств комиссии по делам несовершеннолетних, обращения родителей за помощью в отделение психолого-педагогической помощи. Все это подтолкнуло специалистов отделения разработать программу, направленную на коррекцию поведения несовершеннолетних девочек "Леди XXI Век". Программа ориентирована на изменение отношения девочки-подростка к социуму, а, следо-

вательно, и к изменению поведения. Это не что иное, как формирование новой системы жизненных ценностей, подразумевающее принятие социально одобряемого поведения.

Цель программы: формирование ответственного поведения, охраняющего здоровье и жизнь подростка, коррекция эмоционально – волевой сферы.

Задачи

1. Развивать у молодых девушек способность к распознаванию и оценке рискованных ситуаций, а также поведения в этих условиях;

2. Обучить способам бесконфликтного противостояния внешнему воздействию ровесников и взрослых;

3. Показать способы решения личностных и межличностных конфликтных ситуаций;

4. Привлечь девочек к участию в социокультурных мероприятиях, направленных на позитивную деятельность.

Программа реализуется в четыре этапа и ведётся по трём направлениям: психологическая реабилитация, социальная реабилитация, психолого–педагогическое просвещение родителей.

Первый этап организационный – это привлечение несовершеннолетних к участию в программе, установление позитивных контактов с подростками, заключение соглашений с родителями несовершеннолетних. На данном этапе формируется группа (10–12 чел.) из числа девочек, имеющих проблемы в поведении. Сведения о необходимости привлечения к участию в программе несовершеннолетних получены посредством взаимодействия с социальными педагогами образовательных учреждений и со специалистами комиссии по делам несовершеннолетних.

Здесь необходимо убедить подростков и родителей, что им это нужно, полезно, а главное интересно. Как правило, родители девочек охотно идут на контакт и готовы сотрудничать со специалистами. Девчонкам предлагается для начала посетить одно–два занятия, затем уже решать, становиться ли полноправным участником программы либо нет.

На втором диагностическом этапе осуществляется составление психолого–педагогической характеристики девочки и планирование коррекционной работы с ней, раскрытие положительных качеств подростка, выявление интересов и увлечений, выявление отрицательных факторов, влияющих на её поведение, психодиагностическое обследование, оценка возможных затруднений, в процессе коррекционной работы и пути их преодоления.

Третий этап, основной – осуществляется подбор форм и методов с учётом результатов проведённых психодиагностических обследований, составляется тематический план индивидуальной и групповой работы с несовершеннолетними и родителями.

На четвертом, аналитическом этапе, работы по программе проводится повторное тестирование и сравнение результатов, оценка промежуточных результатов, внесение корректив в планирование работы, а также мониторинг эффективности реализации программы и определение дальнейших перспектив деятельности.

Одной из эффективных форм работы с девушками является включение их в тренинговые группы с целью коррекции негативных эмоционально значимых ситуаций, обучение социальным навыкам, способам эффективного общения, конструктивному поведению. Использование тренинга как метода коррекции поведения несовершеннолетних чрезвычайно оправдано, так как тренинг максимально создаёт условия для самораскрытия и выявления внутреннего потенциала подростка.

В групповой работе используются также методы:

◆ **"психотерапевтическое зеркало"**, формирующее способность видеть себя, свое поведение как бы со стороны;

◆ **метод "рассмотрения альтернатив – метод Гуру"**, когда подростку образно показывают результат его движения "не туда" и "не за тем" и обязательно заманчивую перспективу движения по социально приемлемому пути. Юные девушки равнодушны к своему будущему. При использовании "метода Гуру" ей говорят по аналогии со сказкой: "Пойдешь налево – найдешь бесчестье, пойдешь направо – найдешь удовлетворение и счастье".

◆ **метод внушения** – например, девочке подробно рассказывается о тибетской периодизации жизни. Жизнь человека состоит из периодов продолжительностью в 12 лет, и каждый новый период – это новая жизнь: 1 – й период – безмятежное детство, 2–й – учеба жизни, 3–й – максимальный взлёт. Первый период готовит второй, второй – третий и т.д. Недопустимо "проспать" период или надорваться в нем, не следует переносить решение проблем предыдущего периода на последующий. Каждый период имеет свою задачу, обуславливая тем самым судьбу, всю жизнь. Если второй период жизни, в котором находится девочка, использовать эффективно, то можно достичь наивысших успехов в жизни, адаптироваться к ней, быть счастливой и здоровой.

В групповой работе часто используются ролевые игры, которые в своей основе имеют неожиданные ситуации. Подросток раскрывается в играх, стремится быть самим собой, достигается способность к пониманию переживаний, интересов других участниц. Приобретаются навыки общения, способность к разрешению межличностных конфликтов.

Тематическое планирование групповой работы с несовершеннолетними

	Форма работы	Название занятия	Цель занятия
1.	Игра	"Репортер"	развитие внутригрупповых отношений
2.	Тренинговое занятие	"Обвинители и защитники".	формирование представления о необходимости нести ответственность за свои действия
3.	Тренинговое занятие	"Никто не знает"	умение осознавать и оценивать собственное поведение
4.	Импровизированная беседа	Верно ли что мечта - парус жизни?	формирование представления об общечеловеческих ценностях
5.	Игра	"Катастрофа в пустыне"	отработать навыки поведения в дискуссии, умения вести диспут
6.	Игра	"А я - не тормоз"	выплеск негативных эмоций, снятие агрессии
7.	Диспут	"Запретный плод. Курение: мифы и реальность"	преодоление общепринятых мифов и неправильного понимания значения табака
8.	Диспут	"Запретный плод" Алкоголь: мифы и реальность	преодоление общепринятых мифов и неправильного алкоголя
9.	Лекция	"Близость. Ответственность партнеров".	формирование ответственности за отношения
10.	Занятие, проективный рисунок	"Я такой, какой я есть"	развитие эмпатии, доброжелательного отношения друг к другу
11.	Обсуждение сказки	"Сколько стоит глоток воды"	развитие умения находить решения своих жизненных трудностей и проблем, используя метафорические ресурсы сказки
12.	Правовая игра	"Знаете ли вы закон?"	знакомство с правами и обязанностями

Тематическое планирование индивидуальной работы с несовершеннолетними

	Форма работы	Название занятия	Цель занятия
1.	Индивидуальные упражнения	"Два портрета", "Пойми себя", "В мире людей", "Избавление от тревог", "В море эмоций"	Развитие навыков коммуникации, межличностного общения, снятие состояния психического дискомфорта, коррекция тревожности
2.		"Если бы я был цветком", "Кто Я", "Я сам", "Либо...либо", "Автопортрет", "Вот это Я"	Формирование адекватной самооценки
3.		"Ласковое слово", "Самый-самый", "Волшебное слово "Да", "Негативные образы", "Тесный контакт", "Наши чувства"	Снятие агрессивности, враждебности
4.		"Учимся договариваться", "Нет прав без обязанностей", "Толерантность межнациональные отношения", "Запретный плод"	Формирование навыков общения и асертивного поведения

Кроме этого, большое значение имеет работа с семьей в целях установления значимых взаимоотношений между дочерью и родителями, которая предполагает диагностику педагогических позиций семьи, индивидуальное консультирование, обучение эффективному родительскому взаимодействию с ребенком.

Примерное тематическое планирование индивидуальной работы с родителями

№ п/п	Форма работы	Цель	Содержание беседы, занятия
1.	Беседа	Выявление проблемы, коррекция внутрисемейных, детско-родительских отношений	Роль семьи в формировании личности. Детские годы и сила привычки. Слова и дела родителей - пример для ребенка. Этот трудный подростковый возраст или проблемы современного подростка. Легко ли быть родителями? Семья - главный воспитатель нравственно-полового поведения. Воспитание ответственности у взрослых детей. Десять ошибок в воспитании, которые все когда-нибудь совершали.
2.	Диалог	Выработка согласованной позиции родителя и несовершеннолетнего	"Роль отца в воспитании детей".
3.	Дискуссия	Анализ действительности, видение противоречий и поиск путей решения	"Роль родительской любви в воспитании детей".

Цели: изменение отношения родителей к своему ребенку в сторону принятия; развитие конструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций с подростком и в супружеских отношениях.

В ходе реализации программы отмечается положительная динамика в работе с несовершеннолетними и их родителями:

1. Урегулированы детско-родительские конфликты в семи семьях, что составляет 64% от общего числа участников программы.

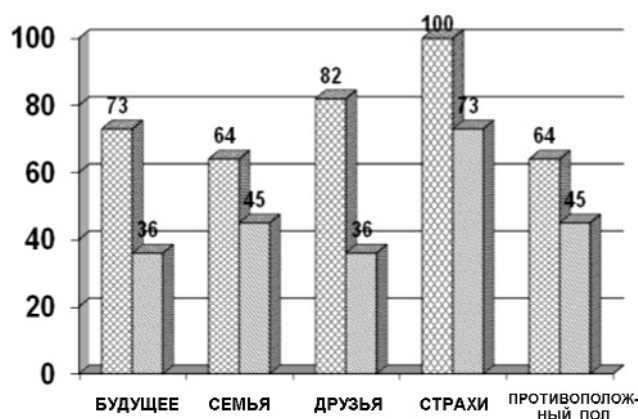
Рис.1 Диаграмма степени выраженности форм агрессивных реакций

(по результатам диагностики показателей и форм агрессии А.Басса и А.Дарки)

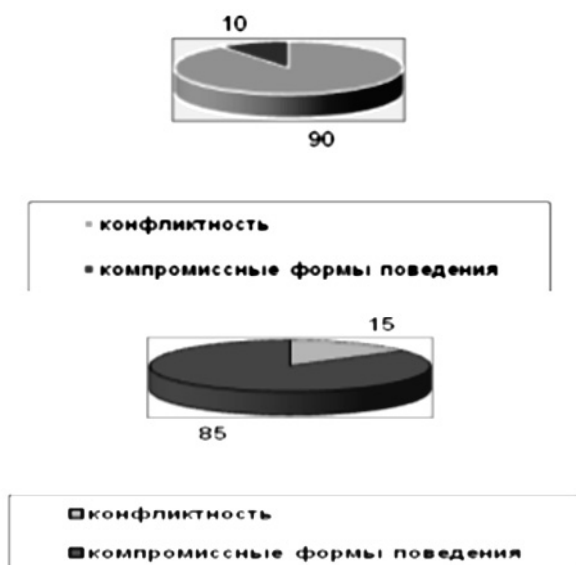
2. Снижение уровня агрессии: физической на 19%; косвенной на 18%; вербальной на 45%; негативизма на 27%

Рис. 2 Диаграмма выраженности негативного эмоционального компонента по результатам проведения проективного интервью "Незаконченные предложения"

3. Снижение отрицательного отношения: к будущему на 37%; к семье на 19%; к друзьям на 46%; к противоположному полу на 19% страхи и опасения на 27%.

Рис.3. Диаграмма выраженности конфликтного поведения в отношениях со сверстниками.

4. По результатам анкетирования можно отметить снижение конфликтного поведения девушек (на 75%)

Полученные результаты говорят об актуальности и действенности данной программы. У девочек, участниц программы, снизилась тревожность, агрессия. В отношениях с родителями наметились позитивные тенденции.

Из бесед с классными руководителями и социальными педагогами образовательных учреждений выяснено, что девочки в настоящее время не являются инициаторами конфликтов.

Программа успешно реализуется, обновляется методическая база, что позволяет эффективно работать со сложной категорией девочек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреслав, Г. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности [Текст]. – М.: Речь, 2006. – 144 с. – ISBN 5–9268–0317–9.
2. Казанская, В.Г. Подросток. Трудности взросления: книга для психологов, педагогов, родителей [Текст]. – СПб.: Питер, 2006. – 240 с. – ISBN 5–469–00774–X.
3. Психология личности В. А. Лабунской. – М.: Эксмо, 2008. – 653 с. – ISBN 5–699–19994–2.
4. Реан, А.А. Психология подростка [Текст]. – СПб.: Прайм–Еврознак, 2007. – 480 с. – ISBN 978–5–93878–230–3.
5. Смирнова, Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей [Текст]. – М.: Феникс, 2005. – 160 с. – ISBN 5–2220–3591–3.
6. Строганова, Л. Агрессивный ребенок. Как с ним быть? // Воспитание школьников. – 2007. – №5. – С. 58–60.
7. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст]. – М.: АСТ, 2006. – 635 с. – ISBN 5–17–023209–8.
8. Фопель, К. На пороге взрослой жизни. // Психологическая работа с подростковыми и юношескими проблемами. – М.: Генезис, 2003. – 258с. – ISBN 5–85297–045–X
9. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков [Текст]. – М.: Ак. Проект, 2006. – 336 с. – ISBN 5–9023–5852–3.

© А.А. Ашалова, (aashalova67@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ORGANIZATION OF YOUTH BEHAVIORAL ADDICTIONS PREVENTION IN AMUR REGION AND TRANS-BAIKAL REGION: COMPARATIVE ANALYSIS

O.S. Kletkina

The dynamics of growth of behavioral addictions among young people in the Amur Region and the Trans-Baikal region, the factors, causing them, as well as the related need to implement a set of preventive measures to prevent further development of addictiveness are described in the article. Attention is paid to the composition and tendencies of prevention subjects activities, analysis of organization of preventive activities in the regions of the Russian Federation. A number of scientific and practical tasks which would optimize the management of prevention of youth addictive behavior is put.

Keywords: Addictive behavior, behavioral addictions, management of prevention, region

Клеткина Олеся Сергеевна

Забайкальский

государственный университет

г. Чита

Аннотация:

В статье описаны динамика роста уровня поведенческих зависимостей среди молодёжи в Амурской области и Забайкальском крае, факторы, их обуславливающие, а также связанная с этим необходимость реализации комплекса профилактических мер для предотвращения дальнейшего развития аддиктивности. Уделено внимание составу и направлениям деятельности субъектов профилактики, анализу организации профилактической деятельности в указанных регионах Российской Федерации. Изложен ряд научно-практических задач, решение которых позволило бы оптимизировать управление профилактикой зависимого поведения молодёжи.

Ключевые слова:

Аддиктивное поведение, поведенческие аддикции, управление профилактикой, регион.

Масштабы и темпы распространения нехимических зависимостей молодёжи в современной России таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье данной категории населения и будущее значительной её части. Как одна из форм зависимого поведения, нехимические аддикции характеризуют вовлечённость человека в какие-либо виды активности с последующим развитием психологической зависимости от агентов. В западной литературе для обозначения этих видов аддиктивного поведения используется термин "поведенческие аддикции", так как объектом зависимости здесь становится поведенческий паттерн, а не психоактивные вещества.

По мнению исследователей (А.Ю.Егоров), степень социальной приемлемости поведенческих аддикций (работоголизм, религиозная зависимость, киберзависимость) гораздо выше, нежели химических (наркомания, токсикомания, алкоголизм). Но здесь следует отметить, что этиология их развития и пути преодоления гораздо сложнее, поскольку их особенностями являются латентный характер и сочетаемость с другими психическими патологиями: аффективными расстройствами, расстройствами личности, невротами и химическими зависимостями (Менделевич В. Д., 2003; Айронс, 2001, и др.) [2].

Данное обстоятельство обуславливает общественную потребность в противодействии распространению поведенческих аддикций среди молодёжи, в формировании единой и многоуровневой системы управления процес-

сами профилактики. При этом важным инструментом достижения максимальной результативности в области превенции аддиктивного поведения является управление профилактикой зависимостей молодёжи, прежде всего, на уровне региона, поскольку региональное управление в условиях федерализма становится необходимым элементом обеспечения единства всей управленческой системы государства, предопределяющим его социальную безопасность.

В этой связи в рамках проводимого нами исследования управления профилактикой аддиктивного поведения молодёжи был проведен сравнительный анализ ситуации в Амурской области и Забайкальском крае. По нашему мнению, грамотное и эффективное управление можно организовать только в том случае, когда:

- ◆ в целом оценена ситуация аддиктивности в субъекте РФ, определена динамика распространённости аддиктивного поведения молодёжи, выявлены её причины и факторы, способствующие распространению;

- ◆ определён круг и полномочия всех субъектов профилактики, организовано их систематическое взаимодействие, а также определены формы и методы контроля и оценки качества их деятельности.

Анализ статистических данных и документов в рамках нашего исследования показал, что для Амурской области актуальна проблема роста компьютерной и религиозной

зависимости, экстремизма.

Компьютерная зависимость подразделяется на 3 основные типа: киберсексуальная зависимость, пристрастие к виртуальным знакомствам, навязчивое увлечение компьютерными играми, которое по степени опасности игры классифицируется на:

I. Ролевые компьютерные игры. Именно они дают больше всего возможностей для реализации потребности в принятии роли и ухода от реальности. Наибольшей популярностью среди амурчан в 2011 году пользуются ролевые игры жанра "action": Follout, Assassin, Ведьмак, Stalker, Метро 2033.

II. Неролевые компьютерные игры. Игрок не принимает на себя роль компьютерного персонажа, то есть формирование зависимости и влияние игр на личность человека не так выражены. Основные мотивации: азарт достижения цели, "прохождение" игры.

Компьютеры широко внедряются в повседневную жизнь, становясь "второй рукой" человека. Обучение работе на компьютере происходит достаточно быстро, и овладеть правилами увлекательной игры не составляет особого труда. Так, по статистике информационного агентства "Амур.инфо" ежегодно на официальный сайт amur.info заходит от 7 000 до 9 000 посетителей, а число зарегистрированных и активных посетителей форума превысило 8000 человек.

По словам Министра образования Амурской области, в настоящее время в среднем по Амурской области на 20 школьников приходится 1 компьютер – этот показатель выше, чем по стране в целом. Кроме этого, в школах появились интерактивные образовательные комплексы, все учебные заведения подключены к сети Internet. В то же время в 2009–2010 годах прокуратурой Амурской области были установлены факты отсутствия специальных фильтров на школьных компьютерах, что открыло доступ учащимся к потенциально опасным сайтам, в частности, содержащим призывы к суициду. В 2008 году совершили самоубийства 15 амурских школьников, в 2009 свели счеты с жизнью 11 человек, в 2010 – 12. В Сети действуют тысячи сайтов, где в деталях описывается, как "правильно" покончить с собой. Известно, что в нескольких школах г. Благовещенска не был закрыт доступ к таким ресурсам, в том числе и в школах, учащиеся которых покончили жизнь самоубийством.

Органы прокуратуры намерены решать данный вопрос на региональном уровне, установив требование блокировки доступа к нежелательным ссылкам в интернете. На федеральном – планируется внести поправки в закон, определяющие наказание за распространение вредной для ребенка информации, которые вступят в силу лишь в 2012 году. Так, в настоящее время ОАО "Дальсвязь" – поставщик телематических услуг – закрыло до-

ступ к одному из сайтов, в материалах которого были описаны 150 способов уйти из жизни. Для своих абонентов они предлагают сервис, который содержит функцию "Родительский контроль", позволяющую установить на компьютере ограничение на доступ к определенным ресурсам.

Отметим, что между развитием компьютерной зависимости и гэмблинга в Приамурье в последние годы установилась тесная взаимосвязь. Это связано с закрытием всех существовавших на Амурской земле 46-ти казино и залов игровых автоматов, которое завершилось 2 июля 2009 года в связи со вступлением в силу отдельных положений Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты", согласно которым деятельность казино в России запрещена везде, кроме так называемых "игорных зон". Ещё на начало 2009 года согласно официальным статистическим данным, наблюдалось 1,3% гэмблинг-зависимых среди населения Амурской области [1, с. 3]. На 1 января 2010 года их количество уменьшилось в два раза.

Кроме лудомании, всё больше приобретает характер реальной угрозы для безопасности жителей Амурской области экстремизм и сектантство. За период с 2006 по 2010 год, по данным информационного центра управления внутренних дел по Амурской области, возбуждено 17 уголовных дел экстремистской направленности, по ст. 282, ч. 1 ст. 282, ст. 214 Уголовного Кодекса Российской Федерации осуждено и привлечено к административной ответственности 17 человек. Как указывают органы исполнительной власти, на ситуацию в амурском регионе существенное влияние оказывают следующие факторы:

- ◆ её географическое положение и многонациональный состав;
- ◆ наличие в области значительного числа объектов промышленной инфраструктуры, представляющих повышенную опасность;
- ◆ социально-экономические проблемы региона, в том числе рост цен на потребительском рынке;
- ◆ низкий уровень жизни значительной части населения области;
- ◆ криминальная активность представителей этнических землячеств и неформальных движений экстремистской направленности;
- ◆ многочисленные нарушения иностранцами миграционного законодательства Российской Федерации [6, с. 2].

Вызывает беспокойство проблема вовлечения молодежи в нетрадиционные религиозные организации. Всего на территории области зарегистрирована 21 религиозная организация. Кроме этого, продолжают осложнять

обстановку ряд неформальных движений экстремистской направленности, такие как "Скинхеды", "РАШ", "Российский общенародный союз", "Стратегия-31". Общее количество членов данных организаций около 160 человек, средний их возраст составляет от 17 до 25 лет. Род занятий – учеба в средних, среднеспециальных и высших учебных заведениях, около 10% – неработающая и неучащаяся молодежь [6, с. 3].

На территории области длительное время имеет место развитие движения множества конфессиональных течений. В центре их находится церковь "Новое поколение" неопятидесятников, которая носит самые разнообразные названия, как то: "Слово жизни", "Церковь Завета", "Росса", "Живая вера", "Жизнь Победы", "Скала", "Виноградник", "Жизнь и Свет", "Благая Весть" и так далее [4, с. 4]. Все "отношения с Господом" для них сводятся к психофизическим ощущениям, взвинченности и экстатическим переживаниям, когда человек не контролирует себя и зачастую даже не помнит, что с ним происходило. Такие широко распространенные и обязательные для неопятидесятников практики, как "говорение на языках", "святой смех", "поверженность в духе", "молитва мук рождения", "уничтожение родового греха" дестабилизируют психику и не являются христианскими [4, с. 4]. В регионе все чаще складывается судебная практика признания незаконным использования этой церковью отдельных технологий воздействия на психику человека.

Серьезным сдерживающим фактором распространения экстремистской и религиозной аддиктивности является проведение широкомасштабных предупредительно-профилактических мероприятий в средствах массовой информации, что способствует формированию у населения активной гражданской позиции и положительного восприятия принимаемых органами власти и правоохранительными структурами мер. Выполнение мероприятий, направленных на обеспечение безопасности объектов социальной сферы, проведение воспитательной, пропагандистской работы с населением требуют комплексного программного метода решения проблемы со стороны ведомств.

В этих целях Постановлением Правительства Амурской области от 27 апреля 2011 г. № 264 утверждена долгосрочная целевая программа

"Профилактика терроризма и экстремизма в Амурской области на 2011–2013 годы". В рамках программы запланированы следующие мероприятия на 2011–2013 годы: организация, проведение, освещение круглых столов, подготовка сюжетов, статей, программ диалогового формата по профилактике экстремизма, проведение военно-спортивной областной эстафеты, проведение ежегодного международного молодежного фестиваля "Мир, где нет чужих", направленного на развитие толерантности и приверженности к общечеловеческим духовным ценностям [6, с. 4].

Традиционными в Амурской области становятся заседания круглого стола о влиянии СМИ на семью и молодежь области. В целом профилактика аддиктивного поведения молодежи в области осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Правоохранительное.

Включает в себя снижение и предотвращение правонарушений несовершеннолетних граждан, обнаружение и ликвидацию подпольных игровых клубов и казино, проведение проверок нахождения в них несовершеннолетних, в том числе в ночное время, работу с безнадзорными и беспризорными детьми и подростками, представительство граждан при защите их интересов в борьбе с насильственным религиозным воздействием, пресечение деятельности организации и общин экстремистского характера.

2. Образовательное.

Как отмечает С.Р. Латыпов, в данное направление входят, прежде всего, пропаганда здорового образа жизни, реализация образовательных программ, проведение семинаров и круглых столов по проблемам аддиктивности и поиску способов борьбы с нею; воспитательная работа с молодежью [3, с. 87].

3. Социальное.

Предполагает осуществление социально-обеспечительных мер в отношении слабозащищенных и уязвимых категорий молодежи: детей, сирот, лиц с ограниченными возможностями, безработной молодежи и других.

4. Здравоохранительное.

Предусматривает комплекс мероприятий по охране здоровья населения от воздействия внешних факторов, пропаганду ЗОЖ, снижение смертности детей и подростков, профилактику психических расстройств личности в соответствии с целями и задачами долгосрочной целевой программы "Здоровое поколение" на 2009–2010 годы, утверждённой постановлением Правительства Амурской области от 12 ноября 2008 года № 265.

Проблема распространения поведенческих аддикций в Забайкальском крае на первый план выдвигает необходимость профилактики зависимостей, вызванных воздействием на молодежь тоталитарных сект и общин региона. Основная причина активного религиозного плюрализма – многонациональный состав Забайкалья, сформировавшийся в результате сложных исторических процессов. В Забайкалье, занимающем территорию различных природных зон, сложилась своеобразная этническая ситуация: этот край стал своеобразным "домом" для многих народов. Здесь проживают представители различных рас, языковых групп, этносов и субэтносов [7, с. 3]. Это русские, белорусы, украинцы, поляки, буряты, эвенки, татары, евреи, немцы, корейцы, китайцы, представители кавказских и прибалтийских народов и др. По состоянию на 1 января 2000 г. здесь зарегистрировано 62 религиозных объединения.

В начале 90-х г. в г. Чите и других населенных пунктах

жителям пришлось столкнуться с представителями таких деструктивных религиозных организаций, как движение "Белое братство" и последователи Виссариона, объявившего о рождении "Церкви последнего Завета", "Свидетели Иеговы". А в конце 90-х годов о своем присутствии в области объявили приверженцы "Церкви саентологии" и сатанисты – общины тоталитарной направленности [8, с. 8].

В марте 2010 года в Забайкалье осужден лидер местной ячейки другого религиозного экстремистского объединения "Таблиги Джамаат". Члены организации занимались популяризацией книги "Фазаиль Амалии", в которой содержится идеологическая доктрина борьбы с неверными, что явно свидетельствует о разжигании вражды по религиозным и национальным мотивам. Всего были задержаны более 20 последователей "Таблиги Джамаат", среди которых иностранцы, находившиеся на территории региона с нарушением миграционного законодательства.

Вовлечение молодёжи Забайкалья в религиозные секты экстремистской направленности происходит всё активнее с каждым годом. Так, по информации пресс-секретаря командующего войсками Сибирского военного округа В.Щебланина, юношей призывного возраста в Забайкалье, выбравших альтернативную гражданскую службу, в 2010 году набралось почти вдвое больше, чем в предыдущий призыв 2009-го. Большинство из них составляют баптисты и иеговисты. Основная причина выбора альтернативной гражданской службы – запрет последователей общин принимать участие в войне, брать в руки оружие. Если в 2009 году на альтернативную гражданскую службу пошли 30 призывников, то в 2010 – 58. Данный факт существенным образом влияет на обороноспособность страны.

Отмечая общественную значимость проблемы поведенческих зависимостей молодёжи, нельзя обойти стороной пищевые аддикции. В мире, где внешность имеет огромную ценность, наиболее опасным заболеванием пубертатного периода, связанным со значительными психическими изменениями, является анорексия – расстройство приёма пищи, характеризующееся преднамеренным снижением веса, вызываемым и/или поддерживаемым самим человеком. Пищевое голодание наносит огромный урон сердцу, в 88% случаев больные анорексией теряют зрение, истощают мышечную систему, зачастую развиваются болезни позвоночника, появляются проблемы с деторождением. Темпы развития анорексии значительно повышаются в употреблении БАДов.

Ввиду актуализации проблемы анорексии данный вопрос был рассмотрен в октябре 2009 года в рамках краевой межведомственной научно-практической конференции "Основа здоровья – здоровое питание", организованной краевым центром медицинской профилактики". В конференции приняли участие специалисты Министер-

ства здравоохранения Забайкальского края, ЧГМА, ЛПУ города, представители фармацевтической компании "Доктор Реддис" и специалисты Территориального управления ФСН в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека по Забайкальскому краю [5].

Наряду с сибутрамином в Забайкальский край поступают лекарственные препараты, содержащие кофеин и эфедрин. Поставляют средства для похудения контрабандисты из Китая. В 2011 году на международном автомобильном пункте пропуска "Забайкальск" в ходе досмотра багажа изъято более 5 тыс. капсул китайских средств для похудения, как сообщает пресс-служба Забайкальской таможни. Главная мера пресечения распространения БАДов – уголовная ответственность, что по нашему мнению второстепенно в системе профилактических мер, поскольку воздействие, в первую очередь, должно быть оказано на сознание личности, которая сама определяет свой образ жизни и режим питания.

Региональная политика профилактики аддиктивного поведения в Забайкальском крае сегодня осуществляется по следующим направлениям.

1. Законодательное регулирование.

В регионе разработан и принят ряд законодательных актов, нацеленных на усиление профилактики зависимого поведения молодёжи: Закон Забайкальского края от 29 октября 2010 г. № 421–33К "О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений", Закон Забайкальского края от 9 марта 2010 года № 336–33К "О защите нравственности и здоровья детей в Забайкальском крае", Закон Забайкальского края от 5 ноября 2009 № 232–33К Закон Забайкальского края "О дружинах по охране общественного порядка".

2. Пропаганда здорового образа жизни и гигиеническое воспитание населения.

Молодёжным парламентом при Законодательном Собрании Забайкальского края проводятся выездные заседания по пропаганде здорового образа жизни, мастер-классы, анкетирование, заседание "круглого стола" в отдельных районах региона. В марте 2006 года Душепопечительским Центром во имя св. преподобного Варлаама Чикойского совместно с Читинской Государственной Медицинской Академией, Областным Наркологическим Диспансером и Региональным управлением ФСКН был проведён семинар по теме: "О проблемах формирования зависимостей". В ходе семинара были рассмотрены следующие вопросы:

- ◆ причины, проявление, лечение разного рода зависимостей;
- ◆ православный опыт духовной борьбы с зависимостями;
- ◆ лудомания – игровая и компьютерная зависимости.

Подобные семинары с участием представителей Церкви всё больше становятся традиционными для Забайкальского края.

3. Включённое информационное просвещение.

Вовлечение в информационный процесс жителей края. Систематически проводятся творческие конкурсы, массовые опросы, выставки–экскурсии профилактической направленности.

4. Правоохранительное направление и программно-целевой метод муниципального уровня.

Как видно, в Амурской области и Забайкальском крае система профилактики аддиктивного поведения молодежи укомплектована множеством субъектов различных отраслей и сфер деятельности и осуществляется по различным направлениям, активно в систему профилактики включены представители института церкви.

Однако, говоря о регионе как о динамичной саморегулирующейся социальной системе, учитывая специфику региональных различий, мы осознаем необходимость формирования в субъектах РФ эффективной модели управления профилактикой, которая требует реализации целого комплекса профилактических мероприятий, выдвигая на первый план соблюдение принципа системности как методологической основы региональных исследований аддиктивного поведения и решения ряда научно–практических задач:

1. Разработка и принятие законодательных актов субъекта Российской Федерации Правительством Амурской области, учитывающих особенности региона.

2. Формирование единой региональной базы данных

для оценки и прогнозирования развития аддиктивного поведения молодежи (в настоящее время в России, и в указанных регионах в частности, отсутствует орган, который отвечал бы централизованно за мониторинг аддиктивности в молодежной среде).

3. Тесное сотрудничество организаций и служб здравоохранения, культуры, образования, социальной защиты населения субъекта в борьбе с зависимостями молодежи, а также развитие связанной с ними сети общественных организаций профилактической направленности.

4. Оказание профилактического воздействия не только на сам объект, но и его ближайшее и внешнее окружение с использованием новейших методов и технологий профилактики.

Практика показала, что осуществление программных мероприятий оказывает положительное воздействие на комплексное решение проблемы зависимостей молодежи на областном уровне. Поэтому эффективным механизмом решения проблемы в целом является программно–целевой метод планирования деятельности с четким определением задач, перечнем скоординированных мероприятий по устранению причин и условий, способствующих распространению аддикций, с учётом реальных возможностей областного бюджета

Только тщательно спланированное и правильно организованное управление профилактикой аддиктивного поведения молодежи в регионе позволит обеспечить динамичное социально–экономическое развитие субъекта страны для повышения благосостояния и предотвращения развития девиантного поведения граждан, проживающих на его территории [9, с. 27].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережная О. Прикрытый ныне игорный бизнес обеспечивал рабочие места многим благовещенцам / О. Бережная // Работай. – 2009. – 04 марта. – № 23. – С. 3.
2. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) / А.Ю. Егоров // Медицинский вестник. www.narcom.ru (24.03.09).
3. Латыпов С.Р. Концептуальные подходы к определению государственной политики по борьбе с девиантным поведением молодежи / С.Р. Латыпов // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. – Сер. Социология. Политология. – Вып. 2. – С. 86–89.
4. Милицкая И.И. Опасность неопятидесятнических сект. Обращение Амурского родительского комитета / И.И.Милицкая // Телепорт. – Благовещенск, 2011. – 03 марта. – № 9. – С. 4.
5. Основа здоровья – здоровое питание [Электронный ресурс] / Забайкальский краевой диагностический центр: офиц. сайт. 14.10.2009. Режим доступа: www.zabkdc.ru [дата обращения: 01.09.2011].
6. Постановление Правительства Амурской области от 27.04.2011 № 264 "Об утверждении долгосрочной целевой программы "Профилактика терроризма и экстремизма в Амурской области на 2011–2013 годы" // Амурская правда. – 2011. – № 81. – 11 мая. – С. 2–4.
7. Религии Забайкалья. Энциклопедия Забайкалья. Том I. – Новосибирск: "Наука", 2002.
8. Тоталитарные секты оккупируют Забайкалье [Электронный ресурс] / Сектовед: офиц.сайт. 2010. Режим доступа: http://www.sektoved.ru/news. [дата обращения: 15.08.2011].
9. Халиков М.С. К вопросу о саморазвитии территориальных образований / М.С. Халиков // Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции. – М.: Академический проект, 2006. – С. 24–27 (91).

ФУТБОЛ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

FOOTBALL IN THE PUBLIC OPINION

A.V. Shutov

Football is one of the most popular sports, thus plays an important role in the arena of public life in Russia. According to the "Public Opinion Foundation," almost half of those surveyed in 2006, 2008 and 2010, watching the games, the championship of Europe and the world.

Keywords: football, public opinion poll, sports

Шутов Андрей Викторович
Аспирант
Международная академия
бизнеса и управления

Аннотация:

Футбол является одним из наиболее популярных видов спорта, благодаря чему играет заметную роль на арене общественной жизни России. По данным "Фонда общественного мнения" [1] практически половина опрошенных в 2006, 2008 и 2010 гг. следила за играми чемпионата Европы и мира [2].

Ключевые слова:

Футбол, общественное мнение, опрос, спорт

Наш взгляд, оценка гражданами того или иного явления напрямую зависит от причастности к нему, поэтому в понимании "общественного мнения" мы следуем за выдающимися европейскими социологами Пьером Бурдьё и Патриком Шампанем: "Общественное мнение складывается и функционирует как в рамках общества в целом, так и в рамках действующих в нем различных (групповых и массовых) общностей – социальных, региональных, профессиональных, политических, культурных и других.

В этом смысле можно говорить не только об общественном мнении всей страны, но и об общественном мнении, например, рабочего класса, жителей района, лиц одной профессии, аудитории телепередачи и т. д.

В рамках каждой такой общности носителем (субъектом) общественного мнения может выступать как общность в целом, так и любые составляющие ее "части" – независимо от содержания их суждений, от того, высказываются ли они "за" или "против", образуют ли "большинство" или "меньшинство". В соответствии с этим по своей структуре общественное мнение может быть более или менее монистическим, единодушным, и плюралистическим, состоящим из ряда не совпадающих друг с другом точек зрения" [3].

Восприятие спорта, как в среде спортивных болельщиков, так и среди обывателей, не может рассматриваться отдельно от создаваемой им субкультуры. Таким образом, объектом данного исследования не является собственно профессиональный спорт, но его рецепция в социуме, определенная символичность и метафоричность.

Говоря о метафоре спорта (футбола), мы поддерживаем утверждения Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые считают, что "метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути" [4]. Основанием, позволяющим относить футбол, в первую очередь, к понятиям метафорическим, является спортивная периодика, где встречаются "гореадоры", "инквизиция", "рука девы Марии", не говоря уже о военной семантике, которая является нормой при описании футбольных матчей [5].

Умберто Эко также не отделял спорт от создаваемой им субкультуры. Более того, по его мнению, профессиональный спорт мог бы и не существовать вовсе: "Современный спорт ... , в сущности, представляет собой обсуждение спортивной прессы. Действительный спорт, отделенный от него несколькими измерениями, мог бы с тем же успехом не существовать вовсе" [6]. Потому, говоря в данной работе о "спорте" и "спортивной среде", мы говорим об освещении этих понятий в СМИ и о рецепции в них профессионального спорта.

Восприятие спорта в общественном мнении неоднозначно. Плюрализм точек зрения в отношении к футболу очень хорошо виден на примере опроса общественного мнения в 2002 году, проведенный вскоре после нашумевших фанатских беспорядков. "Оказалось достаточно интересным проследить отношение тех респондентов, которых мы традиционно считаем болельщиками, к такой категории наших сограждан, как футбольные фанаты. Так, из числа наиболее ярких сторонников футбола – тех, кто смотрел все игры с участием нашей сборной, – 25%

относятся к ним хорошо, но 43% – плохо.

Столь высокий показатель негативного отношения в данной группе респондентов вызван, скорее всего, недавними беспорядками в Москве, учиненными разбушевавшимися футбольными фанатами. Недаром 29% респондентов, отвечая на открытый вопрос о современных фанатах ... описывают их, используя отрицательные характеристики: это хулиганы и дебоширы ... их отличительной чертой являются пьянство и наркомания, безрассудство, глупость Добавим, что в среде "неболельщиков" (тех, кто не видел ни одной игры) положительно относятся к фанатам только 7%, а отрицательно – в пять раз больше (35%).

Справедливости ради нельзя не отметить, что не все опрошенные давали футбольным фанатам негативную оценку. Достаточно большая доля респондентов (30%) охарактеризовала их просто как "болельщиков в хорошем смысле слова". Вероятно, не будет ошибкой предположить, что эти позитивные в целом оценки зачастую давали люди, считающие себя в той или иной мере фанатами. Во всяком случае, в данной группе ответов формулировки "болельщик" и "футбольный фанат" используются как синонимичные – причем в противопоставлении футбольным дебоширам" [7].

Ирина Быковская, говоря о восприятии футбола разными социальными группами, отмечает, что "футбол можно рассматривать нейтрально, как процесс взаимодействия игроков на поле, но как явление, в социальном пространстве он никогда нейтральным не является" [8]. Таким образом, можно сказать, что общественное отношение к футболу напрямую зависит от сопричастности к определенной субкультуре, от степени близости к спортивной жизни. По этой причине автор данной работы считает наиболее рациональным предложить следующую классификацию социальных групп: "неболельщики", "болельщики" и "фанаты" и рассмотреть их отношение к футболу и футбольной среде.

Спорт и футбол в сознании неболельщиков относятся к разным смысловым категориям, и их семантическое значение обычно не совпадает. Отношение к спорту в целом – позитивное. Спорт подразумевает здоровый образ жизни, волю, концентрацию, нацеленность на результат и соблюдение определенной этики – "спортивное поведение". Так, Г.А. Хакимов вслед за Й. Хейзингой и Х. Ортега-и-Гассетом полагает, что "для поколения начала XX века ... важным становится спонтанное усилие – спорт – спортивное или праздничное чувство жизни, дух радости, щедрости, шутовства" [9]. Футбол же явление иного порядка, и в массовом сознании ассоциируется с толпой и неконтролируемой агрессией. Не случайно Ю. Левада назвал статью, посвященную бесчинствам футбольных фанатов, "В какие игры играют толпы..." [10].

Таким образом, концепт "футбол" стал своего рода социальным индикатором, отправляющим нас к негатив-

но окрашенным понятиям "толпа", "фанатизм" и т.п. Таково восприятие людей, не интересующихся спортивной жизнью или интересующихся крайне мало.

Другую категорию граждан мы обозначим как "спортивные болельщики". Люди, входящие в эту категорию, интересуются событиями спортивной жизни, имеют свои предпочтения, но либо не входят в фанатские объединения, либо, являясь членами специализированных клубов, не принимают активного участия в жизни этих объединений (как то: фанатские выезды, и др. мероприятия). Для них футбол является приятным времяпрепровождением. Однако граница между болельщиками и фанатами довольно размыта. По словам А. Илле, "этот вопрос весьма спорен и окончательно не прояснен даже у самих фанатов" [11]. Воззрения этой категории болельщиков отражены в книге О.А. Мильштейна "Надежды и муки российского футбола" [12]. Для них футбол является своеобразной философией, зоной, где подлинные эмоции. Так, историк К.Затулин связывает расцвет спорта в XX веке с тем, "что в цивилизованных странах люди все меньше и меньше воюют между собой, все больше и больше те страсти, которые накапливаются, желание как-то одержать верх, патриотизм – это все приобретает форму сопереживания: за свою команду, за цвета своего футбольного клуба" [13]. Для этой группы футбол связан с патриотизмом и национальной идеей, что подтверждается замечанием Олега Белаковского, врача, работающего со спортивными клубами: "Одним из решающих моментов в понятии "национальная идея" является спорт. Спорт – это лицо страны, и мы никуда от этого не денемся. Не зря один из бывших американских президентов, я не помню кто, сказал такую вещь: "Сейчас в этом мире наиболее сильной страной считается та, у которой больше атомных боеголовок и больше олимпийских медалей". Вот такая страна самая сильная!" [14]. Однако эта категория людей самореализуется как болельщики только на трибуне стадиона, за пределами которого их социальная роль изменяется [15].

Третья категория, которую мы считаем нужным рассмотреть в рамках данной работы, – футбольные фанаты. По определению А. Илле, к ним относится та часть футбольных болельщиков, которая "придерживается опреде-

ленной специфической субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символика и т.д.) и действует в соответствии с ней. Следовательно, в таком случае фан-движение – это среда, в рамках которой воспроизводится специфическая субкультура" [16]. Для представителей этой группы семантическое поле футбола будет идеологической доминантой. Это страстные болельщики, участвующие в выездных мероприятиях, они носят определенную прическу, предпочитают определенный стиль в одежде и в повседневной жизни носят символику любимых команд. Для них игра перестает быть игрой и становится жизнью. Так, люди, болеющие за разные команды, будут считать друг друга врагами, как, например, фанаты футбольных клубов (далее – ФК) "Динамо" и "Зенит" [17] или "Зенит" – "ЦСКА". Последняя пара даже вошла в список непримиримых футбольных противостояний – дерби [18]. Эта категория задает тон футбольной субкультуры и, как наиболее яркая, формирует мнение о соответствующей спортивной среде среди людей, далеких от спортивных событий.

В сознании современного человека спорт вообще и футбол в частности является скорее символической реальностью, нежели конкретным явлением повседневной жизни. Метафоризация повседневности в XX веке до-

стигла своего апогея. Спорт стал одним из наиболее значимых для социума концептов, не случайно еще в начале века Ортега-и-Гассет писал о спортивно-праздничном чувстве жизни [19]. В спорте (точнее в восприятии спорта) реализуется эпико-героическое начало человеческого бытия.

Единства в отношении к футболу в общественном мнении нет. Плюрализм оценок зависит от степени сопричастности к субкультуре. Однако футбольную субкультуру нельзя назвать противостоящей культуре традиционной – несовпадения в некоторых мировоззренческих категориях обусловлено традиционным восприятием "стадиона", как зоны "беспорядка" [20], выполняющей компенсаторную функцию. "В известном смысле сообщества футбольных фанатов восполняют недостатки социального опыта межгруппового взаимодействия, включая и опыт масштабного противостояния" [21].

Открытым остается вопрос определения границ субкультуры и отнесение индивидов к социальным группам "фанатов" и "болельщиков". Ясности в данном вопросе нет даже в среде самих фанатов, однако есть некоторые критерии, на основании которых можно провести это разделение.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.fom.ru/> (дата обращения: 18.08.2010).
2. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom0822/d082225>
3. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d26chmpf10.pdf>
4. Бурдые П., Шампань П. Общественное мнение. URL: <http://www.xserver.ru/user/obshh/> (Дата обращения: 18.08.2010)
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 2009. С. 387.
6. Эко У. Болтовня о спорте // Логос №73. М.2009. С. 191.
7. Чемпионат мира по футболу. 27.06.2007, Опрос населения // ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/sport/foot/dd022528>.
8. Быковская И. М. Хороший футбол – явление мировой культуры // Мильштейн О.А. Надежды и муки российского футбола. М. 2008. С. 503.
9. Хакимов Г.А. Особенности капиталистической динамики: социально-философский и историографический аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 110.
10. Левада Ю.А. В какие игры играют толпы. Социологические заметки на актуальную тему // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 4 (60). С. 59–61.
11. Илле А. Футбольный фанатизм в России: Фан-движение и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Петербурга. СПб., 2009. URL: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm>.
12. Мильштейн О.А. Надежды и муки российского футбола. М. 2008.
13. Затулин К. Футбол вместо лекарств // Мильштейн О.А. Надежды и муки российского футбола. М. 2007. С. 230.
14. Белаковский О. Удел талантливых людей // Мильштейн О.А. Надежды и муки российского футбола. М. 2008. С. 63.
15. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 79–88.
16. Илле А. Футбольный фанатизм в России: Фан-движение и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Петербурга. СПб., 2009. URL: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm>. (Дата обращения: 18.08.2010).
17. См. Ходорковский Б. Футбольные войны на Неве // 5.10.2009. URL: http://www.gazeta.ru/sport/rfc/2009/10/a_3269615.shtml (Дата обращения: 18.08.2010).
18. См. Мировые футбольные дерби. URL: <http://www.sports.ru/derby/> (Дата обращения: 18.08.2010).
19. Ортега-и-Гассет Х. О спортивно-праздничном чувстве жизни // Философские науки, № 12, 2009. С. 137–152.
20. Marsh P., Rosser E., Harre R. The rules of disorder. London. 1994.
21. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 83.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС СПОРТА И ИДЕЯ ФЭЙР ПЛЭЙ

SOCIO-CULTURAL STATUS OF SPORT AND THE IDEA OF FAIR PLAY

A.V. Shutov

The emergence of the world of international sport – it's a global process, the extent of which is comparable to the industrial revolution and the rapid development of technology. Modern sport is generated by the socio-cultural evolution of modern civilization. For more than a century of modern Olympic movement occurred meteoric rise not only athletic performance, but also the prestige of the sport. Sport has become an integral part of human culture, an important part of the image and lifestyle of millions of people around the world. Functioning and dynamics of sport as a social institution of great interest to specialists in various fields of knowledge.

Keywords: sports, sociocultural, the Olympic movement, the competition.

Шутов Андрей Викторович

*Аспирант Международной академии
бизнеса и управления*

Аннотация:

Возникновение мирового международного спорта – это всемирный процесс, масштабы которого сопоставимы с промышленной революцией и стремительным развитием техники. Современный спорт порожден социокультурной эволюцией современной цивилизации. За более чем столетнюю историю современного олимпийского движения произошел стремительный взлет не только спортивных достижений, но и престижа самого спорта. Спорт стал неотъемлемым элементом культуры человечества, важной частью образа и стиля жизни миллионов людей во всем мире. Функционирование и динамика спорта как социального института представляют значительный интерес для специалистов различных сфер знания.

Ключевые слова:

Спорт, социокультура, олимпийское движение, соревнование.

В современной науке не сложилось единого мнения по поводу определения понятия "спорт". Однако при всех разногласиях в интерпретации понятия спорт, большинство исследователей к числу наиболее существенных признаков спорта относят состязательность, соревнование. Спортивные соревнования, отмечает В.И. Столяров, отличаются от соревновательных ситуаций реальной жизни (таких, как военные сражения, уличные драки, конкурентная борьба между корпорациями) тем, что они искусственно созданы, условны, более гуманны и позволяют:

А) обезопасить участников соперничества от трагических последствий, не унижать достоинство личности, не наносить вреда их здоровью;

Б) поставить соперников в равные условия;

В) создать условия для унифицированного сравнения, для объективной оценки сопоставляемых качеств и способностей;

Г) реализовать другие гуманистические ценности, связанные с культурой общения, нравственными и эстетическими ценностями и т.д.

Спортивное соревнование – это такое соревнование, которое проходит не в обычных жизненных ситуациях, а в ситуациях искусственно созданных, предусматривающих соблюдение определенных правил, в том числе правил-запретов, а также наличие судей, оценивающих те или иные способности соперников.

Уточним социокультурные характеристики спорта.

1. Спорт – продукт культуры. Спорт всегда испытывает на себе значительное влияние той социокультурной среды, в условиях которой происходит его становление и развитие. Так, в культуре Древней Греции спорт выступает в форме религиозных обрядов, в средневековой Англии – как модель воинской жизни, битвы, как школа рыцарской этики. Современный спорт – продукт современной культуры, в нем преобладают технократические ценности, связанные с достижением наивысшего результата. Проблемы спорта следует рассматривать в контексте проблем всей культуры данного общества.

2. Спорт – фактор развития культуры. Спорт оказывает значительное влияние на другие социокультурные явления, в том числе на экономику, политику, искусство, язык и т.д. В середине XXв. спорт катализировал формирование единого пространства культуры, стал фактором глобализации. Спортивность вошла в моду, она стала признаком времени, а самое главное – знаком успеха. Спорт органичен в теле культуры современности. Он, как никакая другая деятельность, инициирует международные контакты, оказывает существенное влияние на жизнь и культуру людей во всем мире.

3. Спорт – воплощение ценности новации. В спорте сконцентрирована ценностная ориентация постиндустриальной цивилизации на непрерывное обновление. Современный спорт возможен как непрерывное обновление спортивного результата и спортивного зрелища, равно как в науке это непрерывное обновление знания, в

экономике – производство новых товаров и услуг, в повседневной жизни – обновление удовольствий.

4. Спорт – сфера самореализации личности. Спорт выступает как одна из важных сфер самореализации и самоутверждения личности. Спортсмен репрезентирует модель борьбы с собственными слабостями, с внешними препятствиями, с временными неудачами.

5. Спорт – идеал справедливости. В спорте, как в гуманной игровой модели соревновательных ситуаций реальной жизни, создаются предпосылки для реализации гуманистического принципа справедливости и равенства шансов. Спорт является символом сотрудничества и понимания в мире, становясь символическим мостом для решения конфликтов.

6. Спорт – система знаний. Достижение высоких спортивных результатов, дальнейшее успешное развитие инфраструктуры спорта невозможны без научного знания, междисциплинарного взаимодействия спортивных и других наук.

Институциональные трансформации спорта амбивалентны, они несут в себе как позитивные, так и негативные смыслы. Нарастает социальная тревожность по поводу явлений насилия в спорте, агрессивности и девиантного поведения около спортивной аудитории. В связи с этим следует вести речь об инструментальной противоречивости спорта. Так, по мнению Пьера де Кубертена, спорт – это средство, с помощью которого можно вызвать как самые благородные, так и самые низменные страсти, и которое в одинаковой мере может служить и укреплению мира, и подготовке к войне. Люди хотят побеждать и обретать славу и спорт, в первую очередь, профессиональный – прекрасная арена для подобной деятельности. В связи с этим возникает соблазн победить любой ценой.

Таким образом, спорт способен менять свой социо-

культурный статус в зависимости от тех смыслов, которыми его наделяет человек. Основной ценностью современного спорта является победа. Победа над собой, над противником, даже над политической системой. Она приносит престиж самому атлету, тренеру, клубу и спортивной организации, наконец, стране, воспитавшей чемпиона. Чаще всего успех сопровождается не только дипломами, но и значительными материальными поощрениями. Поэтому неудивительно, что спортсмен нередко теряет контроль над своими действиями, видит в сопернике врага, которого нужно уничтожить, а в судье – подкупленного мошенника.

Диалектика, борьба и взаимопроникновение положительного в спорте и отрицательного в нем же – глубокая трещина между идеалом и его воплощением – вот зримые реалии не только спорта как социальной индустрии глобального масштаба, но каждой конкретной личности, включенной в спортивную деятельность.

Ценностная амбивалентность спорта обусловлена его конфликтогенной природой. В связи с этим можно говорить о следующих социокультурных проявлениях спорта:

1) Спорт как конфликт. Спорт, по сути, является латентной формой конфликта. Бытует мнение, что на спортивных зрелищах человек как бы "выпускает пар", в некриминальной форме выплескивает свои отрицательные эмоции, ограждая от них общество. Вместе с тем, по данным социологов, спортсмены зачастую проявляют гораздо больше агрессивности во время, и после соревнования, чем до него. Но спорт – это не только управляемая форма конфликта, но и в целом благодатная почва для возникновения конфликтных ситуаций, что делает его потенциально противоречивым с точки зрения культурных ценностей.

2) Конфликт ценностей в спорте. Конфликт заключается в противоречии между культурными ценностями, провозглашаемыми олимпийской философией, и ценно-

стями технократического общества, связанными с постоянным обновлением результата. Жизнь показывает, что гуманистические ценности олимпизма не всегда "работают" в современном обществе: успех, в том числе и коммерческий, наивысшие достижения для большинства спортсменов имеют гораздо большее значение, чем гуманистические традиции олимпизма.

3) Конфликт "спорт – технология". Конфликт обусловлен наличием социальных факторов, характерных для постиндустриального общества. Чем совершенней структура общества, чем выше его благосостояние, тем изощреннее и тяжелее преступления, совершаемые в нем. Свое отражение этот тезис находит в спорте: торжество высоких технологий, применение все более совершенных средств достижения успеха превращает спортсмена в инструмент достижения поставленной цели, что часто приводит к дегуманизации спорта.

Спортивная деятельность, отмечает Н.Н. Визитей, "располагает возможностями стать для осуществляющего ее субъекта родом полноценной культуротворческой деятельности, сферой утверждения и обретения смысла. Однако для этого необходимо выполнение определенных условий. Еще Аристотель отмечал, что при сопоставлении индивидов у каждого из них может возникнуть одна из двух нравственно-психологических установок: "чувство соревнования" и "чувство зависти". Первое предполагает, что другой исходно близок мне и что его способности для меня также ценны, как и мои собственные. Развитие

своих способностей в такой ситуации есть одновременно с моей стороны посвящение себя "общему делу" – моего и другого. Я и мой соперник здесь изначально солидарны, и наше противостояние носит частный характер, даже если в какие-то моменты оно и является по своим внешним проявлениям крайне жестким. Напротив, "чувство зависти" исходно делает нас антагонистами: здесь нет "общего дела", а связь моя с другим, в конечном счете, лишь тяготит. Здесь налицо – война нечестная с обеих сторон".

Указанные противоречия актуализируют проблему сохранения культурной и гуманистической сути спорта, что невозможно вне одной из его главных ценностей – идеи Фэйр Плэй (англ. – честная, справедливая игра). Она является социокультурным основанием всей спортивной деятельности, а отказ от нее приведет к исчезновению спорта как средства развития и возвышения человеческой личности, человеческого достоинства. В противном случае, все более актуальной будет выглядеть оценка спорта бывшим президентом США Рейганом, который заявил в одном из выступлений: "Спорт – это выражение ненависти друг к другу... Это последняя возможность, которую наша цивилизация предоставляет двум людям для физической агрессии. Спорт – наиболее близкая к войне область человеческой деятельности".

Честная игра, отмечает Х. Ленк, как социальная ценность и социальная норма – родом из спорта, однако она получила со временем гораздо более широкое распространение. Она представляет собой культурный вклад спортивной традиции в культуру противостояний в обществе, стала для общества чем-то вроде негласной добродетели в регламентированных правилами конфликтах. Во второй половине XX века Фэйр Плэй становится этическим регулятивом как в сфере спорта, так и в других областях человеческой деятельности (политической, экономической). Идея Фэйр Плэй является атрибутивным элементом культуры, концептом многих религиозных доктрин. Аккумулируя в себе гуманистическое содержание, она играет важную роль в педагогической деятельности, социализации подрастающего поколения. Однако наиболее значима роль Фэйр Плэй в спортивной культуре. Благодаря спорту и олимпизму, идея честного, справедливого состязания вошла в общественную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столяров В. И. Социология физической культуры и спорта. М., 2005. 400 с.
2. Аксенов Г. М. Педагогические идеи Кубертена и их современное значение. М., 2003. 172 с.
3. Визитей Н.Н. Социология спорта: курс лекций. – Киев: Олимпийская литература, 2005.
4. Надеждин Н. Я. Рональд Рейган: "Я сделал свою работу". М., 2009. 186 с.
5. Ленк Х. Размышления о современной технике. М., 1996. 80 с.

ЦЕННОСТНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЗРИТЕЛЕЙ ФУТБОЛЬНОГО МАТЧА (РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА)

VALUE-BEHAVIOR PATTERNS OF VISITORS SOCCER GAME (POLL)

A.V. Shutov

Despite the "validity" of sports spectacle in terms of its impact on the individual, his audience can hardly be interpreted unambiguously. Thus, it includes different groups of people, from the contingent, which prefers to attend sporting stands, to the masses who consume sports information – even occasionally – from different sources.

Keywords: football, a spectator, information, sports, social significance, the poll.

Шутов Андрей Викторович
Аспирант Международной академии
бизнеса и управления

Аннотация:

Несмотря на "общезначимость" спортивного зрелища в плане его воздействия на индивида, его аудиторию вряд ли можно трактовать однозначно. Так, к ней относятся различные группы людей, начиная от контингента, предпочитающего присутствовать на спортивных трибунах, до широких масс, потребляющих спортивную информацию – даже эпизодически – из разных источников.

Ключевые слова:

Футбол, зритель, информация, спорт, общественная значимость, опрос.

В настоящее время, как и более полувека назад, все еще остается открытым вопрос о единой терминологии в отношении понятия "аудитория спортивного зрелища". Традиционно еще с 70-х годов прошлого века используются такие термины, как "зрители", "болельщики", "любители спорта", "потребители спорта", "спортивная публика", "фаны".

По нашему мнению, ни один из представленных терминов не отражает специфики аудитории спортивного зрелища. Понятие "зрители", скорее, присуще зрелищным видам искусства – театру, кино и т.п. Кроме того, понятие "зритель" подразумевает пассивное отношение к происходящему, а специфика спортивного зрелища требует активности при реализации "роли его потребителя". Поэтому трудно согласиться и с термином "потребители спорта". Что касается "любителей спорта", то это понятие уже вошло в обиход для обозначения спортсменов, занимающихся спортом ради своего удовольствия. Понятие "болельщик", на наш взгляд, наиболее полно из всех отвечает специфике аудитории спортивных соревнований. Здесь имеется в виду не только та часть людей, которые в наибольшей степени включены в систему спортивных зрелищ, наиболее активны в потреблении спортивной информации и тем самым ответственны за дальнейшее существование культуры таких зрелищ, института зрелищного спорта.

Начиная с 80-х годов на страницах печати прочно закрепились такая характеристика болельщика, как "фанат". Будучи не в состоянии раскрыть внутренний смысл употребляемого ими понятия, спортивные журналисты первоначально связывали с этим термином, с одной стороны негативные проявления на трибунах, с другой в оп-

ределенной степени пытались придать определенный "шарм" социально-психологическим характеристикам постоянного посетителя стадиона.

Поэтому с целью разграничения понятий "болельщик" и "фанат" и выявления в ценностных и поведенческих установках между этими группами футбольной субкультуры, нами было проведено исследование. Мы с группой волонтеров опросили людей перед матчами "Динамо" Москва – "Волга" Нижний Новгород, "Локомотив" Москва – "Крылья Советов" Самара и "Спартак" Москва – "Анжи" Махачкала. Опрос проходил возле входов на центральные сектора и сектор у ворот.

Проведенное исследование показало ценностно-поведенческую однородность людей, посещающих центральные трибуны на всех трех матчах. Такая же схожая структура ответов наблюдалась и между посетителями трибун за воротами на всех трех матчах.

При этом достаточно сильно отличались между собой ответы на вопросы в зависимости от того, откуда собирается смотреть матч зритель.

Так, посетители центральных трибун чаще давали положительные определения понятию "болельщик", чем представители секторов за воротами. Зрители из центрального сектора в 83% случаев давали положительную характеристику болельщикам, отмечая у них такие черты, как любознательность, патриотизм и миролюбие. А вот понятие "фанат" для них имело более негативное значение: только 21% опрошенных вкладывали в это понятие положительные черты. Среди отрицательных черт фанатов они особо выделяли агрессивность, легкую внушае-

мость и управляемость. Естественно, что большинство посетителей центрального сектора чаще причисляли себя к болельщикам (68%), чем к фанатам (15%). Остальные не идентифицировали себя ни с теми, ни с другими.

А вот среди посетителей сектора за воротами картина диаметрально противоположная. Они только в 40% случаев давали положительные характеристики понятию "болельщик". Среди негативных черт доминировали пассивность во время матча и конъюнктура интереса, т.е. резкое охлаждение к команде, в случае, если у нее слабые результаты и опять же, резкий рост интереса, в случае, если команда борется за чемпионство. Понятие "фанат" среди них имело более положительные черты (85%); такие, как верность, активность и патриотизм. Естественно, что посетители секторов за воротами чаще причисляли себя к фанатам (92%), чем к болельщикам (8%)

Таким образом, мы можем констатировать, что определение "болельщик" больше подходит для посетителей центральных секторов, а "фанат" для посетителей секторов за трибунами. Причем водораздел между ними проходит по таким характеристикам, как активность в поддержке команды во время матча и постоянство интереса к команде.

Для выявления более четких границ между этими понятиями по данным характеристикам нами было проведено дополнительное исследование. В ходе этого исследования было выявлено, что для того, чтобы человек мог считать себя болельщиком, он должен посещать не менее трети матчей за сезон и уделять активной поддержке команды не менее 10% времени матча. Для фанатов эти цифры естественно были выше: посещение 2/3 домашних матчей и активная поддержка команды в течение 50% времени матча. Причем следует отметить, что люди, которые идентифицируют себя как болельщики, были менее требовательны при установке границ, нежели фанаты. В перспективе мы можем отметить, что эти границы между понятиями "болельщик" и "фанат" достаточно подвижны и могут двигаться как в ту или иную сторону.

Анализ ответов на другие вопросы основной анкеты выявил серьезные различия в ценностных и поведенческих установках между этими группами.

Так, болельщики чаще, по сравнению с фанатами, воспринимают спорт как способ проведения досуга, нежели возможность стать свидетелем достижений человека или приобщения к спортивной деятельности. Они стремятся получить информацию о спорте из разных источников, в то время, как фанаты, как правило, ограничиваются кругом друзей и интернетом. Пресса и спортивные передачи служат каналом получения информации для 35% фанатов и 80% болельщиков

Фанаты позволяют себе больше вольностей на стадионе, нежели болельщики.

Среди тех, кому интересны конфликты на спортивной арене, и тех, кто воспринимает такой конфликт, такие столкновения между спортсменами как неизбежный атрибут спортивного состязания, контингент фанатов в 1,5 раза превышает их относительную долю по массиву (соответственно 56% и 48% против 36% среди всех опрошенных).

Относительно контингента, который непосредственно принимал участие в стычках между болельщиками, можно констатировать, что именно фанаты в гораздо большей степени одобрительно относятся к актам насилия на спортивных аренах. Среди них одобряющую позицию занимали 58%, давших ответ на этот вопрос, нейтральную – 31%, а возмущались всего 9%. При этом большинство участников стычек между болельщиками вовсе не считают это зазорным или постыдным, а потому в большинстве случаев указывают, что инициаторами выступает их компания.

При этом важно подчеркнуть, что если среди болельщиков соотношение относительно квалифицированных спортсменов, не имеющих спортивного разряда, составляет 10 к 7, то среди фанатов – 2 к 5, а среди инициато-

Позволяют себе	Болельщик	Фанат
Скандирование лозунгов и приветствий команде. за которую болеют	98	100
Громкий свист	90	98
Свист в адрес судьи	82	95
Выкрики в адрес команды соперника	68	90
Размахивание снятой одеждой	15	45

ров стычек – 2 к 7. Таким образом, основной контингент, из которого рекрутируются агрессивные фанаты, – спортсмены массовых разрядов или "безразрядники", составляющие 45% всего числа фанатов. И при этом являющиеся инициаторами столкновений между болельщиками в 68% случаев.

Показательно также, что среди тех, кто предпочтет смотреть футбол даже ценой конфликта, – 63% составляют фанаты (тогда как их доля по массиву всего 36%). Вторичный анализ данных также показал, что фанаты практически всегда игнорируют правила общежития и не считаются с интересами окружающих.

После посещения стадиона треть фанатов, определившихся по этой позиции, чувствуют себя либо уставшими, либо опустошенными, тогда как по массиву таковых всего четверть. А сразу после посещения стадиона фанаты нацелены либо на пассивное времяпрепровождение – полежать, ничего не делая, либо на выпивку: соответственно 29% и 15% против 15% и 7% по массиву.

Поскольку фанаты мало нацелены на собственно содержание спортивного зрелища, то после посещения стадиона телерепортаж в записи он смотреть практически не намерен. Итоги опроса: только 15% выразили интерес.

При заранее известном результате фанату интересно посмотреть, как развивалась борьба лишь в 25% случаев, тогда как такой контингент по массиву более велик –

38%. Это лишний раз подчеркивает, что для этого типа болельщиков гораздо важнее результат, а не содержание спортивной борьбы. Подтверждение этому мы находим и в данных по другому поводу: удовольствие фанат получает лишь тогда, когда победила "его команда" в 35% случаев (среди инициаторов стычек – 48%).

Таким образом, футбольный фанат – это отнюдь не истинный знаток и любитель спорта. В этой связи строить работу с таким контингентом путем привлечения его к познанию сферы спорта малоперспективно. Скорее, следует работать над повышением его общего культурного уровня.

В целом при обсуждении разных аспектов особенностей личности болельщика мы приходим к выводу о близости социально–психологических характеристик фанатов и спортсменов. Принимая во внимание факт рекрутирования болельщиков из среды спортсменов, причем спортсменов массовых разрядов, логично сделать заключение: фанат – это не реализовавший себя спортсмен. Это определение совпадает с зарубежными исследованиями на эту тему. Так, Х. Блумер, рисуя социально–психологический портрет футбольного фаната, отмечает, что он фактически является спортсменом по духу, который ввиду недостатка собственных сил и способностей не сумел добиться значимых результатов непосредственно в спортивной деятельности, но благодаря спортивному зрелищу, продолжает свое участие в соревновании, не встречаясь лицом к лицу с противником.

© А.В. Шутов, (Andvshutov@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).